Югра
Библиотека журнала
В.Д. Салмин
НАС СОБРАЛ САМОТЛОР

63.5(2Я)
С 16

В.Д.Салмин

НАС СОБРАЛ САМОТЛОР

(очерки, посвященные 70-летию Нижневартовского района)

Нижневартовское
МУ "ЕИС"
инв.№ 79010/3 3-ко

г. Сургут
Библиотечка журнала "Югра"
1998 г.

САЛМИН В.Д.

Нас собрал Самотлор. Очерки, посвященные 70-летию Нижневартовского района. - Сургут, редакция журнала "Югра", 1998 год, 142 стр.

Владимир Дмитриевич Салмин - потомственный сибиряк. Его родина - п.Высокий Мыс Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа.

Города и отдаленные поселки округа, тем более Нижневартовского района, знает не понаслышке, потому что вся его трудовая жизнь начиналась здесь, с глубинки, а точнее, с п.Аган, куда он был направлен после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума начальником производственного участка моторно-рыболовной станции. Многие годы был комсомольским вожаком, партийным руководителем, председателем Нижневартовского районного Совета.

Он был одним из главных свидетелей становления Самотлорского месторождения и участником строительства одного из красивейших городов Среднего Приобья - Нижневартовска.

Все, что написано в этой скромной книге, - воспоминания, которые живут в памяти.

ISBN 5-8260-0041-4

© Салмин В.Д., 1998 г.

САЛМИН Владимир Дмитриевич родился 15 ноября 1934 года в поселке Высокий Мыс Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа. После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума (1955 г.) направляется на работу начальником Аганского производственного участка Сургутской моторно-рыболовной станции. Здесь он со знанием дела внедрял новые виды промысла - экспедиционный и котцовый в рыболовецких артелях имени Кирова (Варьеган) и "Первое мая" (Аган), возглавлял первичную комсомольскую организацию поселка Аган, где показал хорошие организаторские способности как на производстве, так и в работе с молодежью.

С 1956 года В.Д Салмин на комсомольской работе. Второй и первый секретарь Сургутского райкома ВЛКСМ, а с 1962 года возглавил Ханты-Мансийскую окружную комсомольскую организацию.

Конец пятидесятых и начало шестидесятых годов - начало промыш-

ленного освоения нефтяных месторождений округа. Именно в этот период В.Д.Салмин проявил себя умелым руководителем молодежи, направляя свои знания, талант на организацию труда, учебы и быта юношей и девушек всех отраслей хозяйства округа. В эти годы зародилось проведение слетов молодых рыбаков, лесозаготовителей, геологов, традиционными стали районные и окружные фестивали молодежи.

В 1965-67 годы Владимир Дмитриевич в аппарате Ханты-Мансийского окружкома партии, а затем - Нижневартовск: заместитель председателя райисполкома, горисполкома, второй секретарь горкома КПСС.

Это период освоения Самотлора, строительство города Нижневартовска. Здесь особенно проявились его высокие организаторские способности. Покоряли Самотлор и строили новый город молодежь, и здесь, как никогда, пригодился ему большой опыт комсомольской работы.

В 1975 году вновь был создан Нижневартовский районный Совет. В течение семи лет В.Д.Салмин возглавлял его исполком. Район быстро осваивался. На его территории работали четыре нефтеразведочные экспедиции, сотни коллективов нефтяников, дорожников, энергетиков, строителей, автотранспортников. Строились новые города: Мегион, Лангепас, Покачи, Радужный.

За большой вклад в развитие экономики и культуры округа Владимир Дмитриевич награжден орденом "Знак Почета", четырьмя медалями. Ему присвоено звание почетного гражданина Нижневартовского района.

В 1970 году заочно закончил Омский педагогический институт.

54 года жил и работал в Ханты-Мансийском автономном округе В.Д.Салмин. В 1989 году он был переведен в аппарат Тюменского облисполкома. В настоящее время Владимир Дмитриевич на пенсии, живет в Тюмени.

ЭТО НАША С ТОБОЙ БИОГРАФИЯ

Человек шел по жизненной дороге и жил не только мыслью с думой о себе, своем семейном уюте и благополучии, а с мыслью о тех, кто рядом. Было такое, совсем недавнее время. И за прожитые годы ему не горько, не стыдно. Так можно определить душевный настрой автора книги "Нас собрал Самотлор".

Владимир Дмитриевич Салмин точно определяет суть им написанного. Листая страницу за страницей, оказываешься в плену незаурядных и смелых людей и искренне веришь: тут ничего придуманного, ощущаешь то великое героическое время.

Начиная с историко-географического описания Нижневартовского района, автор ведет любопытствующего читателя на великие просторы своей родной Сибири, приглашает познакомиться с героями своих очерков.

С аганской земли, где начиналась трудовая жизнь автора, он с любовью пишет о истинных хозяевах этих мест, кто хлебом-солью встречал первопроходцев.

Сразу замечу: читая статьи и очерки В.Д.Салмина, проникаешься чувством уверенности в том, что автор сопереживал сам. Поэтому и

написанное им все вдумчиво и правдиво. Это плод долгих размышлений.

Как известно, очерк считается особым жанром в литературе. Он тогда читается с интересом, когда в нем все выверено, все точно и не вызывает неприятного ощущения стыдливости за надуманные авторами красивости. У В.Д.Салмина все без прекрас, без сантиментов, по-мужски, я бы сказала, по-партийному строго, и в то же время чувствуется глубокое уважение к своим героям, их делам и поступкам. Это можно проследить по очерку "Мне трудно без вас, ребята...", где главный герой - прославленный геологоразведчик, единственный в Нижневартовском районе лауреат Ленинской премии Владимир Алексеевич Абазаров. Автор предоставляет слово самому герою, и тот повествует не только о трудных подступах к Самотлору, а дает широкую панораму развернувшегося строительства социально-культурного центра Приобья - города Нижневартовска.

Или очерк "Нас собрал Самотлор" - как бы логическое продолжение этого повествования. И фамилии, фамилии, фамилии людей.

Быть может, нынешнему читателю такая форма написания покажется скучной, безынтересной. И с ним можно согласиться, но сам факт участия ярких личностей в освоении Севера показателен.

Ну как было не упомянуть прославленных буровых мастеров Шакшина, Левина, Петрова? Как обойтись без упоминания Романа Ивановича Кузоваткина или Григория Ильича Пикмана? Это не просто мастера и руководители, это личности в самом высоком значении этого слова.

Но автору чужда манера захлебывающихся восторгов и подается им как само собой разумеющееся, как естественный ритм жизни. Красной нитью проходят воспоминания о заботе к коренным жителям края, и развернувшаяся шефская помощь крупных промышленных предприятий над целыми поселками и их обустройстве.

Книга написана о тысячах и тысячах проблем, с которыми довелось встретиться первопроходцам нефтяной эпопеи, где он, Владимир Дмитриевич Салмин, был непосредственным участником. Эта книга может стать надежным помощником для тех, кто пожелает полнее и подробнее знать о начале строительства Нижневартовска и его района, написанная твер-

дой рукой не только свидетеля, но и участника всех событий.

Маргарита АНИСИМКОВА,
член Союза писателей России,
почетный гражданин г.Нижневартовска.

* * *

В 1998 году Нижневартовскому району исполняется 70 лет. История района неординарна. Раньше во всем Ханты-Мансийском автономном округе он был самым отсталым. Затем на него свалилась новая беда: здесь были открыты крупнейшие в мире месторождения нефти, что принесло ему меньше радости, чем боли.

Этот период развития стал одним из важнейших в его истории. Район стал знаменит, нефтяные запасы вошли в первую тройку крупнейших месторождений мира. В школах и районах первоклассники 70-х годов складывали с первыми словами букваря: "ма-ма", ра-ма", "Самот-лор". Здесь все: боль исковерканной земли, слава, взлеты и падения покорителей недр, разорение поселений и нищета хозяев этой земли - северных аборигенов, и рядом - создание городов-красавцев: Сургут, Нижневартовск и т.д.

Триумф и трагедия!

Об этом периоде истории района еще мало сказано. В.Д.Салмин в публикуемых очерках ставит свой штрих в понимании биографии района, обогащая ее новыми фактами и событиями. Ему это сделать нетрудно, так как сам он уроженец этих краев, здесь прошла вся его трудовая жизнь от техника по добыче рыбы в Аганском рыбоучастке до секретаря Нижневартовского горкома партии и председателя райисполкома.

В очерках - незамысловато, просто, но очень доходчиво и грамотно повествуется о знаменитых людях, живших и работавших в районе. Что ни человек, то история!

Роман Кузоваткин - первый нефтедобытчик, организатор освоения Самотлора. Василий Бахилов - секретарь горкома партии, умнейший политик, идеолог, сумевший в эти годы убедить народ в необходимости жертвовать даже своим благом ради нефти. Борис Хохряков - извест-

ный геолог, нефтегазоразведчик, имя которого стоит рядом с именами Ю.Эрвье, Ф.Салмановым. Это они нашли и подарили нам сибирскую нефть.

Владимир Дмитриевич, сам по образованию историк, очень скрупулезно и аккуратно раскрывает в каждом своем очерке характер героя, его значимость в делах, больших и малых, а за ними определяется история. Освоение нефти - противоречивое достижение для жителей района. Поэтому Владимиру Дмитриевичу приходится примирять непримиримое. В очерках мы видим, как герой-нефтяник, которому вдалбливали один девиз: "Нефть - любой ценой", думает о том, чтобы не загубить месторождение, чтобы оно работало для детей и внуков. Как первопроходцы-геологи и нефтяники ради добычи нефти, порушивая стойбища аборигенов, решают вопросы строительства для них новых поселков, линий электропередач, дорог. Так поступали далеко не все. Но тем и дороже нам люди, которые были исключением.

Анатолий КАУРТАЕВ,
заместитель главы администрации
Нижневартовского района,
председатель комитета
по делам малочисленных народов Севера.

70-летию Нижневартовского района посвящается

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

За многолетнюю свою историю Нижневартовский район стал важнейшим топливно-энергетическим центром России. Разведанная на его территории большая нефть принесла ему всемирную известность.

В июле 1928 года, в год образования Ларьякского остяцкого туземного района, здесь проживало 1720 человек. А сегодня на его просторах проживает полмиллиона жителей. На территории района выросли современные города: Нижневартовск, Мегион, Лангепас, Радужный, Покачи, рабочие поселки Новоаганск и Излучинск. Заново отстроились и приняли вид современных сел старинные поселения Ларьяк, Охтеурье, Большетархово, Аган, Варьеган. И все это создано руками людей, веками проживающих на этой земле, и тех, кто по доброй воле прибыл на освоение богатств земли Нижневартовской.

Низкий поклон и человеческую благодарность заслуживают эти люди. Они при жизни своим бескорыстным трудом воздвигли себе памятник, оставив незабываемый след на земле. И приятно сознавать, что в это благое дело вложена скромная частица и моего труда, отдавшего четверть века своей жизни Нижневартовскому району.

Первая моя встреча с Ларьякским районом состоялась в декабре 1961 года. Работая секретарем Ханты-Мансийского окружкома ВЛКСМ, мне

было поручено провести отчетно-выборную комсомольскую конференцию Ларьякского района. Летели мы туда рейсовым самолетом "АН-2" по маршруту Ханты-Мансийск - Сургут - Нижневартовск - Ларьяк. Едва хватило светового времени, чтобы добраться до райцентра. Стояла декабрьская сибирская стужа. С высоты Ларьяк казался островком, с прямыми улицами и с кучной, уютной деревянной застройкой одноэтажных жилых домов.

Встретил меня секретарь райкома комсомола Виталий Поляков, хорошо мне знакомый по совместной учебе в Тобольском рыбтехникуме. Районная организация объединяла около 600 комсомольцев. И хотя она в округе была самой малочисленной, но по делам во многом задавала тон. Старожилам помнится объявленная "Двухлетка культуры" - инициатива молодежи по повышению культуры сел и деревень района. Комсомольцы объявили поход за полную ликвидацию неграмотности среди взрослого населения, строительство и ремонт клубов, библиотек, школ и интернатов, рыболовецких культстанов, простейших спортивных площадок. Инициативу ларьякцев поддержали в других районах округа.

Впервые на Ларьякской комсомольской конференции присутствовали делегаты - геологи Мегионской экспедиции, открывшие в том году первое в Среднем Приобье месторождение нефти. Ярко запомнилось выступление первого секретаря райкома партии Нифонта Трофимовича Вокуева:

- Вам, комсомольцам, предстоит преобразить этот край. В ближайшие годы район будет давать миллионы тонн нефти, пятьсот тысяч кубометров леса, более двадцати тысяч центнеров рыбы ежегодно.

Работая впоследствии уже в аппарате окружкома партии, мне довольно часто приходилось бывать и в Нижневартовске, и в Мегионе. Так что когда первый секретарь окружкома партии П.М. Телепнев мне предложил должность заведующего отделом пропаганды и агитации Нижневартовского райкома КПСС, я без колебаний согласился.

Запомнилась встреча с аппаратом райкома у первого секретаря В.И.-Павлова. Секретарь по идеологии Нора Викторовна Устьянцева спросила меня:

- Надолго ли к нам, Владимир Дмитриевич?

- Всерьез и надолго! - не задумываясь, ответил я. Вопрос Норы Викторовны был без подвоха, мы довольно хорошо знали друг друга, когда она еще работала заместителем редактора окружной газеты. Такой вопрос не был беспричинным. Мой предшественник на должность заведующего прибыл из Березово, а через год запросился обратно. В структуре аппарата райкома партии еще не "пахло" нефтью, как и прежде он состоял из двух отделов: идеологического и организационного. Не претерпела никаких изменений и структура райисполкома, где вскоре мне пришлось работать заместителем председателя исполкома.

Шквал проблем, вставших с началом освоения нефтяных месторождений, резкое увеличение численности населения в Нижневартовске и Мегионе захлестнули местные партийные и советские органы. Обком партии и облисполком, стараясь как-то выправить положение, ничего лучшего не придумали, как частую замену первых руководителей. Всего за несколько лет побывали первыми секретарями райкома партии: Н.Т.Вокуев, Л.В.Аксарин, В.И.Павлов, М.П.Страхов; председателями исполкома - Н.И.Михальченко, В.Ф.Артюхин, Н.Я.Устьянцев, Н.Ф.Фоменко, Н.Г.Салихов. Это грамотные, инициативные, уважаемые населением люди, энергичные руководители. Не их вина в том, что на нефтяной район ураганом наваливались тысячи вопросов, разрешение которых не в силах были предусмотреть даже высшие эшелоны власти.

Рост добычи нефти, резкое увеличение численности населения многократно на порядок опережали решение вопросов строительства жилья, школ, больниц, поликлиник, столовых и других социальных, культурно-бытовых объектов.

Геологи Мегионской нефтеразведочной экспедиции продолжали ежегодно радовать своими открытиями. Список новых месторождений пополнялся - Ватинское, Нижневартовское, Северо-Покурское...

А Самотлор стал самым крупным месторождением страны и главной причиной бурного роста Нижневартовска. Ранее глухой и малолюдный район привлек внимание ученых и специалистов всей страны. На освоение нефтяной целины приезжали буровики, строители, вышкомон-

тажники из Татарии, Башкирии, Азербайджана и других районов страны.

В условиях сурового климата, бездорожья и болот нижневартовцы в короткий срок поставили нефтяные месторождения на службу Родине. В невиданные сроки был построен нефтепровод Нижневартовск - Усть-Балык - Омск. С его пуском открылась возможность круглогодичной эксплуатации месторождений. Началось промышленное освоение Самотлора.

А райисполком и райком партии все еще размещались в старом Нижневартовске: строительство города только начиналось в 4-х км вниз по Оби. Новая стройка в народе называлась "пятый квартал".

Бытует мнение, что с появлением геологов, нефтяников, строителей внимание к селу, национальным поселкам значительно уменьшилось. Однозначно этого утверждать нельзя. Исыпов Александр Иванович - секретарь райкома КПСС, Пальянов Александр Федорович - заместитель председателя райисполкома, Бахтиева Анна Федоровна - председатель райплана, Звезда Эрнст Николаевич - заведующий районо, Забелина Капитолина Васильевна - зав. отделом культуры, Лопаткин Анатолий Петрович - директор киносети, Пузатов Виктор Тихонович - главный врач и многие другие руководители не ослабляли внимания к вопросам коренного национального населения.

Во главе отраслевых хозяйств района находились умелые организаторы: В.В.Бурундуков - директор Охтеурского госпромхоза, А.С.Титов, К.И.Бутаков - руководители Нижневартовского коопзверопромхоза, Г.Н.Кожевников - директор рыбозавода, Я.М.Мармышев - директор совхоза "Нижневартовский", М.А.Закон , Г.М.Метелица - начальники речного порта, А.М.Романчук - начальник аэропорта, Е.В.-Лотарев - начальник районного узла связи. Усилиями таких руководителей продолжала стабильно функционировать экономика и культура в районе.

Главным в районе было развитие традиционных промыслов, рыбодобыча, промысловая охота и сбор дикоросов. В отдельные годы район добывал рыбы до 15 тысяч центнеров. Высокорентабельными были

звероводческие фермы в Ларьяке, Охтеурье, Варьегане. В связи со строительством города многие хозяйства национальных поселков стали заниматься заготовкой и переработкой древесины. Только Нижневартовский коопзверопромхоз, расположенный в Ларьяке, ежегодно вывозил до десяти тысяч кубометров древесины. Из них почти половину перерабатывал на пиломатериал.

Район славился своими охотниками - Прохор Васильевич Сигильетов из Пуг-Юга, Илья Гаврилович Камин из Соснового Бора, Григорий Константинович Прасин из Корликов. Высшим орденом страны - орденом Ленина - была награждена Анна Кузьмовна Ляксина, которой принадлежал рекорд: 1000 белок удалось ей добыть за один сезон. Гордостью района были рыбаки: Т.Г.Хохлянкин, С.А.Камин, Т.К.Сигильетов, В.Н.Прасин, М.Н.Камин и многие другие.

В те годы сформировалась своя национальная интеллигенция. Большим уважением пользовались фельдшер Ларьякской больницы А.С.Каткалев, учительница А.К. Прасина, председатели Большетарховского и Корликовского сельских Советов В.А.Анкина и В.П.Хохлянкин. Мы с гордостью называем имена А.И.Исыпова, Н.Т.Вокуева, В.С.Сондыкова, А.П.Кауртаева, В.А.Илькина, А.Г.Тайлашева, так много сделавших для района.

С приходом в район геологов, нефтяников, строителей зародилась дружба покорителей нефтяной целины с коренными жителями Агана и Ваха. По инициативе треста "Мегионгазстрой" (управляющий Пикман Г.И.) развернулось шефство промышленных предприятий над национальными поселками. Силами шефов на селе строились школы, интернаты, детские сады, жилые дома, клубы, электростанции, пилорамы, взлетно-посадочные и вертолетные площадки и многое другое. Именно в эти годы зародились традиционные слеты рыбаков и охотников совместно с шефствующими предприятиями. Более двадцати лет главным организатором шефской помощи был Анатолий Прокопьевич Кауртаев - заместитель главы администрации района.

9 марта 1972 года Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации рабочий поселок Нижневартовск был преобразован в

город окружного подчинения. Родился новый город - будущая столица нефтяного Среднего Приобья. Нижневартовский район, как административная единица, сохранилась.

Я остался в горсовете на правах первого заместителя председателя горисполкома. Сложность наша заключалась в том, что все ведомства, работающие в городе и районе, были союзного и республиканского подчинения, и многие решения горисполкома ими порой игнорировались или выполнялись не в срок. В Нижневартовске и Мегионе сложилась резкая диспропорция в развитии социально-бытовой сферы.

Поэтому с первых дней работы горсовета и его депутатов главными вопросами были строительство жилья, объектов соцкультбыта и благоустройство города и поселков. Основным направлением деятельности исполкома была активизация депутатов, депутатских комиссий и депутатских постов на важнейших объектах.

За годы девятой пятилетки создан и уверенно набирал силы крупнейший в стране Нижневартовский нефтяной район. За эти годы объем промышленной продукции увеличился в 9 раз, производительность труда возросла в 5,6 раза. Построено и введено в действие более 500 тысяч квадратных метров жилья, столовых на 608 посадочных мест, школ на 5100 мест, больниц на 240 коек и другие объекты культурно-бытового назначения.

В городе и районе появились крупные предприятия: Нижневартовское и Мегионское нефтедобывающие управления, во главе которых стояли опытные руководители Р.И.Кузоваткин и В.А.Абазаров, управления буровых работ (В.И.Хлюпин и А.Г. Исян-гулов). Образовались десятки строительных подразделений, выпкомонтажные, геофизические, транспортные и другие организации. Город превращался в крупный транспортный узел. В его современном аэропорту приземлялись почти все типы самолетов и вертолетов. Бывшая пристань на Оби выросла в крупный речной порт с переработкой около трех миллионов тонн грузов в период навигации.

Полным ходом шло строительство первой очереди Нижневартовского газоперерабатывающего завода, нефтепровода Самотлор - Альме-

тьевск. В освоении месторождений района и застройки городов и поселков принимали участие более 20 научно-исследовательских и проектных институтов Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Тюмени.

На фоне крупных успехов нефтяников все зримее просматривалось отставание сельского хозяйства и рыбной промышленности. Медленно развивалось звероводство и сбор дикоросов - основное занятие коренного национального населения. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на жизненном уровне населения, проживающего в национальных поселках. Нужен был районный Совет.

На протяжении трех лет, после того как был ликвидирован райисполком, мы настойчиво ставили вопрос перед вышестоящими партийными и советскими органами о восстановлении его в районе. И вот в марте 1975 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР "Об образовании районного Совета депутатов трудящихся в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области". Председателем оргкомитета утвердили меня, работающего в то время вторым секретарем Нижневартовского горкома партии. Началась подготовка к первой организационной сессии районного Совета по утверждению руководящих органов вновь создаваемого райисполкома.

МНЕ ТРУДНО БЕЗ ВАС, РЕБЯТА

Некоторые считают, что Абазарову повезло в том, что он приехал на Север накануне открытия тюменской нефти. Но счастливые случайности, как замечено, выбирают достойных. Я далек от мысли идеализировать или преувеличивать заслуги этого человека. Да в этом и нет необходимости. Но уверенный в своей объективности, считаю, что это Сибири скорее повезло, когда в переломный момент ее развития, дела этого края, определившие впоследствии все его будущее, возглавили люди, подобные Абазарову.

А если ему в чем-то повезло, так это как раз в людях. В это самое время в Среднее Приобье стали съезжаться специалисты со всей страны. За их плечами были годы работы в геологических партиях, годы поисков, побед, неудач - всего того, что называют опытом. А еще они привезли с собой жажду новых открытий. Если сравнить их биографии, то несмотря на различие, можно увидеть и много общего. А характеры, внешне такие несхожие, объединяла общая черта: непоколебимое упорство в достижении цели, вера в победу.

Одним из них был Абазаров. После окончания Грозненского нефтяного института в 1954 году, он работал на различных должностях - от начальника цеха испытания до бурового мастера в трестах "Черномор-

нефть" и "Сталинграднефть".

- Неспокойных влечет неведомое, меня увлекла романтика поиска и открытий нефтяных и газовых месторождений! - утверждает Владимир Алексеевич. - Я приехал в Тюмень в конце января 1960 года. Приехал без трудовой книжки, так как на попытку уволиться "по Закону", мне пригрозили статьей, портящей мою биографию. Я взял отпуск и уехал, не уволившись.

После двухмесячных переговоров Тюменского геологического управления, он был уволен с прежнего места работы. В Ханты-Мансийский округ он прибыл в период, когда начинался гигантский разворот геологоразведочных работ. До того, как возглавить Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, Абазаров уже побывал главным инженером Ханты-Мансийской и Березовской геологоразведочных экспедиций. При назначении его руководителем вновь создаваемой Мегионской нефтеразведочной экспедиции, состоялся разговор с начальником Главтюменьгеологии Юрием Георгиевичем Эрвье.

- Как вам понравилась Сибирь? Вы же человек южный.

- Человеком почувствовал себя на Севере. Привыкаю, думаю, что все будет в порядке. Самочувствие у меня великолепное, - ответил Владимир Алексеевич.

- Поедете в Мегион. Там рождается крупный нефтяной район страны...

- Около недели мы добирались на катере "Академик Губкин" от Березова до Мегиона, - вспоминает Абазаров. - Выйдя на высокий берег Меги, я увидел более десятка срубов домов без крыш, около сотни палаток вдоль берега и кучи пней, разбросанных по всей прилегающей территории. Вдали от берега стояли два навеса: под одним электростанция, под другим трубореэзный станок и монтирующая котельная. И все. Таким предстал передо мной будущий город Мегион.

Больших усилий требовалось от нового начальника экспедиции, чтобы в течение двух месяцев из Тюмени получить 80 вагон-домов, шесть буровых станков, около двух десятков тракторов, кранов, автомашин, десяток вездеходов, новые катера, баржи. В том же году организовал

строительно-монтажное управление для строительства производственной базы, объектов жилья и соцкультбыта.

- Экспедиция представляла собой сложный производственный механизм, - размышляет Владимир Алексеевич. - Кроме буровых бригад в нее входили коллективы вышкостроителей, испытателей, транспортников, геофизиков, дорожников, жилищно-бытового хозяйства и другие службы. К концу навигации численность работающих в экспедиции превысила 200 человек.

Мегион начал интенсивно застраиваться в конце шестьдесят второго. Наряду с жильем, которое было представлено в основном деревянными восьмиквартирными двухэтажными домами, велось строительство детсадов, школы, магазинов, пекарни. По мере пуска этих объектов в строй, люди вывозились из Ермаково и Баграса - временных поселений семей геологов.

Жажда новых открытий требовала энергичных действий. Уже осенью дорожно-строительная бригада проложила дорогу на Ватинскую площадь, куда был завезен буровой станок. В феврале шестьдесят третьего бригада Малыгина С.Л., только что переехавшая в полном составе из Шаима, из пробуренной скважины получила нефтяной фонтан, возвестивший об открытии Ватинского нефтяного месторождения, на территории которого оказался и сам Мегион.

- Наша бригада, - рассказывает Семен Лукич, - стала первооткрывательницей Черногорского месторождения. Первыми были мы на Сороминской площади. На уникальном Самотлоре, после бригады Норкина, мы бурили вторую скважину и получили отличный фонтан нефти.

Геологоразведчики работали с большим подъемом. Они знали, что за их делами следит вся страна и ждет от них новых открытий. Знали и то, что их труд высоко оценит народ. Вскоре Малыгин С.Л. был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

И норкинцам сопутствовал успех. Бригада стала первооткрывательницей большинства месторождений, в том числе и знаменитого Самотлора.

В Тюменскую область Норкин Г.И. приехал тоже со своей бригадой. Сам Григорий Иванович, начиная с бурового, вырос до мастера вы-

сокого класса. Был награжден орденом Ленина и Октябрьской револ
ции, множеством медалей. Из его бригады вышло более ста подгото
ленных буровиков. Среди них опытные мастера Ф.З.Хафизов и Е.Ф
Липковский. В 1970 году Норкин ушел на заслуженный отдых. Брига
передал я надежные руки Евстигнея Липковского. Посидел несколь
дней дома и взмолился: "Ребята, не могу без вас". Определили его ма
тером по сложным работам.

- Объемы работ нарастали шквально, - вспоминает главный геол
экспедиции Модест Федорович Синюткин.- Экспедиция росла не по дн
а по часам и уже к лету 1963 года стала ведущим предприятием Тюме
ской геологии с объемом бурения - 30 тысяч метров в год.

В этом же 1963 году комсомольско-молодежному коллекти
Мегионской экспедиции было присуждено переходящее Красное зна
окружкома комсомола. Мне, как руководителю Ханты-Мансийской о
ружной комсомольской организации, было поручено вручить это зна
Тогда и произошла моя первая встреча с Владимиром Алексеевич
Абазаровым. С тех пор, вот уже более 30 лет, мы поддерживаем товар
щеские отношения. Он для меня является образцом человека аналит
ческого ума, мудрости, трудолюбия, порядочности и скромности.

В характере этого человека есть и нечто яростное - так бы я сказа
Работал он самозабвенно, не жалея сил и времени. Как бы ни было сло
- оставался на своем нелегком посту. А какой завидной для руководите
дисциплиной он отличался! Явно он бичевал и боролся с теми, кто меш
замедлял геологический поиск, обустройство месторождений. Оди
неприязнь к рвачам, всякого рода ловкачам он умел сочетать с довер
тельным, дружеским отношением к своим кадрам. Когда переходил
другое место, весь коллектив, расставаясь с ним, жалел, что теряет е
Ведь люди любят таких волевых, но справедливых руководителей.

Припоминается один случай. Однажды под самый Новый год,
декабря, огромный грузовик, пробираясь в морозном тумане по Мег
ну, сбил у самой котельной опору. Несколько микрорайонов оказались
опасности остаться в праздник без света - а ведь наряжены елки! - и б
тепла. А за окнами стоял сорокоградусный мороз. До двенадцати ост

валось всего четыре часа. За это время ЧП нужно было во что бы то ни стало предотвратить. И здесь свою волю и организаторские способности проявил Абазаров. Несмотря на то, что многие уже сидели за праздничными столами, он вызвал начальников всех служб, а также электриков, механиков, теплотехников и объявил:

- Ни один из нас сегодня не уйдет домой, пока не сделаем все возможное для предотвращения аварии. Мы должны ликвидировать повреждение, пока не остыла вода в трубах.

Абазаров был возбужден, яростно отдавал приказания и ему беспрекословно подчинялись. Без двадцати минут двенадцать свет и тепло дали. Новый год встречали как полагается: в семейном кругу, с елкой, весело горящей гирляндами лампочек.

Владимир Алексеевич привлекал внимание обширностью познаний в геологии нефти и газа, эрудицией. А получив практику в наших районах, он превратился в крупного руководителя, умеющего организовать эффективный поиск. При деятельном участии Абазарова на берегу Меги вырос уютный городок с объектами культуры, торговым центром, жилыми кварталами. Как одного из способных руководителей, Абазарова выдвинули на должность управляющего Сургутским трестом "Обьнефтегазразведка". После реорганизации треста он вновь возглавил экспедицию.

- В конце навигации 1963 года в адрес Мегионской экспедиции поступил груз, который мы не заказывали - вспоминает Абазаров. - Дело было во второй половине октября, уже близок ледостав. Я приехал на берег Оби и поднялся на теплоход. Капитан показал документы, где значилось, что получатель груза Мегионская экспедиция. Баржи были загружены резервуарами, задвижками, нефтепроводными трубами разных диаметров, газосепараторами, буллитами и другим нефтепромысловым оборудованием, применяемым при добыче нефти. Оказалось, что это Главтюменьгеология заказала для нас оборудование под обустройство скважин для пробной эксплуатации.

Вскоре из Омска в Мегион прибыла группа строителей из треста "Омскнефтепроводстрой" во главе с прорабом Гусевым. Так началось

обустройство Мегионского нефтяного месторождения.

А в марте 1964 года появились и первые эксплуатационники. Это были Рынковой И.И. и Арнапольский Г.С. - руководители, чуть позднее - операторы по добыче нефти Н.Назаров, В.Рудольф, Т.Мартин и другие. К июню все работы по обустройству Мегионского месторождения, строительству нефтесборных пунктов были завершены. 4 июня 1964 года на месте нефтеналива был проведен митинг, посвященный отгрузке первой мегионской нефти. Право открыть нефтяную задвижку было предоставлено Григорию Ивановичу Норкину, который три года назад пробурил эту скважину. Первая баржа с нефтью, буксируемая пароходом "Ползунов", отошла от причала на Баграсе.

ТЕЛЕГРАММА

Тюмень. Президиуму пленума промышленного обкома КПСС.

Нижневартовский партком, коллектив нефтеразведчиков, промысловиков Мегиона рад доложить пленуму о новой трудовой победе. 5 июня 1964 года в 12 часов закончен налив баржи нефтью самого восточного месторождения нашей области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Получай, Родина, мегионскую нефть.

Исыпов, заместитель секретаря парткома Нижневартовского района.

Абазаров, начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

Арнапольский, заведующий нефтепромыслом.

В первую нефтяную навигацию баржами было отгружено более 200 тысяч тонн нефти. Нефтяная отрасль в Нижневартовском районе набирала мощь и силу, а геологи продолжали поиск и разведку.

В июне 1965 года открыт Самотлор. Теперь основные силы Мегионской экспедиции были направлены на ускоренную разведку самотлорского месторождения. Условия работы на Самотлоре требовали максимальной концентрации сил и средств, что и делалось. Ежегодный прирост геологических запасов нефти превышал один миллиард тонн. Экспедиция ежегодно открывала 2-4 нефтяных месторождения. Вслед за Ниж-

нвартовским и Самотлорским месторождениями появились Урьевское, Поточное, Варьеганское, Покачевское, Тюменское, Вахское, Локосовское, Новомолодежное и другие. Вот что писала окружная газета "Ленинская правда" 12 июня 1964 года.

"Совсем недавно пустынными были земли Мегиона. Лишь изредка выстрелы охотников-ханты нарушали покой вековой тайги, да на великой Оби можно было встретить рыбацкие лодки. Теперь эти места разбужены ревом буровых, озарены блеском электросварки и пламенем газовых факелов. Пройдет немного времени, и таежную землю расчертят линии автодорог, протянутся сотни километров нефтепроводов, зашагают ажурные вышки, вырастут молодые города. И не узнать тогда этого таежного края. Из отсталого в прошлом Среднеобье превратится в индустриальный район с высокой культурой. Среднеобский нефтяной район - третье нефтяное Баку. У него большое будущее".

В начале 1967 года в Сургуте был создан трест "Обьнефтегазразведка" для ускорения поисков нефти и газа в Среднем Приобье. Руководителем был назначен Абазаров, имеющий большой опыт, организаторские способности и авторитет среди геологов. Занимаясь вопросами перспективы, опережающего обустройства, стратегического направления разведки недр, Владимир Алексеевич не упускал из виду вопросы, связанные с улучшением труда, быта, отдыха геологов. В поселке ускоренными темпами строились школы, клубы, больницы, детские сады.

За открытие новых месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов Абазарову В.А. присуждена Ленинская премия. Владимир Алексеевич так и остался единственным лауреатом этой премии в Нижневартовском регионе. В 1971 году Мегионская экспедиция награждена орденом "Знак почета" за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана по приросту запасов нефти, открытий и разведку крупнейшего Самотлорского месторождения.

Начались годы интенсивного становления нефтедобывающей отрасли в Среднем Приобье. Не только нефтяные месторождения с защищенными извлекаемыми запасами, но и производственные базы, жилье, объекты соцкультбыта передавались нефтяникам. Начали уходить из геологии высококвалифицированные кадры. Начались разговоры о том,

что разведочных запасов нефти хватит на 100 лет. А летом 1970 года трест "Обьнефтегазразведка" был ликвидирован. Смонтированные поисковые буровые без бурения скважин демонтировались и увозились.

- А зачем вам распыляться? Разведанного хватит нам, вам и нашим детям. Везите станки на Самотлор и приращивайте запасы, - заявил как-то на совещании министр нефтяной промышленности страны В.Д.Шашин.

- Не хватило! Не только нашим детям, но даже нам. Даже Самотлора не хватило!!! - с горечью говорит Абазаров. - После ликвидации геологического треста я снова вернулся в Мегион на старую должность. Интерес к прежней работе, бесспорно, упал. Романтика открытий померкла.

И все-таки мегионские геологи сумели сохранить свое лицо. Экспедиция продолжала вести поиск и разведку нефтегазовых месторождений, занималась оконтуриванием Самотлора и приростом его запасов одновременно с добычей нефти, что категорически запрещалось. Самотлору все прощалось.

С резким увеличением добычи нефти было принято решение о создании нефтегазодобывающего управления Нижневартовскнефть, специально для разработки Самотлора, которое возглавил Кузоваткин Р.И. Руководство НГДУ Мегионнефть было возложено на Абазарова. Бывший начальник Мегионской экспедиции добровольно принял на свои плечи колоссальный груз ответственности за обустройство и быт Нижневартовска. На него возлагались функции главного застройщика города и как генерального заказчика. Недостатка с финансированием городских объектов не было. Проблема была в их освоении, что осложнялось отсутствием необходимых стройматериалов или готовых конструкций и изделий на месте, и строительных мощностей.

Службы заказчика по застройке города возглавлял Кукуевицкий Г.М. - талантливый строитель, умеющий держать свою позицию. Основными подрядчиками по застройке Нижневартовска были тресты "Мегионгазстрой", возглавляемый Григорием Ильичем Пикманом, а позднее Нижневартовскжилстрой, руководил которым Ян Моисеевич Малинс-

кий.

Пикман, Малинский, Абазаров - вот тройка, на плечи которых легла ответственность за будущее города. Какой он сегодня - судить его жителям.

Сейчас В.А.Абазаров на пенсии, живет в Тюмени, возглавляет Союз создателей Тюменского нефтегазового комплекса. Недавно ему присвоено звание почетного гражданина Нижневартовского района.

Очередное заседание исполкома райсовета. Слева направо: В.Д.Салмин, В.А.Юдин, А.П.Кауртаев. 1981 год

Делегация нижневартовского района на II съезде народов Севера. Ханты-Мансийск. 1993 г.

Мэр Нижневартовского района Б.С.Хохряков и его первый заместитель И.И.Гульвиц.

Заместитель председателя райисполкома А.П. Кауртаев среди героев-нефтяников. 1975 год.

Министр нефтяной промышленности В.Д.Шашин, начальники тюменских главков В.И.Муравленко и В.П.Коремин на Самотлоре. 1975 год.

Отгрузка первой тюменской нефти. На первом плане (слева направо): секретарь Ханты-Мансийского ОК КПСС С.В.Соловьев, начальник Главтюменьгеологии Ю.Э.Эрвье, секретарь обкома КПСС А.К.Пр[illegible], секретарь Сургутского РК КПСС В.В.Бахилов.Усть-Балык. 1964 год.

"АН-22"("Антей") в аэропорту старого Нижневартовска. 1970 год.

Кустовое оборудование скважин на Самотлоре. В центре генеральный директор объединения "Нижневартовскнефтегаз" Р.И.Кузоваткин.

Начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции В.А.Абазаров - лауреат Ленинской премии. 1972 год.

Герой Социалистического труда вышкомонтажник Ваганов и секретарь Нижневартовского горкома партии Э.Д.Бушмакин. 1976 год.

Покорили космос, покорим и Самотлор...

Академики Новосибирска на Самотлоре.

Представители Центрального телевидения и советской эстрады в Нижневартовске. 1976 год.

Поэт Роберт Рождественский в Нижневартовске. 1974 год.

ПУТЕШЕСТВИЕ В НАЧАЛО

Ставя на почтовом конверте с очередным неофициальным или официальным письмом адрес отправителя - "рабочий поселок Нижневартовск", не знаю как другие, но лично я всегда чувствовал досадный дискомфорт. Само название "поселок" как бы принижало все, что в этой глухомани творили люди с таким рвением, романтической горячностью и главное - с большим размахом, невиданными доселе темпами.

Буквально за два года, с приходом первого секретаря райкома партии Василия Васильевича Бахилова и с началом обустройства главного нефтепромысла страны - Самотлора, поселок начинал приобретать первые черты будущего города. Численность только за два последних года возросла почти в три раза и на конец 1971 года составила почти 30 тысяч человек. И народ все прибывал и прибывал: из Башкирии, Татарии, из многих нефтяных регионов страны. Этот поток людей, увлеченных большой перспективой района, Нижневартовска, публикациями в центральных газетах и журналах о нашем крае, прогнозировался ведомствами, но не в таких темпах и объемах. Он шел с двукратным, трехкратным годовым увеличением.

Своей тревогой мы поделились с членами правительства, ЦК партии, учеными, руководителями отраслей, часто посещавшими наш поселок и месторождении. По тем быстро нарастающим темпам добычи нефти, особенно на Самотлоре, всем ясна была диспропорция, допущенная при первоначальном планировании на текущую пятилетку. Изначально все расчеты велись из продолжения первой, второй и третьей очередей застройки поселка в основном в деревянном исполнении. Этого было явно недостаточно, и тогда правительство вынуждено было на ходу скорректировать пятилетнюю программу, привлекая к работе более двадцати научно-исследовательских и проектных институтов Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Тюмени и других городов страны.

К поселку Нижневартовску было решено применить "ташкентский метод", показавший свою эффективность при восстановлении, вернее, фактически заново выстроенной столицы Узбекистана, пострадавшей от катастрофического землетрясения в шестидесятые годы. Деревянная застройка практически шла к завершению, ибо это был вчерашний день в градостроительстве. В первые месяцы 1972 года мы уже постепенно формировали из пятиэтажных крупнопанельных и блочных домов второй как наиболее застроенный современный микрорайон. Началась застройка первого и третьего микрорайонов, шла инженерная подготовка площадей под четвертый, пятый микрорайоны. Застройку их вели строители из Омска, Перми, Иркутска, Казани, Уфы...

9 марта 1972 года. Обычный заполненный рабочий день. День приема граждан в райисполкоме. На прием записались 50 человек. Вопросы самые разные, в основном бытовые: жилье, жалобы на работу пассажирского автотранспорта, плохую работу буфетов в рабочих общежитиях, плохое качество блюд в поселковых столовых, нехватка рабочих вагон-столовых на промыслах, строительных площадках, продление работы магазинов, почтовых отделений, Дома быта, изменение маршрутов движения пассажирских автобусов, низкая культура обслуживания пассажиров аэропорта и так далее. В начале 70-х, точнее, два первых года, обычно прием проводили сообща - председатель райисполкома, его заместители, заведующие ведущими отделами.

С января 1972 года решено было заранее группировать заявления по тематике и впредь вести прием раздельно - всеми главными специалистами аппарата. Это дало положительный эффект: во-первых, пришедший на прием был более откровенен, чувствовал себя раскованнее, во-вторых, тот или иной вопрос решался тут же, а часто нужный выход из проблемы подсказывали сами люди. Это еще более подчеркивало их сопричастность к происходящим изменениям к лучшему.

Веду прием по отработанной уже системе, принял человек семь. Вдруг заходит предисполкома Николай Федорович Фоменко, весь какой-то сияющий, в приподнятом настроении.

- Вы закончили уже разговор, Владимир Дмитриевич?

- Да.

Человек, пришедший на прием, попрощался и вышел. Только закрылась за ним дверь, Фоменко подошел ко мне, потряс за плечи...

- Кто родился у тебя, Николай, мальчик, девочка?

- Город! Понимаешь, Володя, мы отныне горожане! Бахилов первым мне сообщил, потом из облисполкома поздравили.

- Это же чудесно, Николай. Дошло все-таки до правительства, Верховного Совета, что поселковые "штанишки" давно уже трещали по всем швам.

- Василий Васильевич велел собрать в актовом зале райкома весь аппарат. Он зачитает правительственную телеграмму. Пойдем собирать народ.

В актовом зале людей набилось много - исполкомовские, райкомовские, тут же комсомольский аппарат, журналисты.

Бахилов по такому случаю, как в большие праздники, в пиджаке, обвешанном высокими наградами Родины, добрый и веселый. Он зачитал текст телеграммы о присвоении поселку Нижневартовску статус города, поздравительные телеграммы облисполкома, обкома, центральных ведомств, соседей-сургутян. Пожалуй, впервые я слышал такой шквал аплодисментов, искренних, идущих от самого сердца. Да, все были горды этой долгожданной новостью. Мы все кинулись

поздравлять друг друга. Ведь в том, что на карте появился новый город, есть скромная доля и нашего труда.

- Попрошу не расходиться, товарищи, - попросил Бахилов. - У меня к вам еще пара слов. Во-первых, во всех рабочих коллективах, в школах пройдут митинги. Таким образом мы выразим общую благодарность правительству. Верю, многие возьмут дополнительные обязательства. Что касается нас - работников властных структур, то и нам, каждому, в корне придется изменить свой стиль работы. Коли Нижневартовск стал городом, то и его проблемы приобретают другое значение, другую остроту. И в первую очередь это поймет население. Если до сегодняшнего дня оно подходило к решению всех вопросов с поселковым уровнем, то отныне оно будет подходить с другими мерками. Великая ответственность особенно падает на исполнительную власть, горисполком. Так что готовьтесь к этому заранее, сейчас же, с этой минуты.

Слова Бахилова оказались вещими. Действительно, нижневартовцы связывали с этим свои новые надежды на более быстрое решение вопросов социально-культурного и бытового назначения. На нас, работников горисполкома, легла новая ответственность за настоящее и будущее города. Эту задачу можно было решать только через комплексную застройку Нижневартовска. На смену радости и ликованиям пришла тревога и озабоченность: как быть с районом?

До девятого марта помимо райисполкома в Нижневартовске был и поселковый Совет. С преобразованием горисполкома он как бы вливался в городскую единую исполнительную систему и фактически расформировывался. Теперь на наши плечи легли и город, и район. Ситуация была очень трудная, и никакие наши просьбы к облисполкому, в ЦК КПСС, в Верховный Совет не убедили никого. Ответ один: нет возможности. Территория района, на которой свободно могли разместиться три европейские страны - Швеция, Финляндия и Бельгия, практически трудно управляемая, это отрицательно скажется в целом на темпах обустройства месторождений, застройке действующих рабочих поселков, ухудшит положение коренного населения,

национальных сел и деревень. Последние практически оставались в стороне от идущего преобразования края.

И на самом деле, проблемы Нижневартовска целиком поглотили горисполком, а районные поссоветы и сельсоветы остались изолированными, пущены на самотек. Редкие наезды ответственных работников исполкома в поселки, села и деревни давали лишь временный эффект.

Бахилов даже сделал нам внушение: "Что же это получается, товарищи? Свалили, понимаешь ли, районные проблемы на горком партии, а сами в стороне, почему? Депутатский корпус в районе ваш, так помогайте людям жить, организовывать свою работу". В конце концов, решение части городских проблем взяли на себя уже горком партии, горком комсомола, Всесоюзный штаб ударной комсомольско-молодежной стройки.

Пришлось пересмотреть еще раз организацию работы всех отделов аппарата горисполкома с учетом замечаний Василия Васильевича. Благо, наши люди это восприняли как должное и обязательное к исполнению. Практически каждый стал работать за двоих-троих, совмещая в себе как бы две роли - заведующих отделами горсовета и несуществующего райсовета. И так продолжалось в течение трех последующих лет, пока в верхах не вняли нашим просьбам - отдельно сформировали райисполком.

Сегодня, двадцать пять лет спустя, продолжаю удивляться той энергии, напористости, пониманию высокой ответственности за порученное дело. Трудились, не считаясь с личным временем, предсовета Николай Федорович Фоменко, заведующий финансовым отделом Иван Михайлович Чекмарев, плановым - Владимир Михайлович Хайменов, народного образования - Анатолий Прокопьевич Кауртаев, культуры - Лев Владимирович Соловьев, кинофикации - Анатолий Петрович Лопаткин, общим - Раиса Семеновна Фролова, главный архитектор города Галина Анатольевна Поткина.

Проблемы стояли перед ними весьма серьезные. Приведу лишь

некоторые цифры, характеризующие ту обстановку. Обеспеченность населения жильем при норме девять квадратных метров на человека составляла шесть кв. метров, школами - на 45 процентов, детскими дошкольными учреждениями - на 36, продовольственными магазинами и столовыми - на 30, банями - на 28 процентов, жилищный фонд города составлял всего 324 тысячи квадратных метров, причем, 120 домов не имело канализации, воды. Очистные сооружения превратились в долгострой (6 лет), и конца этой стройке не было видно. Фильтровальная станция очистки питьевой воды отсутствовала.

Такова была огромная диспропорция, допущенная строительными ведомствами при застройке рабочего поселка, в одночасье ставшего городом.

В марте сделали корректировку титульного списка сооружаемых в 1972 году объектов, сконцентрировав капитальные вложения на более важных направлениях. За наиболее важными объектами закрепили депутатов - руководителей различного ранга. К примеру, депутат Бахилов контролировал и всячески помогал в организации и разбивке городского детского парка на месте, где самостроем было построено более ста балков, когда-то на окраине рабочего поселка. А теперь, согласно первому этапу застройки нового города, эта территория оказалась в его центральной части.

Дело казалось неподъемным, но Бахилов был Бахиловым, и с присущей ему энергией сумел убедить людей, все население города, руководителей производств, рабочие семьи которых жили в балках, часть их расселить в первые же готовые пятиэтажки, для другой части - выделить материалы, финансы и построить временное жилье за городской чертой. Началось переселение балочников в начале апреля, свободные доморощенные постройки тут же шли на слом, частично - вывезены за город, и к первому мая территория будущего парка была освобождена, рекультивирована, а весной и осенью началась массовая посадка лесных саженцев. В этом деле участвовало все население города, студенческие отряды.

Депутат, второй секретарь горкома партии Н.Я.Токарев

полностью отвечал за строительство нового аэропорта, Г.А.Поткина, главный архитектор города, - за установку и ремонт автобусных остановок, Ю.Г.Шереметьев, начальник СУ-909, - за строительство бетонной дороги в сторону бывшего села Нижневартовск, ставшего единым целым нового города, депутат И.М. Чекмарев - за благоустройство самых необустроенных 5 и 5а микрорайонов, В.К.Тимофеев, первый секретарь горкома комсомола, направлял все студенческие отряды на благоустройство города и т.д. Такая концентрация депутатского корпуса на важнейших участках очень помогла решить в том году наиболее острые проблемы.

Забегая вперед, скажу, что с 1972 по 1975 гг. было сдано 188 тысяч кв. метров жилья, 44 дома в капитальном исполнении, 4500 семей справили новоселье, сдана первая современная школа на 964 учащихся с большими классами и спортивным залом, больничный комплекс на 240 коек. Только за один год торговые предприятия продали каждому человеку различных товаров на 1379 рублей, это почти вдвое больше, чем в целом по нашей области.

Радовала и перспектива. Свидетельством тому служил средний возраст горожан - 24 года. Коли такая молодежь, так и быть: расти, хорошеть молодому городу десятилетиями. Ежемесячно проходило по 40-45 свадеб, ежедневно рождалось по 4 ребенка, в свидетельствах о рождении которых навеки в графе "место рождения" обозначено: город Нижневартовск Тюменской области. Потому запевалами всех добрых начинаний и дел была молодежь. Город зазвенел песнями многочисленных коллективов художественной самодеятельности, фестивалями "Самотлорские ночи". Стал богат спортивными соревнованиями футбольных, хоккейных, волейбольных команд, республиканскими соревнованиями борцов на коврах спортзалов. А сколько было встреч с космонавтами, известными писателями, поэтами не только стран СЭВ, но и представителей западной культуры, приемов высоких правительственных делегаций из братских зарубежных стран, деловых людей зарубежья...

По ежегодному приросту добычи нефти - этого ценного химического сырья - нижневартовцы вышли на первое место в стране. На Самотлоре впервые были внедрены новинки технологии: кустовое бурение, строительство бетонных дорог, автоматизация и телемеханизация, строительство буровых на железнодорожном основании, наклонно-направленное бурение скважин с одной площадки до 20-22 продуктивных стволов, новая передовая организация труда буровых бригад - многовахтовая, которая дала небывалые в истории нефтяной промышленности темпы - 60-80-100-120 тысяч метров проходки на одну бригаду в год.

Много новинок внедрено в промышленном и гражданском строительстве. Труд новаторов получил высокую оценку. В городе жили и работали уже шесть Героев Социалистического Труда. Среди них Г.М.Левин, А.Д.Шакшин, Ю.А.Редькин.

Сейчас я живу в Тюмени, давно на пенсии, но довольно часто приезжаю в Нижневартовск - в город моей зрелой поры жизни. Приезжаю, чтобы увидеть повзрослевших детей и внуков, встретиться с друзьями тех, уже далеких лет. Мы сильно постарели, изменились. Но стоит взглянуть в ваши глаза, встретить ваши улыбки, вновь вижу, чувствую: вы все те же - горячие, неугомонные. Замечательно, что в ваши годы сохранили вы в сердцах память о былом. Теперь город пестовать молодым.

Март 1997 года.

МЫ ПОМНИМ БАХИЛОВА

Все, конечно, помнят имя своего первого учителя, научившего простейшим азам письма, чтения, арифметики. Потом были другие, но первый - есть первый, он на всю жизнь! И чем дальше уходим мы из детства, юности, отрочества, вступаем в самостоятельную, взрослую жизнь, тем мы все благодарней вспоминаем тех, кто учил нас не только основам выбранного ремесла, но и правильной самооценке своих сил и возможностей, умению быть полезным людям и стране, на каком бы месте ты ни работал и в каких бы званиях ни ходил.

Особое место в сердце моем и памяти занимает образ Василия Васильевича Бахилова. Он - как стержень, основа всех дальнейших моих шагов и поступков. С его именем живу и теперь, как говорится, на склоне лет своих. Поэтому в меру сил своих и способностей попытаюсь рассказать об этом человеке.

Впервые увидел Бахилова в 1955 году. После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума я получил направление в Сургутскую моторно-рыболовную станцию. Руководство, несмотря на мою молодость, доверило мне возглавить Аганский производственный участок. Для меня, молодого человека, едва разменявшего свои два десятка лет от роду, это было чрезвычайно лестное и ответственное

назначение. С этого часа мне была доверена судьба и благополучие десятков и сотен людей; от работы моего участка зависел итог работы двух рыболовецких колхозов - Аганского и Варьеганского.

Аган 1955-го. Его население, а это 500 человек, объединилось в одноименный сельсовет, куда и вошла деревня Варьеган. По открытой воде почту доставляли обласами, зимой - оленями. И их, оленей, в ту пору насчитывалось 1500 голов. Они были нашей основной тягловой силой. Народ занимался промыслом рыбы, охотой на пушного зверя и птиц, лесозаготовками. Молодежь Агана входила в единую территориальную комсомольскую организацию, которую в середине 1955 года доверили возглавить мне. В начале января я был делегирован на сургутскую районную отчетно-выборную комсомольскую конференцию.

Пришлось отчитываться. Я рассказал о том, как я организовал комсомольские бригады по добыче и обработке рыбы, первые промыслово-охотничьи звенья из коренных национальных семей, о комсомольско-молодежном коллективе педагогов школы-интерната. В ту пору партийная организация села Аган и деревни Варьеган была малочисленна и все организационные вопросы производства и быта легли на плечи молодых. На конференции встретил много старых друзей по детству, юности, по учебе в Тобольске, мы и сидели в зале вместе. Нам не терпелось скорее выговориться, и мы шептались. На нас шикали сидящие сзади. Наконец, первым опомнился Виктор Редикульцев, мой сокурсник: - Погоди, это же про вас говорит секретарь райкома партии Василий Васильевич Бахилов.

На трибуне стоял сухощавый, высокий, с продолговатым лицом, густыми бровями и густой шевелюрой человек. Речь его была проста, динамична и понятна каждому. Вот о чем он рассказывал:

- Без вас, молодых, в районе было бы трудно реорганизовать производство. Оно, к сожалению, все еще носит патриархальный уклад, потому мы так и ценим все, что обновляет работу. В Сургуте по инициативе райкома партии мы начали внедрять производство на основе комсомольско-молодежных коллективов. Результат получили отличный.

Тем более приятно было узнать, что и глубинка без всяких циркуляров и уговоров сама проявила инициативу в этом вопросе. Молодец, Володя Салмин. Верю, что у молодежи Агана и Варьегана все получится. Эту инициативу мы будем всячески поддерживать и поощрять. Ребята, смелее берите производство, организацию быта в свои руки, принимайте эстафету от ваших отцов и матерей.

Мог ли я тогда подумать, что через год меня изберут вторым, а через полтора года первым секретарем Сургутской районной комсомольской организации. Бахилов стал для меня не только старшим партийным товарищем, но и другом, вторым отцом, заложившим глубокие основы человеческого мировоззрения. Помню, сколько было бесед по работе, житейским вопросам с глазу на глаз, совместных поездок по рыболовецким колхозам, рыбоприемным пунктам, молодежным бригадам и звеньям; сколько проведено прекрасных ночей у костра под открытым небом, где-нибудь на берегах рек и речушек, встреч в первых дальних буровых бригадах Сургутской нефтеразведочной экспедиции, которая тогда только начинала обустраиваться в нашем городе и вести разведку нефти.

С приходом геологоразведчиков во главе с черноволосым, смуглым, с белозубой улыбкой, целеустремленным, энергичным начальником экспедиции Фарманом Курбановичем Салмановым провинциальный городок стал неузнаваем. Вспоминаю поздние бдения у рации, когда из далеких буровых бригад мастера докладывали о забоях скважин, о предварительных результатах каротажа скрытых пластов. В кабинете Бахилова кроме карты района появилась и другая, на которой дотошно отмечалось расположение буровых бригад, номера пробуренных скважин. Пока они были "пустыми". Нефтеразведка, геология, сейсмика - эти термины прочно вошли в наш лексикон. Познавать новое, сложное для всех производство пришлось буквально на ходу. Когда я сильно увлекся новомодной лексикой, Бахилов по-отечески пожурил:

- Володя, запомни: они инженеры своего профиля, а мы, сынок, - человеческих душ. Главное для нас - это то, как живется и работается простому человеку, его нужды. Действуй через своих комсоргов буровых

бригад, через простых работяг, они все расскажут, что хорошо и что мешает. Салманов - честнейший человек, да и его основные руководители - люди увлеченные, горячие, нетерпеливые, вот потому за повседневными производственными делами могут забыть и о человеке.

Действительно, Салманов, его главные специалисты мотались на вертолетах, вездеходах, катерах по огромной территории Сургутского и Нижневартовского районов, по Агану и Оби. До десятка буровых бригад вели поиск на Усть-Балыкской структуре Сургутского района, где сейсмики прогнозировали залежи нефти и газа. Но с каждой очередной "сухой" скважиной все больше вкрадывалась в нас тревога за будущие результаты. Мы смотрели на графические эллипсы сейсмокарт, окантовывающие большую площадь, слушали увлеченные устное творчество геологов на партийно-хозяйственных активах, убеждающие, что время открытия первой нефтяной залежи произойдет очень скоро. Быть может, через полгода, год, максимум полтора-два, но она будет обязательно найдена.

- Да будет она, Василий Васильевич, нюхом чувствую, что мы на верном пути, есть тут нефть, - уверял Салманов. - Сделали корректировку со специалистами из Тюмени. Москва дала добро.

- Эх, хотел вас, геологов, сильно взгреть, члены бюро настаивают, уж больно вы сорите деньгами, - Бахилов развел руками, улыбнулся, подытожил. - Поверим вам, Салманов, но предупреждаю, что впредь жестоко будем карать ваших специалистов, в первую очередь лично вас за варварское отношение к природе. Вы что, варяги в чужом краю? Рыбнадзор бьет тревогу: по Агану и Оби плывет мазут, лес ломаете гусеницами тракторов и вездеходов, браконьерствуете... Пора одуматься. Надо оставить природу для будущего поколения.

21 марта 1961 года я зашел в кабинет Бахилова, здесь же находился Салманов.

- Ага, Володя! Иди-ка скорее к нам. Вот, понимаешь, нашли все-таки, черти, эту нефть. Первую. Правда, немножко с "горчинкой" нефть - не у нас, а в Нижневартовском районе, на Баграсе, но что нам тут делить, удача на всех.

- К осени, Василий Васильевич, будет и сургутская нефть, из Усть-Балыкской залежи. Это я, Салманов, говорю.

- Ну-ну, герой, нос-то не больно задирай, а за работу - спасибо вам, мужики.

Не прошло и семи месяцев, как сбылось предсказание Усть-Балыкской структуры. По мощности, по запасам оно превосходило даже Багарское, ныне Мегионское месторождение.

Летом 1961 года наша совместная работа с Бахиловым прерывается почти на семь лет: меня перевели в Ханты-Мансийск сперва на должность второго, а потом первого секретаря окружной комсомольской организации.

Годы работы с Бахиловым в Сургуте оставили во мне глубокий след на всю жизнь, стали для меня эталоном его ум и трудолюбие, скромность и простота, принципиальность и мужицкая хватка. Душевное отношение к людям, его отцовское внимание к молодежи постоянно помогали мне, комсомольскому вожаку, в повседневной работе с молодым поколением в решении проблем учебы, работы, жизни юношей и девушек района.

Василий Васильевич Бахилов вошел в историю нефтяного края. Он коренной сибиряк, родился в г. Ишиме, а в 1950-75 годах работал в Ханты-Мансийском автономном округе. Именно в годы зарождения нефтяной промышленности нашего края, в создании и сплочении коллективов геологов, нефтяников, строителей, транспортников Василий Васильевич проявил себя человеком неиссякаемой энергии, больших организаторских способностей. Более 10 лет Сургутскую партийную организацию возглавлял В.В.Бахилов. Сын рабочего, сам прошел большую школу жизни. Его увлеченность и энергия, неспокойный характер, уважительное отношение к людям были весьма ценны в обстановке бурного развития Северного Приобья. Он был человеком безупречной честности, справедливости, принципиальности, беспощадным к тем, кто нарушал закон, брал от государства больше, чем давал ему. Когда человек приходил на прием к Бахилову, Василий Васильевич знал, что привело его отнюдь не праздное любопытство,

а нечто наболевшее. Всегда был чутким, внимательным, всегда выслушивал его, кем он ни был - рабочим, художником, домохозяйкой. Каждый из них надеялся и верил, что здесь он найдет взаимопонимание и помощь. Бездушие, высокомерие, невнимательность, грубость не в характере Василия Васильевича, а он никому не давал покоя, но и никто не мог упрекнуть его в том, что он щадит себя.

В 60-е годы Сургут из небольшого рыбацкого села превращается в строительную площадку будущего современного города. К нему было обращено внимание всей страны. В Сургуте частыми гостями были председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин, председатель Госплана Н.К.Байбаков, министры, ученые, зарубежные гости. С ними всегда Василий Васильевич находил общий язык и решении проблем развития региона, к нему, как правило, прислушивались, отмечая при этом его дальновидность и государственную мудрость.

Ежедневно жизнь выдвигала много вопросов, проблем, которые нужно было решать грамотно, умело, оперативно. И Сургут превратился в современный промышленный город. Более 15 лет проработал Василий Васильевич в Сургуте. Его труд был по праву оценен Родиной - присвоением ему звания Героя Социалистического Труда.

В декабре 1970 года В.В.Бахилова избирают первым секретарем Нижневартовского райкома КПСС. Причина его перевода нам всем была понятна. В то время Бахилов имел большой опыт по обустройству нефтяных месторождений. А Самотлор и Нижневартовск должны были, в принципе, пройти тот же самый путь, только гораздо быстрее и на более высоком уровне, и без тех ошибок, которые допускались в Сургуте и Нефтеюганске.

Нижневартовский горком партии В.Бахилов возглавлял три года. Это были годы освоения знаменитого Самотлора, обустройства других месторождений и бурного строительства нового города.

Мы вновь встретились с Василием Васильевичем в Нижневартовске. После Сургута я возглавлял Ханты-Мансийскую окружную комсомольскую организацию, а в Нижневартовск меня

направили в 1967 году. Надо сказать, что все эти годы мы поддерживали связь, а наша дружба, зародившаяся в Сургуте, сохранилась на всю жизнь. В 1970 году я работал заместителем председателя Нижневартовского райисполкома. Помню, после пленума, на котором Бахилова избрали секретарем Нижневартовского райкома, он подошел ко мне и сказал: - "Что, Володя, поработаем на благо Нижневартовска?" - Я однозначно согласно кивнул.

Человек с таким волевым характером и опытом нам был крайне нужен, ибо из-за слабохарактерности прежнего партийного руководства власть сосредоточилась практически в руках хозяйственников. Это и неудивительно - финансы и людские ресурсы у них, а непосредственно забота о быте людей, их здоровье - все это висело на райисполкоме. Такое положение отрицательно сказывалось прежде всего на рабочем человеке.

Своеволие хозяйственных руководителей было настолько вызывающим, что они могли без объяснения причин не являться не только на заседание исполкома, сессии, но даже на партийные собрания. Они вели себя так потому, что чувствовали мощную защиту первых руководителей своих отраслей. Перед этой категорией пасовал не только окружком, но и обком партии. Вся надежда была на Бахилова.

- Что же получается, каста не прикасаема у вас? - Густые брови первого секретаря взлетели вверх, крутой лоб прорезали глубокие морщины. - Это же полнейшая анархия! Придется укоротить их зазнайство. Возомнили о себе Бог знает что. ЦК партии послал меня сюда с широкими полномочиями. Перед отлетом был в основных ведомствах, беседовал с первыми руководителями. Думаю, власти у нас хватит. А так, как они себя ведут, Самотлор мы не обустроим и через пять лет. А Москва требует, чтобы через два года мы добывали 50-100 миллионов тонн в год. Задача уму непостижимая, а надо делать. Надо строить поселок, принимать и устраивать новых людей.

Первое знакомство с Нижневартовском вызвало у него горестное впечатление. Повторялись те же ошибки в застройке города. Обеспеченность населения жильем составляла 60 %, т.е. на одного

человека приходилось 4 кв.м; школами - 45, детскими дошкольными учреждениями - 36, магазинами - 32, столовыми - 28 %. Поселок практически был без воды, не было холодильников, овощехранилищ. Отсутствовали водоочистные и канализационные сооружения. Самотлор уже работал на страну, а жилищно-бытовые условия для его покорителей создавались с большим опозданием.

Вся жизнь Василия Васильевича заключалась в заботе о человеке. И вновь, как в Сургуте, на его плечи легли новые тревоги, начались бессонные ночи. Решать социальные проблемы жизни нижневартовцев Бахилов начал с повышения роли исполнительной власти.

Беда всех городов Среднего Приобья заключалась в том, что все ведомства, обустраивающие месторождения и строящие новые города, были союзного и республиканского подчинения, и все решения местных органов по застройке города имн, как правило, выполнялись неохотно. Ценой больших усилий удалось Бахилову "научить" хозяйственных руководителей признавать местную власть. Видать, многие поняли, что с ним шутки плохи. Мнение о нем, как об авторитетном партийном вожаке, закрепилось и было принято всеми раз и навсегда. Он оставался простым и в то же время великим человеком в больших, важнейших государственных делах. За мелочью видел большую задачу.

Начиная с 1970 года, шло бурное развитие Нижневартовска. В этом году он впервые вышел на первое место в области по добыче нефти, а затем взял и высший в стране рубеж. С быстрым ростом предприятий, организаций увеличивалось население, ежегодно прирост его составлял десять тысяч человек. Много было забот по приему людей, по их трудоустройству, обеспечению жильем, бытовыми услугами. А ведь в год открытия нефти на Самотлоре Нижневартовск был не городом, не поселком - прибрежной деревней. Рабочие, инженеры, техники сорока семи национальностей всех возрастов съехались в еще не родившийся Нижневартовск.

Молодежный Нижневартовск не имел ни пенсионеров, ни бабушек. Сюда ехали зарабатывать, сделать карьеру, найти отдушину избытку духовных и физических сил, дохнуть подлинной, ненадуманной,

романтикой. И все это достигалось одним способом - работой. Труд был смыслом и двигателем жизни нижневартовцев.

В Нижневартовск прибывали целые коллективы бригад, желающих работать на Самотлоре. В 1971 году приехала бригада Геннадия Михайловича Лесина, затем Василия Тимофеевича Громова. За ними "пожаловал" целый коллектив из Шаима во главе с Авзалом Гиаятулловичем Исянгуловым. Он привез с собой "трех богатырей", известных всей стране буровых мастеров: Анатолия Дмитриевича Шакшина, Григория Кузьмича Петрова и Сабита Фаттаховича Ягофарова. Они сказали: "Покорили Шаим - покорим Самотлор!"

С тех пор, как появился Самотлор, Нижневартовский райком партии стал подлинным штабом величайшей стройки времени. Все боли, беды и нужды подымающегося на ноги нефтяного исполина стекались сюда, сплетались здесь в тугие узлы и развязывать их, либо разрубать, выпало на долю партийных вожаков. Большим доверием у Василия Васильевича пользовались и были его хорошими помощниками в создании нового нефтяного района страны С.Д.Великопольский, И.М.Сосновских, Н.Ф.Фоменко, Э.Д.Бушмакин.

В те годы вошла в практику персональная ответственность партийных, советских и хозяйственных руководителей за строительство жизненно важных объектов города, и пример в этом показал В.В. Бахилов. Он был ответственным за обустройство городского детского парка. Что из себя представляла площадка за Домом культуры "Октябрь", старожилы хорошо помнят. А сейчас парк является гордостью города и горожан.

По инициативе В.В.Бахилова для координации вопросов комплексного развития Нижневартовского региона был создан общественный совет директоров, в который вошли самые авторитетные деловые люди города: Абазаров В.А., Кузоваткин Р.И., Малинский Я.М., Луповко П.Г., Шереметьев Ю.Г., Трегубенко И.И., Исянгулов А.Г., Михайлов М.К., Хлюпин В.И.. И еще одно качество присуще Бахилову - он всегда поддерживал все прогрессивное, передовое. Помнится такой случай. Пришел в Нижневартовский горком партии

луженный строитель республики Григорий Кравчук и сказал:

- Первое июня на дворе, а для нашей детворы не построена новая кола. Мы посоветовались с ребятами из бригады и решили, что в стоянии за полтора месяца построить ее (вместо одиннадцати по рмам!). Словом, за нами задержки не будет.

В горкоме не могли оставить без внимания такое заманчивое едложение, тем более, что знали цену слова Кравчука.

- А что вам потребуется для этого? - спросили.

- Нужны два крана и бесперебойное обеспечение кирпичом, створом.

На этом и договорились. Горком, горсовет взяли строительство колы под свой неусыпный контроль. 15 июля бригада закончила адку всех этажей. Как только сложили первый этаж, его заполнили гукатуры и отделочники, так они поднимались след в след за менщиками. Двадцать пятого августа ключи от сверкающей новизной колы строители вручили ее директору, а первого сентября жествующая детвора вошла в классы. За те девяносто суток, что оилась школа, Бахилов побывал здесь не однажды, в разное время я и ночи. Он приходил сюда не затем, чтобы полюбоваться дружной эттого захватывающе красивой работой каменщиков, а затем, чтобы мочь. За сорок дней подняли здание. Обнял Бахилов бригадира, итиснул к груди.

- Спасибо, Григорий Архипыч.

- Тебе спасибо, что поверил и помог.

- Вот это и есть рабочий класс, - растроганно сказал Бахилов.

В городе тогда создавалось трудное положение с вводом объектов цкультбыта, под угрозой срыва находились котельная, школа и ский сад. И все по причине затяжки с вывозкой грунта. Бахилов просил руководство автохозяйства собрать водителей. На собрание иехали Василий Васильевич и Владимир Алексеевич Абазаров, ботавший начальником НГДУ "Мегионнефть". Они обратились к ителям с просьбой оказать помощь строителям. Те откликнулись и и слово - каждому после окончания своей основной смены сделать

по 2-3 ходки дополнительно и вывезти в течение трех летних месяцев пятьдесят тысяч кубометров грунта. На этот призыв откликнулись другие хозяйства города. И в результате вывезли более трехсот тысяч кубометров грунта. А это обернулось сдачей нового жилья, детских садов, школ.

Я часто замечал, как на всех совещаниях, касающихся благоустройства города и поселков, Василий Васильевич с гордостью говорил:

- Был в Сургуте Магарамов. Дайте хоть одного такого, и мы Нижневартовск преобразим.

В этом не было преувеличения. В Сургуте Магарамов был первым, кто подал мысль об озеленении города. Александр Магарамов был депутатом горсовета. Увлеченнее человека трудно отыскать! Он сажал деревья, цветы, траву, организовав на это жителей, молодежь, пенсионеров. С его легкой руки в Сургуте всюду зашумели деревья. Узнав, что Бахилов в Нижневартовске, Александр вместе с семьей по своей инициативе переехал сюда же.

- Хотите, чтобы город был зеленым? Организуйте, поднимайте людей! - настаивал Магарамов.

Разделили город на участки, закрепили за предприятиями - озеленяйте! Каждая пятница объявлялась днем благоустройства. За первый месяц лета высадили 5000 саженцев. Дорожники дали семена трав. Так появились в городе зеленые ленты - деревья и трава идоль улиц и дорог. Многие старожилы города помнят неугомонного, настойчивого и волевого азербайджанца Сашу Магарамова, так много вложившего труда, чтобы Нижневартовск был красивым и цветущим городом.

В 1973 году, когда в Нижневартовске был пущен новый хлебозавод и первая линия по разливу прохладительных газированных напитков, вдруг обнаружилось, что в городе нет порожней стеклотары. Не приучен был народ сдавать бутылки, не считалось это нужным при такой высокой заработной плате, вот их и выкидывали, разбивали. За стеклотарой гоняли самолеты в Тюмень, ее доставляли теплоходами

из Омска, Новосибирска. Себестоимость пятикопеечной бутыл повышалась в 20-30 раз, производство газированных напитк становилось убыточным для хлебозавода, а перебои со стеклотар приводили вообще к остановке линии разлива. Больше всех, конеч страдали дети, успевшие уже привыкнуть к этой продукции. Где э эту проклятую посуду взять? Не помогли ни объявления в газете, депутатские собрания, ни решения бюро и пленума горкома.

Обычный субботний день. Утро. Спешу в горком (я уже работ секретарем горкома по идеологии). Прохожу по Пионерской, а навстре мне с двумя авоськами, набитыми порожними бутылками, гор, вышагивал Бахилов, спешно здоровался, раскланивался со встречным тряс авоськами и объяснял, что к чему:

- Здравствуйте, Володя. Видишь, я свою недельную нор выполнил уже, а ты почему идешь порожним? Всем сказал сдава бутылки, ищите их, но чтобы сдавали. Видать, ты меня не поня Ладно...

Надо ли говорить, что от стыда я готов был провалиться скво землю. За многие годы совместной работы Бахилов поймал меня неисполнительности. Пришлось вернуться домой, собрать пуст бутылки и сдать в магазин. Продавцы охали и ахали, дивились на э светопредставление: в кои-то времени первый секретарь горкома парти председатель исполкома, аж сами Кузоваткин, Шереметьев, Пикм - некоронованные короли, пришли в магазин сдавать пустую стеклотар Этот шок быстро прошел, проблема была решена. Мелочь? Не Решено очень важное государственное дело, за копейка проглядывались миллионы сэкономленных рублей.

Вспоминается и такой случай. Однажды при открытии одного совещаний я огласил повестку и сразу же дал слово Бахилову, вгоряча а может быть, из-за гордости за него, назвал все его титулы: ветер партии, депутат, первый секретарь горкома, Герой Социалистическо Труда и т.п. и т.п. Это ему крайне не понравилось и в первом я перерыве Бахилов сделал мне такой разнос - на всю жизнь запомни

- Что ты меня, Володя, как какого артиста представил публике

Мы на работе, понимаешь, и все мои награды тут ни при чем. Я здесь пока свою зарплату не отрабатываю, а ты - герой, секретарь... Думаю, ты меня понял. Пойдем, третий звонок.

Под руководством партийного комитета, личной заботы Бахилова получили новое развитие лесная и рыбная промышленность, сельское хозяйство, шефство промышленных предприятий над национальными поселками.

"Когда меня избрали первым секретарем Нижневартовского горкома партии, - пишет Василий Васильевич Бахилов в книге "Дорога к нефти", - я сомневался, справлюсь ли. Многое было новое: требования, темпы, методы. Но постепенно Нижневартовск приучал к масштабности и объемности, к миллионным и миллиардным цифрам добытых тонн нефти и газа, тысячам квадратных метров жилья и культурно-бытовых объектов. Он стал для меня большой, поистине неоценимой наукой, обогатил опытом решения сложных задач".

После Нижневартовска В.В.Бахилов возглавлял Ханты-Мансийскую окружную партийную организацию, а затем был переведен в Тюмень секретарем облсовпрофа. Он оставил глубокий след в памяти людей, знавших его близко, работавших под его руководством и вместе с ним. Он был человеком ясной мысли, огромного запаса энергии, доброжелательности и требовательности к себе и подчиненным.

Сейчас Василия Васильевича Бахилова уже нет в живых, но имя его принадлежит истории. Люди, с которыми он работал, помнят его как замечательного организатора. Он прожил яркую жизнь. Его имя носит одна из улиц города Сургута. В Нижневартовском районе есть Бахиловское месторождение нефти, а нефтяники свой поселок назвали Бахиловским. Не встретиться он на моем пути, как бы сложилась моя жизнь? Однако твердо знаю - не было бы столько друзей и причастности к таким большим делам, как пробуждение, обретение новой судьбы двух главных городов Северного Приобья - Сургута и Нижневартовска.

ВСТРЕТИМСЯ НА САМОТЛОРЕ

Это было лет пятнадцать назад. Я тогда работал секретарем Сургутского райкома комсомола. Отправился проводить отчетно-выборное собрание в местечко Тром-Аган. Разумеется, поехали на оленях - другого транспорта тогда не было.

"Расписание" было знакомо: с утра надо выехать из Сургута, ночевать на Почекуйке, в пустующей избушке оленеводов, а на другой день, к закату, можно добраться до Тром-Агана.

Стоял сильный мороз. По сторонам высились окоченевшие островерхие ели. Поднялась луна, осветила лес, дорогу и обе оленьи упряжки холодным, неживым светом. Звенящую тишину нарушал только скрип полозьев да редкие выкрики нашего проводника Романа Тавлина... Скоро показалась избушка, Роман распряг оленей, мы поставили на огонь котелок со снегом - и вот здесь, в задымленной избушке, морозной ночью, у крохотной таежной речки Почекуйки, состоялся разговор, врезавшийся в память.

Нас было четверо: Роман, девушка - инспектор районо, парень - корреспондент газеты, и я. Когда каждый выпил необходимую при таком морозе порцию спирта, когда было опорожнено по нескольку

кружек крепчайшего чаю и Роман закурил свою трубку, девуш
сказала:

- Вот сейчас все геологов поминают: мол, ходят там, где
ступала нога человека. А я как представлю размеры нашего райо
мне так и кажется, что еще сто лет будет он заповедным, недоступн
местом.

- Ну, это уж чересчур! - не согласился корреспондент. - В Березо
газ нашли, теперь повсюду нефть ищут. И найдут! А тогда и мес
оживут: дороги везде проложат, строительство начнется ..

- Дорог не будет, однако, - невозмутимо попыхивая трубко
вступил в беседу Роман Тэвлин. - Болота шибко большие. Олеш
идут, вертолет летит. Дорог, однако, не будет.

Я знал о размахе разведочных работ, которые велись и на Конд
и в Приобье. Но тогда, на пороге открытия Шаимского нефтяно
месторождения, трудно было представить сколько-нибудь серьезн
строительство в Сургутском районе.

- А было бы здорово! - загорелась вдруг девушка. - Сажусь
Тюмени на поезд и приезжаю в Сургут!..

Поскольку фантазия у всех дальше шоссе не простиралась, э
ее слова вызвали дружный смех. Даже корреспондент посчитал, ч
товарищ инспектор несколько перехватила. А Роман, вообще
любивший бесполезного времяпрепровождения, выбил свою трубку
пошел проверить оленей.

... Были потом нефтяные фонтаны в Шаиме, Сургуте, Уст
Балыке. Были железные дороги Ивдель - Обь и Тавда - Сотни
Пришло время Самотлора и рельсовой трассы Тюмень - Сургут
Нижневартовск. Много воды утекло, а как свеж в памяти тот давни
разговор!

Писатель-публицист из Германской Демократической Республик
Эгон Рихтер совершенно случайно встретил на Самотлоре своег
соотечественника-однофамильца. Вместе с украинскими друзьями и
строительного отряда немецкий студент прокладывал дорогу н
нефтяной промысел. Что привело на Самотлор обоих Рихтеров?

В своих заметках Эгон Рихтер делится впечатлениями: "Я осознал, что неприступное сердце озера с его нефтяными артериями бьется и ради моей страны, и ради будущего всей Европы".

Корреспонденция Рихтера появилась в местной газете после первого посещения писателем Тюменской области в составе большой делегации деятелей литературы и искусства. Тогда он приплыл в Нижневартовск на борту теплохода "Родина".

И вот мы снова встретили Эгона Рихтера. На этот раз он, воспользовавшись советом из популярной у нас песни "Прилетай к Самотлор", взял билет в Аэрофлоте.

Рассказывая о цели своей второй самотлорской командировки Эгон заметил, что его, как и многих коллег из социалистических стран, тянет к истокам нефтепровода "Дружба", по которому советская нефть устремилась в их страны. Истоки эти здесь, на Самотлоре.

Сейчас уже кажутся далеким прошлым споры о том, как правильно именовать трассу трубопровода, связавшую промыслы Западной Сибири с системой "Дружба". Первоначально предполагалось точкой отсчета взять Усть-Балык, как и в прошлой пятилетке, когда прокладывали транссибирский нефтепровод Усть-Балык - Омск. Но потом проектировщики вовремя спохватились: без Самотлора пульс нефтяного потока не имел бы такого хорошего наполнения.

Трассу стали называть Самотлор - Тюмень - Альметьевск, нулевой отметкой на всех схемах избран наш Самотлор.

Похожая история произошла и с другой комсомольской ударной: "Тюмень - Сургут" - так именовалась строящаяся железная дорога. В то время, когда редакция журнала "Юность" и комсомольский штаб стройки подписали известный договор о шефстве журнала над трассой. Но вот прошло немного времени, и во все официальные документы проникает новое название: "Тюмень - Нижневартовск"... И снова "виноват" Самотлор.

Расставаясь с нашим немецким другом Эгоном Рихтером, мы вновь пригласили его к нам. Он ответил, что самой завидной для любого публициста возможностью было бы приехать в столицу Самотлора по железной дороге. И не потому, что поезд - единственный

вид транспорта, которым он здесь еще не пользовался. Просто он понимает, что значит дорога для экономики крупнейшего нефтяного района СССР, а значит, и для экономики всех стран - потребителей советской нефти.

* * *

Экономическая обоснованность нового этапа стального пути Сургут - Нижневартовск ни у кого не вызывает сомнения. Она видна невооруженным глазом.

Вот несколько цифр. У Самотлора есть свой летописец, геолог нефтегазодобывающего управления имени В.И.Ленина, делегат XV съезда ВЛКСМ Николай Медведев. Он фиксирует все абсолютные рекорды, установленные уникальным месторождением. Весной 1973 года Николай внес в свою записную книжку круглую цифру: 100000. Сто тысяч тонн нефти впервые перекачали за сутки вахты самотлорских операторов. Отныне добыча крупнейшего промысла страны измеряется шестизначной цифрой.

Все знают, каким напряжением воли сотен строителей, нефтяников и, конечно, транспортников досталась эта круглая цифра. Все материалы и оборудование плыли по воде, перебрасывались по воздуху. После ряда перевозок стоимость каждой тонны цемента, каждой бетонной плиты и бурового станка возрастала в несколько раз. За короткую северную навигацию надо было успеть доставить в Нижневартовск тысячи тонн самых разных грузов.

Ученые с максимальной точностью выяснили место Самотлора в рабочем строю. По их подсчетам, гигант может выполнять работу втрое большую, чем сейчас. Ежесуточно на месторождении может добываться до 300 тысяч тонн нефти, а за год на перерабатывающие предприятия поступит около 100 миллионов тонн самотлорской нефти.

Наступает такой этап в освоении месторождения, когда рост темпов добычи возможен только при наличии устойчивой (круглогодовой!) транспортной связи с Большой землей.

Мне вспоминаются слова первого секретаря Ханты-Мансийского окружного комитета партии, Героя Социалистического Труда В.В.Бахилова: "Приход первого тепловоза в Нижневартовск станет одним из центральных событий в хронике нынешнего десятилетия".

Трасса Тюмень - Нижневартовск для молодежи семидесятых годов - такой же испытательный полигон, как для комсомольцев шестидесятых - железная дорога Абакан -Тайшет.

Интересная подробность. Тюменский композитор М.Бирман написал музыку на слова стихотворения "Комсомольская магистраль", очень популярного на трассе строящейся железной дороги. Композитор, конечно, не подозревал, что эти стихи родились еще в Саянах и почти без изменения вошли в жизнь новой магистрали. Заменены только географические названия. Вместо "Абакан встречал непогодою" поется сейчас "Сургут".

Не так давно, находясь в гостях у строителей нашего участка трассы, первый десант которых высадился возле будущей станции Мегион, я услышал, как в хорошо известный мне текст песни удачно легло в размер новое слово. "Самотлор встречал непогодою..." - пели ребята, и, глядя на их разномастные ковбойки, на живописные бороды и обязательную гитару, я вдруг особо остро ощутил, что скрывается за привычным для нас понятием "преемственность поколений".

В последнее время от комсомольских работников мне иногда приходилось слышать довольно категоричные суждения, что с нынешней молодежью гораздо труднее. Секретарь одной из крупных комсомольских организаций Нижневартовска, когда я упрекнул его первичную в пассивности, сокрушенно вздохнул: "Мои ребята слишком рационалисты. Это не синеблузая комса, готовая к любым жертвам".

Понимая полемический перехлест суждений этого комсорга, позволю себе возразить ему. Вспоминаю своих знакомых, тех, кто еще за год до появления первой на тюменской земле ударной стройки собрался в Ханты-Мансийске на слет молодых разведчиков недр. Первые молодежные коллективы... Их руководители: сейсмик Юрий

Ознобихин, вышкомонтажник Александр Кузяков, геолог Николай Мелик-Карамов.

Сейчас Николай - Герой Социалистического Труда. Иногда встречаю его на совещаниях, пленумах. Пристально всматриваемся друг в друга. Придирчиво отмечаем все: седину, безжалостные морщины. Новые заботы, новые дела. Но ни разу прославленный мастер не пожаловался на сегодняшних комсомольцев.

Может быть, он одинок? Вовсе нет. Главный строитель города на Оби, начальник треста "Нижневартовскжилстрой" Ян Малинский. Уж он-то имеет возможность сравнивать! Малинский работал на нескольких ударных стройках - пятидесятых, шестидесятых годов. Вот его особое мнение:

- Мне посчастливилось командовать молодежным подразделением ударной стройки, поближе узнать нынешних комсомольцев в деле. То, что они делают сейчас, не уступает по значению Братской ГЭС, Абакан - Тайшету и, пожалуй, превосходит их.

Конечно, спектр характера сегодняшнего комсомола иной, чем у его предшественников, хотя бы и таких легендарных, как Павка Корчагин. Ведь и задачи перед ним другие, более масштабные. Корчагин строил узкоколейку с помощью кирки и лома. Парни семидесятых прокладывают тысячеверстную стальную магистраль, управляя мощнейшей техникой, решая сложнейшие инженерные задачи.

По подсчетам работников института "Сибгипротранс", для строительства конечного этапа стального пути надо уложить в тело насыпи 15 миллионов кубометров земли. Если учесть, что почти весь участок Сургут - Нижневартовск протяженностью более 200 километров - это болота и озера, станет ясно, как непросто отсыпать полотно дороги. Впрочем, почему именно отсыпать? Сейчас на трассе более популярен другой термин: намыть. Гидронамыв полотна - сложная инженерная проблема. Но только ли инженерная? Разве не является успешное внедрение этого необычного в практике строительства железных дорог способа испытанием моральных качеств молодых трассовиков?

И если комсомольцы-гидромеханизаторы, такие, как А.Болобонов, В.Козырев, А.Расторгуев, "ворочают" миллионами кубометров, блестяще опровергая все доводы скептиков о неэффективности намыва в северных условиях, то, значит, не угасла в них та главная черточка Павки - смелая уверенность в своих силах.

* * *

Да, инженерная проблема часто оборачивается нравственной. Строительство железнодорожного пути от одной из станций до речного порта проектировщики предложили вести с помощью обычных методов. При этом обрекались на вырубку красивейшие леса в зоне отдыха нефтяников. Гидромеханизаторы решили изменить проект - не пользоваться песчаными карьерами правобережья речки Черной, а взять песок со дна этой реки. Кстати, Черной такое вмешательство пойдет только на пользу - русло ее очистится, меньше ила будет выноситься в акваторию порта. А красивейший бор останется нетронутым.

Вспоминая об этом отступлении от проекта, я каждый раз думаю: а у тех, первых, было время, чтобы подумать о сосняке или судьбе речушки? Неужели, строя свои "города на заре", они всегда подчинялись только логике целесообразности? Не верю этому.

Просто в те несытные времена железная экономия часто не давала проявиться лучшему качеству молодости - стремлению к красоте. Строители тех лет вынуждены были бороться не с "архитектурными излишествами", а с настоящими лишениями. Жилищный вопрос трассовика решался просто: палатка-времянка, комната в общежитии. И если он строил каменные дома и дворцы, то они предназначались для других. Сейчас же, как замечаю, происходит интересный процесс: размах стройки растет, а само понятие "трасса"... сужается. Постепенно оно перестает обозначать те трудности, нагромождение которых часто отпугивает обладателей комсомольских путевок. Трассовики теперь не хотят довольствоваться черновиками своих городов.

Эта примета времени - примета нашего участка трассы Тюмень - Нижневартовск. Финишный участок значительно сложнее предыдущих. Несмотря на это, количество временных поселков вдоль трассы здесь сведено к минимуму. Большая часть строителей будет жить в Сургуте и Нижневартовске в современных крупнопанельных домах. Потом в них поселятся эксплуатационники. Смета предусмотрела расходы на детские сады, ясли, школы, Дома культуры для трассовиков - все в капитальном исполнении. Микрорайон строителей железной дороги впишется в архитектурный ансамбль Нижневартовска как один из самых современных и благоустроенных. Вокзал столицы Самотлора будет интереснейшим архитектурным сооружением Среднего Приобья.

Итак, "Даешь Нижневартовск!" - этот лозунг не в силах будут стереть с путеукладчиков самотлорские метели. Но привычное "Даешь!" вместило в себя и совершенно новый, присущий нашим дням смысловой оттенок. "Даешь!" для трассовика теперь означает строить не только быстро, но и очень качественно, без скидок на северные условия.

"Удовлетворительно - значит плохо!" - этот лозунг родился у нас на Самотлоре, в молодежной бригаде отделочников. Я думаю, что его возьмут на вооружение и строители дороги на Самотлор.

Март 1974 года.

ДЕЛА И ЛЮДИ ЗЕМЛИ АГАНСКОЙ

В 1955 году после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума, по моей просьбе, я был направлен в распоряжение Сургутской моторно-рыболовной станции (МРС). 14 августа получил первую в своей жизни должность начальника Аганского производственного участка Сургутской МРС. Моторно-рыболовные станции, подобно существующим в то время машинно-тракторным станциям (МТС), осуществляли материально-техническое обеспечение рыболовецких колхозов. В состав Аганского участка входили два колхоза: "Первое Мая" (пос. Аган) и имени Кирова (пос.Варьеган) с годовой добычей рыбы более 3000 центнеров.

В мое распоряжение был выделен 20-сильный мотобот и два неводника, в которых были погружены сети, невода, канаты, пешни, металлический трос для рыбаков Агана. По просьбе райисполкома выезд к месту моего назначения задерживался до окончания августовского учительского совещания, так как это был единственный транспорт, на котором могли добраться до Агана учителя, работники Красного чума - все те, кто возвращался из отпуска к месту работы. Наконец, 25 августа, после долгих сборов мы отчалили из Сургута.

Среди наших пассажиров была, в основном, молодежь, которая после окончания учебных заведений Ханты-Мансийска и Тобольска

направлялась на работу в национальный поселок. Это Марина Журавлева - технолог по обработке рыбы, Маша Истомина, Нина Жильцова, Валя Ярославцева, Рита Мирюгина - учителя и воспитатели интерната, Люба Старыгина - работник Красного чума, Галина Кошкарова - фельдшер, Роман Покачев - бухгалтер колхоза. Молодые мотористы Володя Айтмухаметов и Максим Покачев вели мотобот лишь в светлое время суток, так как отсутствовала сигнальная береговая установка. К концу третьего дня, преодолев коварную Лагарму, мы добрались до устья Агана. Первая ночевка на Аганской земле прошла в летнем стойбище Павла Ивановича Покачева.

Хотя я родился и учился в Сургутском районе, это было мое первое знакомство с жизнью, трудом и бытом местного хантыйского населения. С присущим для него гостеприимством и желанием общения с новым человеком мы с Павлом Ивановичем беседовали до полуночи у горящего костра. Имея большой жизненный опыт, он первым ввел меня в курс предстоящей работы. Рыбный промысел для меня был не нов (вырос-то я на Оби), но нужно было знать и учитывать особенности местных условий, жизненных традиций и семейного уклада народа. Следует сказать, что в моей работе Павел Иванович часто помогал советом, добрым словом и, иногда, высказывал резкие критические замечания.

К концу четвертого дня мы прибыли к месту назначения. Что из себя представлял поселок Аган 40 лет назад?

По известному Сталинскому постановлению в северных национальных округах в конце 40-х и начале 50-х годов были построены базовые поселки для сселения и оседания коренного национального населения. Так и возник поселок в 10 км вниз по реке от юрт Ипгдетовых, до последнего времени являющийся центром сельского Совета. В поселке было построено 30-35 домиков, примитивных по своей архитектуре и исполнению, без крайне необходимых условий для проживания в них людей. Отсутствовали объекты социально-культурного назначения, не было электроосвещения, радио. Отсутствовали улицы, их заменяли от дома к дому собачьи тропы.

На территории поселка сплошным массивом поднялась молодая поросль сосняка, создав рассадник для кровососущих. Поэтому летом круглые сутки тучи комаров и мошек облепляли все живое. Даже в

жаркие дни приходилось носить плотную одежду. Особенно трудно было детям. Средств борьбы против гнуса еще не создали. Смельчаки пользовались дегтем (состав из древесной смолы), который поражал кожу лица и тела. Повсеместной защитой являлся только дым. У каждой двери домов, в сенях, в квартирах жгли сырой мох. В летние безветренные дни над поселком висело, как туман, густое облако дыма. А в зданиях правления колхоза, рыбоучастка, работники сельского Совета сшивали большие пологи (специально для больших помещений) из марли или ситца, и натягивали их по всему объему комнаты, где устанавливали рабочие столы. Можно себе представить, каково же было людям, да и животным (оленям, собакам), живущим непосредственно в тайге. Кстати, место для строительства поселка определено весьма неудачно. Местность болотистая, дома построены на омываемом течением берегу реки, что и послужило причиной того, что через 15-20 лет вслед за зданиями и сооружениями рыбоучастка, помещения Красного чума, а позднее Дома культуры были снесены водой. Да и сейчас администрации местного самоуправления с большим трудом приходится спасать поселковые строения от быстротекущих вод Агана.

Вопросы обустройства были в ведении местной власти. К сожалению, она бездействовала. Председатель исполкома сельсовета Пантелей Иванович Айваседа практически постоянно жил в родовых юртах, а впоследствии вообще отказался от своего поста. Из района был направлен для работы председателем Совета Яков Иванович Дубских. С его приездом несколько ожила местная советская власть, активнее стали работать депутаты и сельский актив, особенно по вопросам благоустройства, деятельности социально-культурно-бытовых учреждений. Активизировалась работа общественных и самодеятельных организаций. Особым уважением пользовался женсовет, которым руководила Валентина Тимофеевна Кузнецова. Женсовет настойчиво внедрял культуру в жизнь и быт семей ханты, особенно методику воспитания детей в молодых семьях.

На первых порах я получил крепкую поддержку и человеческое внимание Василия Григорьевича Кузнецова - начальника Аганского рыбоучастка. Мужчина средних лет, жизнерадостный, хороший семьянин, фанатичный шахматист, энергичный, знающий руководитель,

обладающий хорошими организаторскими способностями, он обеспечивал нормальную работу предприятия и много сил отдавал становлению и развитию поселка. Василий Григорьевич считался самым образованным и политически грамотным жителем поселка. Часто и подолгу засиживались мы с ним, коротая длинные зимние вечера при свете керосиновой лампы за шахматной доской, обсуждая вопросы реформаторской деятельности Н.С.Хрущева, его борьбу против культа личности И.В.Сталина, октябрьские события в Венгрии в 1956 г. Впоследствии, как умелого организатора, хорошо знающего вопросы развития местного хозяйства, жизнь, быт и обычаи коренного населения, Кузнецова избрали председателем правления Варьеганского колхоза имени Кирова.

В поселке Аган я задержался недолго. Шел сентябрь, последний месяц навигации по Агану и его притокам. С июня до октября с зимних стойбищ все рыбаки перекочевали на летние пески от устья до вершин Агана. В течение лета рыбаки с семьями занимались добычей рыбы, ее обработкой, сбором ягод, грибов, орехов, отстрелом белок, ондатры, водоплавающей и боровой дичи.

До закрытия навигации мне предстояло проехать по всему Агану, провести инвентаризацию орудий лова в рыболовецких звеньях. За 20 дней я побывал на всех рыбоугодьях двух рыболовецких колхозов. За короткое время изучил промысловую обстановку, а главное, познакомился с людьми, их жизнью, бытом, с их заботами и нуждами. Основная осенняя работа была выполнена, но меня поджидала первая неприятность. Мотобот должен был уйти на зимовку в Сургут для ремонта и подготовки к следующей навигации. Старожилы утверждали, что ледостав ожидается во второй половине октября. И вдруг, в начале октября, однажды утром по реке пошла шуга. Команда мотобота срочно отплыла в Сургут, но, не дойдя до устья Агана, прорезав льдом деревянный борт, судно вернулось обратно в поселок на зимовку. За свой первый промах по службе я получил предупреждение от директора МРС Захарова С.С., и мне произвели начет в сумме 400 рублей (при моем месячном окладе в 600 рублей).

Степан Сергеевич Захаров был моим первым учителем на трудовом поприще. Этот тридцатилетний молодой директор, грамотный специалист рыбной промышленности, один из авторитетных и уважа-

емых людей в районе, впоследствии руководил крупнейшим в области Сургутским рыбоконсервным комбинатом.Более 20 лет Захаров С.С. в Новосибирске возглавлял Западно-Сибирское управление рыбной промышленности.

Говоря о раннем ледоставе осенью 1955 года, я вспомнил одного незадачливого корреспондента "Тюменского комсомольца", который в конце сентября прибыл на 3 дня в Варьеган, а не смог выбраться 2 месяца. В обратный путь он отправился на оленьей упряжке. Его одевали всем колхозом, так как приехал он в шляпе, летних ботинках и в легкой летней куртке. Потом два месяца в каждом номере областной молодежной газеты печатались материалы о жизни двух национальных поселков.

Своеобразным по своему характеру, стилю работы был председатель колхоза "Первое Мая" Михаил Григорьевич Зырянкин. Он напоминал мне главного героя известного тогда кинофильма "Председатель". Имея начальное образование, он стал отличным практиком-хозяйственником. Наши отношения с ним складывались сложно. Михаил Григорьевич никому не позволял вмешиваться в дела его хозяйства, тем более мне, двадцатилетнему молодому специалисту. А прецедент нашелся. Проведенная мной инвентаризация выявила высокий процент износа орудий лова. Для колхоза это грозило большим штрафом, что, естественно, сказалось бы отрицательно на материальном положении рыбаков-колхозников. Причина преждевременного износа орудий лова оказалась простой. До 50-х годов рыбаки пользовались сетеснастными материалами из хлопчатобумажной нитки, которые требовали ежедневной просушки. С появлением сетематериалов из капроновой нити исключалась всякая просушка, особенно на солнце. Из-за технической безграмотности бригадиров, звеньевых орудия лова использовались по старинке. Зырянкин М.Г. не согласился с итогами инвентаризации и тем самым выразил мне определенное недоверие. Пришлось создать общественную комиссию, в которую вошли Ярославцев Даниил Евграфович - старейший работник рыбоучастка, Александр Панкин - охотовед, ряд депутатов сельского Совета. Комиссия провела выборочную контрольную проверку и дала заключение: итоги инвентаризации соответствуют действительности. Совместно нашли решение. Орудия лова с низким процентом годности решили не спи-

сывать как непригодные к эксплуатации, а отремонтировать собственными силами и тем самым избежать непосильных штрафов. Авторитет председателя от этого не упал, но мне было приятно, что к моему мнению стали прислушиваться.

Прошло много лет. Я работал в Ханты-Мансийске. Однажды мне удалось заглянуть на свою родину, поселок Высокий Мыс Сургутского района и - неожиданная встреча. Председателем местного колхоза "Новый мир" оказался Зырянкин. Мы встретились как старые друзья. Вскоре он переехал в Сургут, и я больше с ним не встречался.

Основными видами деятельности аганского и варьеганского колхозов были добыча и обработка рыбы, охотпромысел, сбор дикоросов, оленеводство и клеточное звероводство. Ханты и ненцы занимались этим с детства. Опыт старших переходил от поколения к поколению. Поэтому каждый из них, рыбак или охотник, зверовод или оленевод становился профессионалом своего дела.

"Заслуженной славой пользуется среди тружеников рыбартели имени Кирова Аганского сельсовета молодой колхозник Иуси Оси, - писала в то время районная газета.- Почет и уважение он заслужил благодаря честному и добросовестному отношению к труду. Любую работу, которую поручает ему правление колхоза, он выполняет безукоризненно. Тов. Иуси досрочно справился с государственным планом пушных заготовок 4 квартала, завершив его еще в ноябре, значительно перевыполнил план пушных заготовок. Одновременно Иуси Ося вместе с престарелым отцом занимается добычей рыбы. На днях они за одно притонение выловили более 20 центнеров крупного яаи. Рыба сдана на приемный пункт. Только за ноябрь Иуси заработал более 5 тысяч рублей".

Всему району были известны имена рыбаков-охотников Константина и Владимира Покачевых, Василия и Павла Еларкиных, Валюма и Соболя Айваседа и других. Оба колхоза из года в год перевыполняли планы по добыче рыбы, отстрелу пушных зверей. Крупнейшее в области звероводческое хозяйство Варьеганского колхоза по своим производственным показателям было известно всей стране. Звероферма являлась постоянным участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. А заведующая фермой Филатова, един-

ственная звероводческая в округе, была награждена орденом Ленина. Благодаря успешной работе этого коллектива, ежегодно Родине сдавали сотни шкурок серебристо-черных лисиц, приносивших большой доход, что позволяло колхозникам из Варьегана жить зажиточнее, чем их соседям из Агана. Хозяйство колхоза имени Кирова содержало более 2000 голов оленей общественного стада. Ими обеспечивались все зимние перевозки грузов, почты, пассажиров. Это тоже приносило существенный доход колхозу, тогда как у соседей общественное стадо не превышало 150-200 голов.

Жить и работать людям Аганского сельсовета приходилось в трудных условиях. Как такового сселения и оседания коренных жителей не состоялось из-за изначально непродуманных мер руководства высших эшелонов власти. Проживание семей ханты, ненцев в зимних и летних юртах, примитивных по своему исполнению, вызывало болезни, высокую смертность, особенно среди детей. Неизлечимый тогда туберкулез был постоянным спутником каждой семьи. Вся медицинская помощь оказывалась силами одного фельдшера, проживающего постоянно в поселке. Роды, разные болезни оставались проблемами самих семей. Связь с райцентром осуществлялась летом попутным водным транспортом рыбокомбината или райрыболовпотребсоюза, зимой - только на оленях. Вертолетов и самолетов еще не было. Почта из Сургута доставлялась раз в неделю: зимой на оленях, летом на обласах.

Плохо было поставлено снабжение продуктами питания и промышленными товарами. Часто в разгар путины промысловики не могли купить масла, конфет, папирос, табаку, хозяйственного и туалетного мыла. Отсутствовали в продаже зимние и летние пальто, женские и мужские костюмы. Частые срывы наблюдались в организации разъездной торговли: из-за отсутствия плашкоутов и катеров не практиковалась разъездная приемка рыбы. Рыба на приемные пункты доставлялась лодками на гребях - это приводило к большой потере времени рыбаков и порче рыбопродукции. Над устранением этих и других проблем приходилось работать всем руководителям Агана и Варьегана.

В Агане проживало много молодежи, но она не была организована. Решили провести комсомольское собрание. Избрали комитет комсомола, меня - секретарем. Всем комсомольцам дали конкретные поручения. Долгое время нам негде было собираться: Красный чум

находился в аварийном состоянии. Организовали несколько воскресников: отремонтировали помещение, восстановили печи, произвели побелку, оформили стенды, наглядную агитацию, заготовили и подвезли дрова. Так некогда пустовавший очаг культуры превратился в место проведения различных массовых мероприятий культурно-просветительного направления. Инициатором всех интересных мероприятий была Любовь Старыгина.

В 1956 году силами молодежи была перевезена из старого поселка школа-интернат. Активное участие юноши и девушки принимали в благоустройстве села, заготовке дров для общественных зданий. В горячие дни путины они помогали рыбоучастку в погрузке и отправке рыбы.

Взялись мы и за ликвидацию неграмотности среди национального населения, поручив это важное дело 15 комсомольцам. Молодежь поселка была инициатором всех интересных начинаний в организации учебы, быта и отдыха среди населения. Летом в Агане побывала инструктор ЦК ВЛКСМ Антонина Кузьмина (это было настоящей сенсацией для того времени). Работа комсомольской организации ей понравилась. А в декабре 1956 года я был избран секретарем Сургутского райкома ВЛКСМ. Работая в райкоме комсомола, а впоследствии возглавляя Ханты-Мансийскую окружную комсомольскую организацию, я постоянно следил за жизнью этих поселков, периодически поддерживал с ними связь.

С 1 января 1977 г. территория Аганского и Новоаганского Советов присоединилась к Нижневартовскому району. В это время я работал председателем Нижневартовского райисполкома. И вот через 20 лет я снова оказался в аганских краях. Первую поездку в передаваемые Советы возглавляла председатель Ханты-Мансийского окрисполкома Антонина Георгиевна Григорьева. Вместе с ней выехал председатель Сургутского райисполкома Анатолий Васильевич Сазонов, а представлять Нижневартовский райисполком поручили мне. По просьбе нефтяников Нижневартовска нам передавалась территория с 14 нефтяными месторождениями. Площадь района увеличилась до 140 тыс.кв.км, в три раза возросла численность сельского населения. Нижневартовский район становился самым большим районом Тюменской области.

За два десятилетия неузнаваемо изменились некогда пустующие аганские просторы. С приходом геологов и нефтяников родились новые населенные пункты: Новоаганск, Чистоборск, вахтовые поселки, которые со временем переросли в города - Лангепас, Покачи, Радужный, Когалым.

Расширение границ района создавало для райисполкома дополнительные проблемы, особенно в развитии шефской помощи национальным поселкам Аган и Варьеган.

Приятными были встречи с давно знакомыми людьми. В аппарате Сургутского райкома комсомола со мной работал заведующим общим отделом Леонид Соболевич Айваседа. Сейчас я его встретил уже на посту председателя Аганского сельского Совета. Позднее он переехал в Варьеган и работал директором сельского Дома культуры. К сожалению, он рано ушел из жизни, но оставил о себе добрую память у жителей Агана и Варьегана.

В родном Ханты-Мансийском округе я жил и работал более 50 лет. Сейчас на пенсии и живу в Тюмени. Часто бываю в Нижневартовске, здесь живут мои сыновья и внуки. И в каждый свой приезд выкраиваю несколько дней для поездки в поселки района. Как правило, эти полеты организует зам. главы районной администрации, ветеран округа Анатолий Прокопьевич Кауртаев. Этой осенью по приглашению главы администрации района Бориса Сергеевича Хохрякова я участвовал в торжествах, посвященных 30-летию Новоаганска.

Похорошел, помолодел поселок. Приятных впечатлений много. Аганские геологи заслужили этот праздник. Все встречи радовали. Особенно был рад встрече с Виктором Михайловичем Пархомовичем, бывшим начальником Аганской нефтеразведочной экспедиции и уже более 15 лет возглавляющим Сургутское объединение "Обьнефтегазгеология". С Виктором Михайловичем и его женой Полиной Михайловной, отличным педагогом, мы знакомы несколько десятилетий. Нам есть о чем вспомнить. Как и прежде, радует в нем оптимизм, государственное мышление, уверенность в завтрашнем дне. Договорились, что вновь скоро увидимся на юбилее сургутских геологов.

Попутно заехали в Варьеган. Короче говоря, поселок выстроен вновь, и сейчас Варьеган - строительная площадка по возведению жилья и объектов соцкультбыта.

В завершение этой поездки на Север мы с А.П.Кауртаевым остановились в Агане, где в далеком 1955 году я начал свою трудовую биографию. На вертолетной площадке нас встретил заместитель главы местного самоуправления Тихон Иванович Покачев. Несколько часов мне пришлось побыть в Агане. Сразу же скажу, что от прежнего поселка сорокалетней давности осталось 3-5 зданий, остальные попали под снос от обвала берега. На новом месте вырос новый современный поселок, с широкими освещенными улицами с твердым покрытием, комфортными двухквартирными домами с центральным отоплением и водоснабжением. Почти в каждом доме есть телевизор, холодильник, стиральная машина. Поселок соединен бетонной дорогой с Нижневартовском. Возведены современные магазины, хлебопекарня. Прекрасный музей - гордость района. Готовятся к сдаче 10 новых домов, а к 70-летию района будут построены около 30 жилых зданий. Заложен фундамент под строительство средней школы на 100 мест и интерната на 40 мест, началась отсыпка фундамента под Дом культуры, на очереди детский сад, фельдшерско-акушерский пункт. На примере этого поселка убеждаешься, что многие добрые перемены произошли в районе в последние годы. Шел по Агану и сомневался - встречу ли тех, с кем 40 лет назад проводили первые субботники, вечером после работы при свете керосиновых ламп обучали взрослых грамоте, выступали с концертами художественной самодеятельности, под музыку патефона устраивали вечера отдыха молодежи.

Многие по-прежнему живут в Агане. Угостили чаем в своей хорошей квартире Валентина Ярославцева и Максим Покачев. С гордостью Михаил Тырлин показал свое хозяйство с машиной, гаражом, богатейшим роскошным домом. Ирина Дубских, как и раньше, учительствует в школе.

Покидая Аган, я остался горд за тех людей, которые с активной помощью администрации района стараются сделать свою жизнь более культурной и зажиточной. Есть полная уверенность в том, что все социальные программы, намеченные в районе и поселке, будут выполнены, что не утратится духовная сущность национального населения, не забудется язык, история народа, его традиции, поверья, эпос - все то, что накопили ханты и ненцы за тысячелетия своего духовного развития.

ЩЕДРОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Воды Конды бороздил небольшой колесный пароходик, чуть заметно передвигающийся против течения. На палубе его стоял молодой человек и с большим интересом вглядывался в берега. Восхитительный речной запах заставлял дышать полной грудью и сожалеть о том, что невозможно запечатлеть его и послать в подарок друзьям в далекий Ленинград.

Навстречу пароходу из-за поворотов выплывали все новые живописные плесы - голубые зеркала в зеленой оправе. На низких пологих берегах толпились у вкусной подпиты ивы. Ветер взлохмачивал их серебристые космы, и трепещущие листья были похожи на стаи рыбок, которые вдруг вынырнули из глубины и устремились в небо. Белесый прибрежный песок поблескивал искорками слюды, будто лезвие ножа. По высокому берегу тянулись луга с островками деревьев, и над всем этим вороновыми перьями возвышались черные остроконечные ели.

Пассажиром этим был молодой учитель Анатолий Кауртаев, ехавший в родную деревню Ученья после восьми лет учебы в Ленинградском институте народов Севера имени Герцена. Это учебное заведение давало приют и знания детям малочисленных народов Севера и Дальнего Востока необъятной России. Стоя на палубе, Анатолий с

тоской и радостью вспоминал свое детство, прошедшее в Ученье. Еще подростком он в семье оказался единственным мужчиной. Отец и пятеро других детей умерли в конце тридцатых годов от оспы. Остались сестра, мать и сам Анатолий. И он в семье стал главным добытчиком продуктов питания. Ранним летним утром, во время крепкого сладкого сна, его будила мама:

- Толя, поднимайся, пора на рыбалку.

Едва проснувшись, он направлялся к берегу кормилицы Конды. Белый густой туман еще висел над рекой. На прибрежных кустах разноцветными огнями сверкали серебристые росинки, слышны разноголосье птиц, проснувшихся с лучами солнца. Но в то время было не до красот природы. Обычно с полной кошелкой рыбы он возвращался домой. К счастью многих ученцев, рыба здесь в то время водилась в изобилии.

Период детства Анатолия пришелся на военные и, не менее тяжелые, послевоенные годы. Ярким воспоминанием оставались летние месяцы, когда всей деревней люди выезжали на сбор ягод, грибов, ореха, рыбную ловлю, охоту. Почти все добытое сдавалось в помощь фронту, а малая доля обрабатывалась и оставалась в семьях для жизни в долгие зимние месяцы. Вот и сейчас, подъезжая к Ученье, Анатолий думал о воде, лесе, небе, земле. Вода рыбу дает, лес - зверя, небо - свет и птицу. Земля все дает...

Недолгой была встреча с Ученью. По направлению Кондинского районного отдела народного образования Кауртаев был направлен сначала в Леушинскую восьмилетнюю школу, а позднее в Половинкинскую среднюю школу, в которой долгое время был ее директором.

С первых же шагов Кауртаеву пришлось столкнуться с трудностями особого рода, о которых даже вскользь не упоминалось на лекциях. Манси не хотели отдавать детей в школу, особенно в интернат, они были для них пока чуждым явлением.

Но мало-помалу трудности одолевались. Помогала Анатолию Прокопьевичу его собственная изобретательность и хорошие знания

местных условий жизни. Оказалось, что мансийские мальчишки ничуть не меньше русских любят футбол, хоккей, шахматы. Этим он незамедлительно воспользовался, чтобы приохотить их к школе. Будучи сам большим любителем спорта, Кауртаев сумел так организовать спортивную работу в школе, что уже через несколько лет учащиеся этой школы лидировали почти во всех видах спорта среди сверстников из других школ района. Коллектив сумел так поставить весь учебно-воспитательный процесс, что школа сумела подойти близко к стопроцентной успеваемости, прекратился отсев учащихся, сошли на нет правонарушения несовершеннолетних детей. По всем показателям школа занимала ведущие места в районе и округе.

Десять лет руководил школой Анатолий Прокопьевич, воочию видел, как меняется жизнь. Менялось лицо Севера. Менялся и характер северян. Это хорошо, это правильно. Надо только, чтобы сыны Севера сохранили в себе при этом лучшие черты добрых своих предков. Так сегодня думал педагог манси. Людьми без будущего считали раньше здешних коренных жителей. Сейчас среди коренных северян есть ученые, врачи, учителя, развиваются и музыка, и литература, и живопись.

"Человек, осмысливший свою роль на земле, - счастливый человек. Помочь северянам понять себя, почувствовать себя людьми". Всю свою творческую жизнь Кауртаев выполнял этот завет. А сегодня у него новые думы: не забыли ли северяне свое исконное, хорошее, что так связывало их с природой?! Он думает о гармонии человека и природы. О будущем он думает. На успехи молодого педагога и уже опытного директора школы обратили внимание руководители народного образования округа. И в 1969 году А.П.Кауртаева рекомендовали заведующим районного отдела народного образования Нижневартовского района. Для района это было трудное время. Время великих открытий. В полный голос заговорил Самотлор. Бурное строительство школ в Нижневартовске и Мегионе настораживало и нас. Не скрою, были и опасения. Помнится наша первая встреча и разговор в райкоме партии.

- Не трудно ли будет работать с городскими школами?

- Трудности не пугают. Было бы желание. А оно есть, - таков был ответ.

Работая длительное время заведующим районо, гороно и заместителем председателя райисполкома, курирующего народное образование, Анатолий Прокопьевич убедил всех нас в том, что к руководству обучением детей пришел человек с нужным педагогическим опытом, руководитель с хорошими организаторскими способностями. Добросовестность и ответственность во всем - вот отличительная черта Кауртаева.

Страна готовилась к переходу на всеобщее среднее образование. К началу 1975 года школы города и района вплотную подошли к завершению всеобщего среднего образования. Учебный год педагогические коллективы завершили с хорошими показателями - успеваемость составила 99,4%. Средняя школа №2 впервые в истории города и района добилась полной успеваемости. В девятых классах и в различных учебных заведениях, дающих среднее образование, училось 99,1% восьмиклассников выпуска прошлого года.

В развитии народного образования была велика роль шефствующих предприятий, проявляющих отеческую заботу об обучении и воспитании молодого поколения. Директора школ, шефы, учителя, родители работали над совершенствованием кабинетной системы образования. Силами шефов построены школьные комплексы в Корликах, Охтеурье и Большетархово. Такое всеобщее внимание к школе со стороны общественности позволило отделу народного образования завоевать первое место и переходящие Красные знамена в округе и области за 1974 год. Когда нефтяники решили построить в Ларьяке современную среднюю школу, общественным "прорабом" этой стройки стал Анатолий Прокопьевич Кауртаев.

В 70-е годы на базе Ларьякской средней школы ежегодно проводились учительские конференции с участием представителей всех шефствующих над сельскими школами предприятий. Школы Нижневартовска шефствовали над сельскими школами района. Прочно

вошла в жизнь организация летних спортивно-трудовых лагерей старшеклассников. Городские учащиеся проводили лето в Ларьяке, Охтеурье, Корликах. Там они отдыхали, занимались спортом на природе. Оказывали помощь старшим в ремонте школ, интернатов, в благоустройстве улиц, помогали в обработке рыбы на рыбоприемных пунктах. Городские ребята учили деревенских спортивным играм, а сами учились рыбной ловле, сборам дикоросов. Все узнавали что-то новое, о котором раньше не имели понятия.

- Сейчас в районе много делается для обучения детей, - говорит Кауртаев. - Восстановлены ранее закрытые малокомплектные школы, детей не отрывают от родителей на долгие зимние месяцы. Но волнует другое: часть детей, проучившихся в школе по два-три года, бросили учебу. О них никто не вспоминает. А может случиться так, что со временем вновь появятся в национальных семьях безграмотные и малограмотные.

Работая заместителем председателя райисполкома, он всецело посвятил себя жизни национальных поселков. Он неугомонен. Мы редко видели Анатолия Прокопьевича за чиновничьим столом. Кауртаев всегда в дороге, в населенных пунктах, на рыбацких и охотничьих ставах.

Главным в то время было развитие традиционных промыслов: рыбодобыча, промысловая охота, сбор дикоросов. С приходом в район нефтянников и всех, кто связан с развитием нашего нефтяного края, зародилась у нас добрая традиция - шефство коллективов предприятий и организаций над национальными поселками. На Кауртаева были возложены обязанности организации всей шефской работы. Под его руководством шефы занимались улучшением материального и культурного уровня жизни коренного национального населения. Силами шефов в поселках построены школы, интернаты, клубы, жилые дома, электростанции, взлетно-посадочные полосы и вертолетные площадки, пилорамы. Десятки жителей поселков и сотни детей отдыхали в пансионатах и пионерских лагерях нефтяников. Рыбаки и охотники обеспечивались шлюпками, лодочными моторами, горючим и орудием лова за счет нефтяников.

К 50-летнему юбилею округа многое изменилось в жизни национального населения района. Укреплялись рыбная промышленность, клеточное звероводство и другие отрасли хозяйства. С помощью шефов была проведена реконструкция рыбозавода. Заново восстановлены Аганский, Ларьякский, Большетарховский рыбоучастки. Район стабильно давал ежегодно до 20 тысяч центнеров рыбы.

- Сейчас рыбная промышленность в районе развалилась, - с горечью отмечает Кауртаев. - Рыбоучастки закрылись, рыбозавод на грани самоликвидации, вылов рыбы упал в 10-15 раз.

В конце 60-х годов в районе зародилась добрая традиция - ежегодное проведение слетов рыбаков и охотников. Они проводились поочередно в поселках района как праздники труда и спортивных состязаний. Шефы и жители поселков заключали взаимные договора о совместном сотрудничестве на предстоящий год. Организатором этих слетов, как и сейчас, является Кауртаев. На торжествах вручались подарки рыбакам, охотникам и звероводам.

Казалось бы, что может быть проще и приятнее церемонии вручения подарков. Но я всегда видел и чувствовал волнение Анатолия Прокопьевича. "Спасибо за труд! Спасибо за труд!" - тихо и взволнованно говорил он каждому награжденному, пожимая заскорузлые от мороза и ветра руки. Никто бы не мог так торжественно, значимо вручать подарки. А он, Кауртаев, не понаслышке знает, сколько надо исходить по тайге охотнику, какие знать мудрости-премудрости, чтобы обхитрить зверька, прежде чем торговать им на аукционах. Он сам сын охотника!

Чем же заслужил этот коренастый мужчина с острым взглядом и смущенной улыбкой такое признание у жителей района? Ответ прост - Анатолий Прокопьевич каждому из них мог помочь в их житейских делах. Его благородство, терпимость и искренность унаследованы от своего народа, который платит ему взаимностью.

Кауртаев с благодарностью вспоминает тех людей, с кем свела его судьба. Это яркие личности. Кузьма Иванович Бутаков и Александр Степанович Титов - бывшие директора коопзверопромхоза. Добрый

след своими хорошими делами оставили Леонид Соболевич Айваседа - председатель Аганского сельского Совета, Валентина Федоровна Смолина - председатель Ларьякского сельсовета и Варвара Алексеевна Аникина - председатель Большетарховского Совета.

Он не забывает своих друзей, рано ушедших из жизни, часто посещает могилы Александра Федоровича Пальянова и Юрия Петровича Артамонова.

Экономические реформы особенно тяжело отразились на малочисленных народах. Поэтому в районе появилась Ассоциация "Спасение Югры". Она призвана защищать социальные и политические права коренного национального населения.

- Перестройка и рынок ударили в первую очередь по семьям ханты и ненцев, - говорит Кауртаев. - Вместе с развитием родовых общин и национальных предприятий нужно, чтобы каждая семья заводила свое подсобное хозяйство. Этот опыт в районе есть - в Большетархово, Охтеурье, Ларьяке - и его нужно хорошо поддержать и распространить среди жителей других поселков.

Уже около тридцати лет мы знакомы с Анатолием Прокопьевичем. Из них 15 лет работали в одной районной команде. Наша дружба и общение наших семей продолжается и по сей день. Мы с глубоким уважением относимся к его жене Валентине Александровне, их детям и внукам.

Немало было передряг в жизни Анатолия Прокопьевича, но он всегда оставался верен себе, своей простой житейской философии - нести людям добро. Он скромен и на работе, и в жизни. Я никогда не слышал от него грубого слова. Он никогда не ездит отдыхать ни в санатории, ни на курорты.

- Лучшего отдыха, чем в тайге и на Оби, нет, - с гордостью говорит Кауртаев. Это правда. Я не помню случая, чтобы он хотя бы день был на больничном.

До недавнего времени он возглавлял организацию "Спасение Югры", а теперь является заместителем главы администрации Нижневартовского района, председателем комитета по делам

малочисленных народов Севера. Он понимает, какой груз свалился на его плечи. В наше непростое время тяжело живется многим, а особенно коренным жителям Севера. Хотя администрация района, которую возглавляет Хохряков Борис Сергеевич, много делает для улучшения их жизни. В Чехломее, например, создана фактория труда и отдыха. Строится учебно-производственная база на речке Ершовой, где опытные рыбаки и охотники будут учить детей охотничьему и рыбацкому промыслу.

Анатолия Прокопьевича встречают в национальных поселках по-прежнему радостно, знают, что он выслушает каждого, чем может - поможет, кому-то подскажет, кого-то научит как поступить. Щедрой души этот скромный человек. В планах и задумках комитета много интересных дел, а главное - создание учебника "Родная речь" на хантыйском языке (вахского диалекта) и включение его в программу начальных классов сельских школ, с чего, по сути, должно начинаться возрождение народа - истинного хозяина Югорской земли.

И впереди у Кауртаева его главные пути-дороги: Аган, Корлики, Ларьяк, Чехломей... И так хочется сказать ему: "Спасибо за труд. И добрых дел на благо ваших соплеменников".

НАС СОБРАЛ САМОТЛОР

- Впервые о Самотлорской геофизической структуре речь зашла у меня в кабинете весной 1963 года с начальником Нижневартовской сейсмической партии Леонидом Кабаевым, - рассказывает Владимир Алексеевич Абазаров - тогдашний начальник Мегионской нефтеразведки.

- Я с ним был знаком раньше, еще по Березову, где он также возглавлял сейсмопартию. Поддерживая с ним деловые и в то же время дружеские отношения, мне нравилась оригинальность его мышления, отношение к окружающему, его юмор и пробивающийся нередко поэтический дар. Запомнился эпизод, когда Кабаев четырежды не сдал комиссии экзамен по технике безопасности в Березове, считал, что это никому не нужно, а на пятый раз вызывающе цитировал правила по параграфам на память.

На этот раз Леонид Николаевич, как всегда, шумно войдя в кабинет, держал в руках какие-то бумаги и с ходу начал:

- Владимир Алексеевич, надо на Самотлорскую структуру немедленно тащить станок и бурить скважину. Вот смотрите! - и

разложил на столе свои бумаги, на которых были нанесены сейсмопрофили с точками через определенные промежутки. В каждой точке стояла цифра, обозначающая глубину залегания, отражающего горизонт, через которую в дальнейшем должна пройти одна из изогипс.

- Вы посмотрите, какие отметки. Ничего подобного в Нижневартовском районе еще не было. Все ранее отработанные структуры: Нижневартовская, Мегионская, Ватинская, Ермаковская, Вахская и другие имеют куда более низкие отметки. А здесь?! Я вам должен сказать...

- Так это еще не карта, это еще сырой материал, решать вопрос о затаскивании станка, наверное, еще рановато...

Кабаев не дал договорить.

- Владимир Алексеевич, я совершенно уверен в невероятной структуре. Я же привез первичные материалы. Через два месяца я привезу готовую карту. Вы убедитесь, что такой характерной структуры мы еще не встречали!

Это был первый разговор о будущем нефтяном гиганте. Осенью экспедиция получила готовую структурную карту Самотлорской площади. В ноябре была выбрана точка вблизи озера. Предстояло первое наступление геологов на Самотлор.

В ноябре и декабре выпали обильные снега, завалив болота "теплым" покровом. Болота не промерзали. Все попытки прогнать трактора, тяжелые вездеходы типа "АТС", закончились неудачно. Но первая попытка выйти на Самотлор в 1964 году геологов многому научила. Начались мучительные поиски иных путей к цели. Выход был найден - зимник на Самотлор должен проходить через Нижневартовск, затем вдоль реки Вах и до намеченной точки. Хотя в таком варианте он будет в три раза длиннее, но там есть земля, а со стороны Мегиона - непроходимые болота.

Самотлорская эпопея вновь началась в январе 1965 года. Для пробивки трассы была организована специальная группа, оснащенная двумя тракторами-тягачами, бульдозером, вездеходом "ГАЗ-47". Группу возглавлял главный механик экспедиции казах Капеш Абраев,

на которого Абазаров надеялся как на самого себя. Зная его еще по Игриму, он был уверен, что в такой обстановке Абраев найдет выход из положения, и в нужный момент примет правильное решение. Прокладка пути от Нижневартовска до Р-1 была долгой и тяжелой.

Первые 10 километров были сравнительно легкими и их прошли быстро, так как они проходили по пойменной малозаболоченной и слабозалесенной части местности. Затем пошел густой лес, и отряду пришлось пойти по опушкам, чтобы меньше валить леса. Но с этих опушек, как правило, и начинается заболоченность. Весь дальнейший путь на оставшихся 20 километрах через 1-1,5 км, а на некоторых участках по нескольку раз на одном километре, тонули трактора и бульдозеры. Их вытаскивали, обходили самые гиблые места и снова шли вперед. ""Утопленников" спасала 40-тонная лебедка, установленная на "АТС", постоянно сопровождавшая отряд. Эти 20 км отряд шел 25 суток. В общей сложности пробивка первого тракторного следа от Нижневартовска до Самотлорской Р-1 заняла 36 суток.

Во второй половине февраля приступили к завозу оборудования, материалов, труб. Бригада монтажников Александра Кузякова в конце марта закончила монтаж вышки, собрав ее за 16 суток. На этом гнилом Самотлоре, - вспоминает С.Л.Малыгин, буровой мастер экспедиции, Герой Социалистического Труда, - работать было необычно трудно: болото, топь, трясина. Проклинать его начали еще геофизики из сейсмической партии Леонида Кабаева. Работали только зимой, когда болота замерзают, и то очень часто техникузасасывало в трясину. Наконец, "перекрестили" Самотлор во всех направлениях и вздохнули с облегчением: не зря тонули, не зря мерзли. Леониду Николаевичу Кабаеву была присуждена Ленинская премия. Лауреатом этой премии стал и Владимир Алексеевич Абазаров.

Нефть в Западной Сибири как бы нарочно прячется в таких глухих местах, что человеку стоит больших трудов подступиться к ней. А озеро Самотлор вообще считалось гиблым местом. Но все данные говорили: здесь центр огромного купола, под которым таится нефтяное море. "Если бы не было проявлено высокопатриотического

свойства наших поисковиков нефти и газа, - писал академик А.А.Трофимук, - мы бы не имели Самотлора".

Буорить первую Самотлорскую скважину выпало буровому мастеру Г.И.Норкину. По должности он буровой мастер, а по опыту - профессор своего дела. Широкоплечий, кряжистый человек из Нарымской тайги до войны был охотником, рыбаком, руководил колхозом. В Великую Отечественную был танкистом. До Самотлора его бригада уже открыла в Нижневартовском районе Мегионское, Северо-Покурское и Аганское нефтяные месторождения. Всего бригадой Норкина открыто восемь нефтяных месторождений.

Устроившись и освоившись на новой точке, бригада Норкина в начале апреля 1965 года приступила к бурению скважины Р-1 Самотлорская. До 2000 метров проходки Норкин вел себя спокойно, уверенно, как всегда. Затем появилось беспокойство, как он выразился: "скважина какая-то все время живая и ганнистый раствор сильно насыщен нефтью и газом". И все же бригада удачно пробурила ответственную скважину. Фонтан, полученный бригадой по испытанию мастера П.Г. Безродного, составил 1000 кубометров нефти в сутки.

У геологов есть термин: "Этаж нефтеносности". Самотлорское месторождение можно смело назвать многоэтажным: почти до 3-х км вглубь. Здесь залегает несколько пластов, каждый в несколько десятков метров толщиной. И на всех этажах - нефть великолепного качества, с очень низким содержанием серы. Это походило на сказку. В награду за настойчивые поиски природа преподнесла человеку щедрый подарок. Один Самотлор настолько богат, что сразу же вошел в десятку нефтяных гигантов мира. Когда оценили возможности Самотлора, весть об этом открытии телетайпы разнесли по всему земному шару. Ахнул цивилизованный мир, который, казалось бы, очень трудно удивить. "Открытие века", "Жемчужина страны", "Нефтяной гигант №1", "Звезда первой величины" - вот так окрестили Самотлор. В последующие годы из многих крупных и мелких структур образовалось единое нефтяное месторождение размером 30 км с запада на восток и 50 км с юга на север, которому дали единое имя "Самотлор".

К концу 1968 года на Самотлоре уже работали четыре буровые бригады и более десятка буровых станков. Самый же купол Самотлорского месторождения находился под озером, а все разведочные скважины геологов располагались по его периметру. В 1966 году была сделана попытка осушить Самотлор, для чего между озером и Вахом был прокопан 12-километровый канал, уровень воды в озере понизился до 40 см. Однако канал быстро затянуло торфом, илом, перегноем, слив воды прекратился. Как потом выяснилось, воду из Самотлора нельзя было сливать. Пересохшие болота представляли огромную пожарную опасность.

Самотлором начали заниматься на самом большом серьезе, а тысячные дебиты каждой пробуренной скважины убеждали всех, что настало время готовить месторождение к промышленной эксплуатации.

Чтобы превратить Самотлор в нефтяной промысел, надо пробурить десятки тысяч скважин - добывающих и нагнетательных, и стоять они должны не там, где посуше да половчей, а ровными рядками по разработанной наукой технологической схеме. И с той точки, что на схеме указана, хоть и стоит она на бездонной гиблой трясине, или на неприступном озере, ни шагу в сторону ступить нельзя! Да и не спасет этот шаг, потому как из полутора тысяч квадратных километров, которое занимает месторождение, 1470 - болота. Да какие! Не замерзающие и в самую лютую стужу. В журнале "Нефтяник" интересно описывается, как начинался штурм нефтяного гиганта - Самотлора.

"Весть о Самотлорской нефти озаботила мегионских буровиков - ближайших соседей нового месторождения.

- Кому же, как не нам, начинать разбуривать Самотлор! - сказал директор конторы бурения Хлюпин. - Хоть контора Мегионская, а глядит обоими глазами на Самотлор.

Мегионской конторе бурения выделили участок на южной части Самотлорского месторождения. Определили план бурения на 1969 год. Получив приказ, Валентин Иванович Хлюпин сказал:

- Идем на Самотлор, ребята!

И началось наступление.

Вода на Самотлоре дегтярно-черная, берега илистые и настолько рыхлые, что по ним - Хлюпин знал это - ни пройти, ни проехать. Хантыйское слово "Самотлор" вызывало у Хлюпина странное чувство, какое испытывает человек, прикоснувшись к чему-то первобытно дремучему, жутковатому. От этого слова веяло тревожащим душу неземным холодком, как от бездонного омута, или от заросшего непроходимой чащей буерака. На русский язык "Самотлор" переводят то как "сердце озер", то как "березы на сору", то как "мертвое озеро". Валентин Иванович был убежден, что это воистину гиблое, мертвое место. Первая эксплуатационная буровая на Самотлоре под номером двести. Ее строила, монтировала бригада вышкомонтажников мастера Закирьяна Бадретдинова, прибывшая из Татарии. "Сдадим буровую к 20 января!" - твердо решила бригада. Этой датой и жили. Первая буровая на Самотлоре была готова к сдаче точно по графику. В назначенный срок из Тюмени прилетел начальник Главтюменьнефтегаза В.И.Муравленко. Он увидел, что в суровом Самотлорском пейзаже появилось новое: над гребнем тайги на берегу озера поднялась металлическая ферма первой буровой. На стенке вагончика размашистая задорная надпись: "Мы покорим тебя, Самотлор!"

- Молодцы! Слово свое сдержали, - Муравленко крепко пожал руку бригадиру. Потом, невзирая на стужу, снял шапку, вынул из кармана горсть монет и, размахнувшись, бросил под буровую, по извечному народному обычаю: на счастье!

Вспоминает В.И.Хлюпин:

- Наконец-то нас пустили на Самотлор. Собрались быстро. Впрягли трактора. За двое суток прошли двадцать верст. Спасибо Деду Морозу. С ходу врезались в "окно" (непромерзнувшую топь). Ухнул туда буровой блок, 124 тонны, и никаких следов, будто его и не было вовсе. Семь суток толкали бревна в провал. Ни дня, ни ночи. Полушубки на морозе звенели как кольчуги. Выдернули блок. Рванули дальше.

Большая удача выпала на долю Повха - первым пробурить первую промысловую скважину на Самотлоре. И буровики шли рядом с монтажниками, поровну поделив тяготы этих событий. Сетовал ли Повх на невзгоды, ограждал ли себя от перегрузок? Только в деле Повх был непримирим и яростен, а в остальном бесхитростен и добр. Иначе на Севере не приживешься: север не милует себялюбцев. Суровый край. Но светлый, чистый. От снегов и синевы небес непорочностью веет и мудростью...

Утром 27 января 1969 года бригада Степана Повха начала бурить первую эксплуатационную скважину на Самотлоре, ту, что под номером днести. В первый день построили более двухсот самотлорских метров.

Зима 1969 года словно бы бросила людям вызов, испытывала их волю. Замерзала техника. Ломались, как щепки, зубья экскаваторов, лопались от мороза и падали наземь стрелы. Официально работы прекратились. Но на буровой №200 Степан Ананьевич Повх вел со своими помощниками проходку скважины. Натужно, в клубах пара гудела буровая, обросшая ледяными глыбами. Все было напряжено: нервы людей, механизмы, металл.

2 апреля первая промысловая скважина №200 Самотлорского нефтяного месторождения была подключена к нефтесборной сети. Высокая честь открыть задвижку была оказана буровому мастеру С.А.Повху и начальнику нефтепромысла И.И.Рынковому. Итак, пошла нефть Самотлора.

Немало труда в освоение Самотлорского месторождения вложили нефтяники: Николай Павлович Сливин, Александр Федорович Швец, Александр Иванович Суздальцев, Николай Федорович Нюнийкин... Бездонные гнилые топи, леденящую стужу, обвальный ливень, комариную парную духоту - через все прошли эти люди, ведя за собой тысячи других, лишь бы быстрей и тверже поставить на ноги Самотлор.

Самотлор притягивал к себе сотни, тысячи добровольцев, к нему тянулись целые коллективы со всех концов страны. Первым на Самотлор приехал Левин - с дипломом Сызранского нефтяного техникума и отлаженной "притертой" бригадой. Он быстро оторвался

от других: когда счет идет на десятки тысяч метров, мало горения, опыта, дисциплины. Нужно знать тонкости технологии, поведения металла при больших скоростях, особенности человеческой психологии. Разрыв между бригадой Левина и его коллегами из УБР-1 возрастал. Скважина сдавалась за скважиной. Кузоваткин не скрывал своей радости. Он готов был на все. Но буровики требовали самого невыполнимого - неограниченного фронта работ. Дорожники, отсыпавшие лежневки, выбивались из сил, роптали усталые монтажники; бульдозеристы, расчищавшие новые площадки, сутками не вылезали из кабин.

- Мало, - говорил Левин в райкоме партии. - Я не могу набрать настоящие темпы. Вот Шакшин в Шаиме набурил семьдесят две тысячи. Наверняка его не сдерживали монтажники.

- Что ж, надо поехать к ним, посмотреть, - согласился В.В.Бахилов, секретарь райкома. Но ехать к ним не пришлось. Осенью 1971 года прославленные Шаимские "скороходы" сами пожаловали на Самотлор со всем имуществом - бригадами и станками. В первый год на Самотлоре Шакшин отстал от Левина тысяч на двадцать. Неторопливый, дотошный Петров - и того больше. Левинцы были разочарованы: где же хваленый Шакшинский почерк, где тяжелая сокрушительная сила Петрова?

Левин лидировал довольно уверенно. Депутат Верховного Совета республики, Герой. В семьдесят третьем году он решил набурить 75 тысяч метров. Левин казался недосягаемым. Скважины росли у него как грибы. И вдруг в июне Самотлор потрясла неожиданная весть: Петров набурил за май 10751 метр. Это было невероятно. Абсолютный рекорд по Союзу, триста метров на долото. Бригада Григория Кузьмича Петрова установила всесоюзный рекорд по скорости, пробурив за год 92 тысячи метров. Двадцать пять человек его бригады были награждены орденами и медалями. Вся бригада была приглашена в клуб "Юбилейный", посадили в президиум, под аплодисменты вручили награды. Г.К.Петрова наградили орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. Зал устроил ему овацию.

В 1972 году за применение новых эффективных методов разбуривания Самотлорского месторождения звания лауреатов Государственной премии СССР были присуждены В.И.Хлюпину и А.Г.Исянгулову - начальникам УБР-1 и 2. Целый коллектив управления буровых работ №2 достиг рекордной проходки на каждую бригаду: за год в среднем по 75 тысяч метров, в то время как средний показатель по министерству составлял 13 тысяч метров. А.Г.Исянгулов стал Героем Социалистического Труда.

При освоении Самотлорского месторождения применялось все новое, передовое. Это и кустовое бурение, массовое применение блочного строительства дожимных, кустовых, насосных станций. Здесь работали сотни экскаваторов, вездеходов, кранов, тысячи "Татр" и другой самой современной отечественной и зарубежной техники. На промыслах Самотлора велась быстрая механизация и автоматизация всех процессов, вплоть до применения на буровых телевизионных установок.

- Темпы... Я не знаю, есть ли еще где на земле такие темпы, - говорил Роман Иванович Кузоваткин, начальник Нижневартовскнефти. Он давно привык к Самотлору и к возлагавшимся не него надеждам. - В семьдесят втором мы дали почти сорок миллионов тонн нефти, как обещали. Через год нам выходить на восемьдесят миллионов и почти сразу, рывком - на сто.

Вот скупые строки хроники того времени.

В апреле 1973 года завершено строительство нефтепровода Самотлор - Альметьевск.

Бригада Героя Социалистического Труда Г.М.Левина установила всесоюзный рекорд, достигнув коммерческой скорости 14105 метров на буровой станок в месяц. Это втрое выше нормы.

Летом 1974 года на Самотлоре была получена стомиллионная тонна нефти, а осенью этого же года "черное золото" Самотлора пришло в Новороссийск.

В 1979 году нефтяники Самотлора рапортовали о добытой миллиардной тонне самотлорской нефти.

Сегодня Самотлор знает весь мир.

Здание Мэрии г. Нижневартовска.

Нижневартовск сегодня.

Ветераны-руководители города и района

Главы администраций населенных пунктов Нижневартовского района.

Делегаты съезда оленеводов округа в Корякине, 1996 год.

Руководители района на слете рыбаков и охотников в Ларгине, 1979 год.

Мэр района Б.С Хохряков и генеральный директор АО "Обьнефтегазгеология" В.М.Пархомович на 30-летие Новоаганска.

Глава администрации с. Варьегана. В.Т.Айваседа поздравляет молодоженов Казамкиных.

У первой скважины на Самотлоре.

На реке Оби под Нижневартовском.

Вышка геологов.

Дренажная насосная станция на Самотлоре.

Рабочий поселок Излучинск.

Строительство культурно-досугового центра в Вампуголе.

Рабочий поселок Новоаганск.

Детский садик в Охтеурье.

Строительство школы в Чехломее.

Село Корлики.

Асфальто-бетонный завод в Новоагинске.

Кирпичный завод в п.Ваховске.

Обычный транспорт в районе.

Жилье.

На празднике обласа в Чехлинее.

На празднике охотников в Чехомове

САМОТЛОР ИВАНОВИЧ

Кузоваткин приехал в Нижневартовск в начале шестьдесят вос
мого, когда будущее Самотлора едва брезжило в контурах четыр
полуразведанных месторождений. Основная ставка делалась тогда
сургутские и усть-балыкские промыслы, а здесь, у поселка Нижн
вартовский, была глухая таежная провинция.

Перед взором Романа Ивановича предстал недлинный ряд одн
этажных, двухквартирных деревянных коттеджей по улице Пионе
ской (в народе он назывался "купеческим рядом", видимо, по пр
чине, что в них проживали руководящие работники различных ведомст
и несколько десятков двухэтажных зданий с облупившимися, потре
кавшими стенами. Среди этих строений, хоть с натяжкой, но все-та
достойных называться человеческим жильем, всюду торчали, пор
жая взгляд, невероятные сооружения, бог знает из чего слепленны
невиданной архитектуры и формы, с крохотными оконцами, смех
творно махонькими крылечками и сенями, опутанные веревками, пр
водами, глубокими в снегу тропами. А еще дальше то ровными ш
ренгами, то кучно стояли металлические и деревянные вагончик
балки.

Самотлор зазывал, манил, завораживал. И околдованные им люди приезжали сюда со всех уголков огромной страны, изобретая, мастеря, строя из чего попало и как придется себе жилье, лишь бы укрыться от непогоды, обогреться, обсохнуть и отдохнуть, веря слепо и безоглядно в счастливую звезду Самотлора, в радужное будущее Нижневартовска, которого пока не было и на карте. Поселок сам не имел нужного постоянного тепла. Маломощная временная котельная еле тянула, с трудом обогревая заселенные новоселами дома. Поселок не имел надежного освещения. Каждая "епархия" (нефтяники, строители, речники, рыбаки) обладала собственной "энергосистемой", с собственной электростанцией. То же получилось со связью, легче и быстрее было добежать, чем дозвониться по телефону.

Вот таким предстал Роману Ивановичу Нижневартовск, которому надлежало через 8 лет увеличить нефтедобычу в 100 раз, доведя ее до 130 миллионов тонн в 1977 году.

Друзья за глаза называли Кузоваткина аккуратистом. Да, он почитал аккуратность во всем. Малейшей неопрятности не прощал себе и людям. Аккуратностью, как и многими иными притягательными чертами своего характера, Кузоваткин был обязан промысловикам-нефтяникам, с которыми проработал более 20 лет. Зеленым мальчишкой пришел он на промысел с дипломом Сызранского техникума. Ни единого урока, полученного в той рабочей школе, не забыл Роман Иванович. За два десятка лет по пути к штурвалу крупного в стране НПУ "Мегионнефть" он прошел все ступени: рабочий, оператор, мастер, начальник участка, заведующий промыслом. И вот - начальник нефтепромыслового управления...

Впервые я увидел Романа Ивановича через несколько дней после его вступления в должность на встрече в райкоме партии с членами бюро и исполкома райсовета. Представляли нам его первый секретарь райкома Марат Павлович Страхов и председатель райисполкома Василий Федорович Артюхин. Мы увидели спокойного, сильного, мужественного, уверенного человека, у которого деловитость прекрасно сочетается с романтикой и душевностью. Человек он искренний,

простой, широко мыслящий, настойчивый.

Кроме основной задачи - добычи нефти - НПУ "Мегионнефт ведало и всеми социальными делами Нижневартовска. Ведь нефтян ки - главный заказчик строительства города, и кому, как не им, ра биться в напирающих проблемах. Квартирные дрязги, несконча мый поток командировочных, очереди на детские сады, строительст школ, больниц, магазинов, столовых, складских помещений - все э обрушивалось на его выносливые плечи. Он истово вникает в прему рости энергетического и канализационного, культурно-бытового и тран портного хозяйства, в развитие совхозов и подсобных животноводче ких хозяйств Нижневартовска и Мегиона.

Проблем в жизни города и на промыслах ежегодно десятки маленьких и больших. Случилась ночью авария на инженерных сетя остался микрорайон без тепла - начальник не спит, вышла из стр пекарня - без хлеба - у начальника большие хлопоты, нет топлива д транспорта - у начальника болит голова.

Вот только один случай. Весной семидесятого паводковые вод снесли мост через протоку, смыли плотину, разрушили дорогу и повали опору электролинии, оставив поселок, товарный парк и часть промы лов без электроэнергии. Все аварийные службы были подняты, решения не находили. И тогда Роман Иванович вместе с главны инженером управления Николаем Петровичем Дунаевым приняли н ординарное решение. На стотонной барже установили деревянную опор загрузили балластом, затопили ее на середине протоки и восстанови подачу электроэнергии. Любое другое "научное" решение затянуло б время на несколько суток, что отразилось бы большими бедами посе ка и нефтепромыслов.

За годы напряженной работы у Кузоваткина выработались зн ния, навыки, интуиция и предупредительная готовность правильно оперативного решения возникающих проблем. Он как-то говорил, ч больше трети его нефтяного коллектива - строители. Строят все, что не берутся строительные организации. "Ну, не выгодно возить им с каким-нибудь резервуаром, или нет желания, - пояснял Кузова

кин. - А нефть-то добывать надо! Вот и делаем резервуары сами". Он был жесткий, деловой человек и прекрасно понимал недопустимость этого вынужденного - "делаем сами".

- Здесь, на пятачке земли, приковавшем внимание полмира, отлично заметно, что мы умеем и с чем пока не справляемся. Есть у нас выносливый буровой инструмент, удачная технология сбора нефти, богатый опыт, мощные машины. И есть ведомственная чересполосица, организационная неразбериха и, наконец, безответственность. Здесь, на Самотлоре, - возмущался Кузоваткин, - это особенно невыносимо. Мегионнефть уповает на Нижневартовскнефтестрой, он же, в свою очередь, не прочь толкнуть невыгодный подряд Мегионгазстрою.

- Нет на Самотлоре единого хозяина, - с грустью говорил Кузоваткин. - Надо не ветвям подпорки ставить, корни укреплять! Комплексное освоение - где оно? Каждое ведомство свою вожжу тянет. А дороги, где они? Пехом болота форсируем, - возмущался Кузоваткин. - Нам надо втрое больше дорог. Втрое! Значит, и мощность строителей дорог втрое, - настаивал он.

Из всех промыслов Западной Сибири важнейшим был Самотлор. Но чтобы поднять его на ноги, вывести за 10 лет на проектную высоту, нужен был современный город на 100-150 тысяч жителей. Для строительства города нужна была специализированная фирма. Немалых усилий потребовалось приложить секретарю райкома партии Василию Васильевичу Бахилову, председателю райисполкома Николаю Федоровичу Фоменко и Роману Ивановичу Кузоваткину, чтобы Нижневартовск взялось строить Министерство промышленного строительства СССР. Руками строителей на берегу Оби вырос современный, красивейший город. Московские шестнадцатиэтажки облагородили его, а архитектурный ансамбль Нижневартовска поражает воображение впервые приехавших сюда людей.

- То, что в старых нефтяных районах - Азербайджане, Башкирии, Татарии - достигалось за десятки лет, нам приходится делать за три-четыре года, - многократно подчеркивал Р.И.Кузоваткин. Год от года удваивает Самотлор нефтедобычу. А впереди просматриваются

невероятные, прямо-таки ошеломляющие цифры. Министерством нефтяной промышленности в 1970 году принято решение для обустройства Самотлорского месторождения создать новое нефтегазодобывающее управление Нижневартовскнефть. Начальником Самотлора назначен Р.И.Кузоваткин. Хозяйство Кузоваткина, как писали журналисты, - неброское и нешумное. Большая часть его скрыта от глаз стороннего наблюдателя. Заказы его управления исполняют сотни разных трестов, управлений, контор. 38 проектных и научно-исследовательских институтов страны работало на Самотлор.

Талант руководителя удивительно сочетался у Романа Ивановича с талантом инженера. А это было совершенно необходимо, ибо здесь, в Среднем Приобье, не только осваивался, обживался новый нефтяной район, но и создавалась новая технология бурения и нефтедобычи, по-новому решались сложнейшие технические проблемы. Строительство дорог в условиях вечной мерзлоты и высокой заболоченности, создание ледово-лежнево-насыпных островов - оснований для буровых установок, реконструкция буровых станков, внедрение гидромониторных долот, турбинное бурение, новые методы вышкостроения, использование легкосплавных бурильных труб, передвижных платформ в качестве фундамента для буровых. Это только малая часть того, что внедрено при непосредственном участии Р.И.Кузоваткина.

Судьба новорожденного нефтяного Самотлора зависела от многого, но главным было бурение. Нужны были многие тысячи скважин, пробуренных на неприступных, непроходимых гиблых болотах. Кузоваткин организует на Самотлоре два коллектива управления буровых работ, которые возглавили прославленные руководители В.И.Хлюпин, А.Г.Исангулов. Буровые бригады этих коллективов - Г.М.Левина, Г.К.Петрова, А.Д.Шакшина, В.В.Китаева - побили все рекорды в стране по скоростному бурению скважин. Газета "Правда" 2 февраля 1975 года писала: "Нефть Самотлора идет сегодня в Баку и Грозный, на заводы Башкирии и Татарии - в республики, которые два последних десятилетия являлись основными в стране базами добычи нефти. Каждая четвертая тонна нефти сегодня начинает свой путь с берегов

Оби. 15 лет потребовалось Татарии, чтобы довести годовой уровень добычи нефти до 100 млн. тонн. Сибиряки превысили стомиллионный рубеж всего за четыре года".

Группе специалистов, которые внесли наиболее существенный вклад в разработку и внедрение новых высокоэффективных научно-технических решений, позволивших в короткие сроки освоить месторождение Самотлор, в 1977 году была присуждена Государственная премия СССР. В числе награжденных был и Роман Иванович Кузоваткин. Крупный организатор производства, талантливый инженер, чрезвычайно занятый решением больших и малых дел, он был внимательным к нуждам людей. Знал по имени и в лицо многих нефтяников, переживал их радости и горести. И люди платили ему добром, уважением, любовью.

Чем весомее становилась доля Самотлора в нефтяном балансе страны, тем чаще появлялись в Нижневартовске члены правительства, ЦК партии, зарубежные делегации. Здесь, в Нижневартовске, все более накалялся и без того самый горячий пятачок страны. А.Н.-Косыгин, глава нашего правительства, трижды побывал на Самотлоре. Частым гостем у нефтяников был и председатель Госплана Н.К.Байбаков. Одним из результатов этих посещений стала железная дорога Сургут - Нижневартовск, введенная в строй с завидной расторопностью.

Как известно, с приходом нефтяников в Среднее Приобье зародилось хорошее начинание - шефство городских предприятий над национальными поселками. Мордвин по национальности, Кузоваткин понимал, что только с помощью нефтяников можно как-то улучшить жизнь коренного национального населения района - ханты и ненцев, этим хоть как-то компенсировать вред, нанесенный экологии при разработке нефтяных месторождений. Коллективом Мегионнефти в поселке Корлики построен Красный чум, несколько жилых домов, валетно-посадочная полоса, произведен капитальный ремонт участковой больницы.

По личной инициативе Романа Ивановича была построена 18-

ки километровая линия электропередачи с подстанцией в поселке Большетархово. Это было поистине революционное решение. Впервые в районе в национальный поселок пришла государственная энергия. По этому случаю, выступая на митинге, председатель сельсовета Варвара Алексеевна Анкина сказала: "С приходом большой энергии в поселок, жизнь ханты приблизилась к городским условиям. Почти в каждом доме сейчас телевизор, холодильник, стиральная машина". Благодарные рыбаки прямо здесь, на митинге, вручили Роману Ивановичу 30-килограммового осетра. В то время я был председателем райисполкома, и мне приятно отметить, что многие вопросы жизни национальных поселков он решал положительно, много внимания уделял развитию сельского хозяйства, рыбной и лесной промышленности.

10 лет своей жизни Роман Иванович посвятил Нижневартовску. При его участии захолустный поселок превратился в современный город России. Жители Нижневартовска и района, гости города, в том числе зарубежные, с любовью называли Кузоваткина - Самотлор Иванович или Самотлорычем. Развитие города, проблемы жизни горожан всегда были его первостепенной заботой. Активно участвуя в общественной жизни, Кузоваткин избирался членом партийных комитетов и депутатом многих уровней. Он всегда работал в контакте с секретарями горкома партии Бахиловым В.В., Великопольским С.Д., Бушмакиным Э.Д. и председателями горисполкома Москаленко Н.А., Фоменко Н.Ф. Они, как правило, совместно принимали решения по актуальным вопросам градостроительства и жизнеобеспечения горожан.

Уже работая начальником Главтюменьнефтегаза - заместителем министра нефтяной промышленности, Кузоваткин считал решение вопросов развития Нижневартовского региона одной из своих главных задач. Роман Иванович - кандидат технических наук. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного знамени, почетный нефтяник страны, занесен в книгу Трудовой славы Тюменской области. Всех наград и званий не перечесть. Вот как оценил труд Р.И Кузоваткина в своей книге "Дело жизни" бывший министр нефтяной промышленности, председатель Госплана СССР Н.К.Байбаков:

- Говоря об успехах сибиряков, нужно отметить большой личный вклад начальника Главтюменьнефтегаза, заместителя министра нефтяной промышленности СССР Романа Ивановича Кузоваткина. Это еще один пример того, как быстро растут в Западной Сибири талантливые организаторы производства. Еще не так давно он руководил нефтегазодобывающим управлением в Нижневартовске, затем был генеральным директором объединения "Юганскнефтегаз"... И весь этот путь пройден всего за 15 лет...

Сейчас Кузоваткин возглавляет Сибирскую инновационную корпорацию, которая в сотрудничестве с Тюменской нефтяной компанией осуществляет свою деятельность по повышению нефтеотдачи пластов на месторождениях Нижневартовского района. "Знаменитый Самотлор, - отмечает Кузоваткин, - находится в самом эпицентре ее интересов и интересов отрасли, поскольку без массированного применения новых технологий в общем-то сейчас делать нечего". Роман Иванович по-прежнему в строю и, как всегда, бодр, энергичен и продолжает решать проблемы, возникающие у нефтяников Западной Сибири.

РАЙОН ПОЛУЧИЛ ВЛАСТЬ

Для подготовки и проведения первой организационной сессии в Нижневартовск прибыли ответственные работники Ханты-Мансийского окрисполкома во главе с председателем Антониной Георгиевной Григорьевой. Перед нами стояли три главные задачи: подбор кадров исполкома, проведение сессии районного Совета и найти помещение для райисполкома.

- Районный Совет должен иметь отдельное помещение с размещением в нем всех служб и отделов, - настаивала А.Г.Григорьева.

Первый секретарь горкома КПСС С.Д.Великопольский был категоричен:

- Райисполком должен находиться в одном здании с городским комитетом. Партийные и советские органы решают одни задачи и размещаться должны вместе!

Оба предложения были разумными. Но как их решить? Отдельного здания не было ни сегодня, ни в перспективе.

Трехэтажное здание дома Советов было построено по проекту для сельских районов. В нем полностью размещался аппарат горкома партии, горисполком с несколькими отделами, горком комсомола,

редакция газеты "Ленинское знамя", в подвальном помещении - типография. Решили за счет освобождения первого этажа здания выделить часть его помещений для райисполкома. Забегая вперед, скажу, что только третья часть аппарата управления разместилась в здании Дома Советов, а все его отделы расположились в отдельном приспособленном помещении.

В новый состав районного Совета вошли 53 депутата, избранные 17 июня 1973 года в Нижневартовский городской Совет от всех населенных пунктов, расположенных на территории района. 12 апреля 1975 года состоялась первая организационная сессия. Председателем райисполкома избрали меня, заместителем - А.П.Кауртаева, секретарем С.Ф.Шехирева. В состав исполнительного комитета вошли С.Д.Великопольский, Ю.Д.Логанов, Д.Н.Суетин, А.А.Симаков.

Итак, мне предстояло в течение семи лет возглавлять райисполком. Это, на мой взгляд, было самое ответственное время становления нефтяной промышленности, рождения новых городов и рабочих поселков.

Уже через год значительно расширились границы района. От соседнего Сургутского к нам отошли Новоаганск, Варьеган, Чистоборск, Аган, Урьево, Покур, Вата. Площадь района увеличилась до 140 тысяч квадратных километров, население - до 40 тысяч человек, а число сельских жителей - в 3 раза.

Мне были понятны чрезвычайные сложности новой работы. Дела предстояли интересные, но крайне трудные и ответственные. Несколько успокаивало то, что я хорошо знал район и его хозяйство, проблемы и трудности. Ведь до этого я два года работал заместителем председателя Нижневартовского райисполкома. Да и в дальнейшем при должности секретаря горкома партии мне приходилось повседневно заниматься жизненно важными вопросами района. А присоединенная территория с ее поселками мне была знакома по прежней работе в Сургуте и Сургутском районе.

Вскоре после образования районного исполнительного комитета была организована поездка группы в составе 15 человек в поселки района, которую возглавлял первый секретарь горкома партии

С.Д.Великопольский. В нее входили заведующие отделами райисполкома, начальники управлений и ведомств: В.Т.Пузатов, А.Ф.Пальянов, Е.Д.Куликова, А.М.Марласов, В.С.Игнатов, П.Т.Кожедуб, Б.Д.Булдаков, Е.В.Лотарев, И.Г.Волков и другие. За неделю члены комиссии побывали в Зайцевой Речке, Большетархово, Ларьяке, Корликах, Охтеурье, Ваховске, Большом Ларьяке. Повсеместно были обсуждены меры по улучшению условий жизни и труда граждан, проживающих в сельской местности.

Жители поселков с большой радостью восприняли создание районной власти. По нашему мнению, общую точку зрения этому событию выразил Василий Прохорович Хохляпкин - председатель Корликовского сельсовета:

- Надоело быть пригородом за пятьсот километров от Нижневартовска. У городских властей полно своих забот. Им не до нас. Нужна своя районная власть.

По итогам этой поездки были утверждены мероприятия по экономическому развитию поселков, улучшению социально-бытовых условий сельского населения, активизации шефской работы предприятий города над национальными населенными пунктами. Отделы исполкома совместно с сельским Советом определили долгосрочную и ближайшую программы развития всех сфер деятельности на селе.

Развитие нефтяной промышленности района шло в те годы интенсивно. Правительство выделяло огромные финансовые и материальные ресурсы. Все это позволило району в десятой пятилетке довести ежегодную добычу до 200 млн. тонн. Задачи местных Советов значительно возросли. Тем более, что требовалось обеспечить комплексное развитие самого крупного нефтедобывающего района страны.

Когда создавался райисполком, многие были убеждены, что основное внимание новой власти будет сосредоточено на решении проблем национальных поселков. Кстати, и штат исполкома предназначался для небольшого сельского района. В Совете был предусмотрен лишь один заместитель председателя исполкома. В районе

работали 8 торговых организаций с общим годовым товарооборотом в 60 миллионов рублей, а для координации их деятельности в исполкоме не было торгового отдела. Не было коммунальной службы, районной больницы и санэпидстанции. Длительное время не было районного отдела внутренних дел. Отсутствовали и ряд других служб и отделов, так необходимых району. В структуре исполкома не были учтены деятельность геологических экспедиций, нефтедобывающих предприятий, строительных подразделений.

В это время развернулось строительство Радужного, Лангепаса и Покачей. Поселок Мегион, по сути дела, стал спутником Нижневартовска. По генплану он был рассчитан на 5 тысяч человек. Однако уже к началу 1977 года его численность превысила 20 тысяч жителей. В связи с запрещением строительства деревянного жилья в Нижневартовске, десятки подразделений строителей, нефтяников, транспортников, дорожников с ведома вышестоящих органов, при резком возражении местных властей, размещались в Мегионе, наращивая свои производственные мощности и численность работающих. Руководители этих подразделений, как правило, практически не принимали участия в решении вопросов жизнеобеспечения населения поселка. В нем отсутствовали водопроводные и канализационные очистные сооружения. Мощности котельных не соответствовали потребностям. Зимой температура в домах не превышала 10-12 градусов. Не было дорог, отсутствовало элементарное благоустройство улиц и микрорайонов. Школы, больницы, детские сады буквально были переполнены. Не хватало магазинов, столовых, бань. Часто были вспышки инфекционных заболеваний.

Мегионский поссовет оказался один на один с проблемами поселка. Мощные главки, созданные в нашей области для освоения нефтяной целины, фактически не обращали внимания на решение этих проблем, строя ежегодно по 25-30 тыс. кв.метров неблагоустроенного жилья. НГДУ "Мегионнефть", как градообразующее предприятие Мегиона, по-прежнему размещалось в Нижневартовске. Нефтяники не признавали его своим поселком.

На одном из совещаний по Мегиону в облисполкоме состоялся такой диалог между мной и заместителем начальника Главтюменьнефтегаза А.С.Парасюком.

- Будут ли нефтяники строить благоустроенное жилье и объекты соцкультбыта для своих людей, проживающих в Мегионе?

- Нет! Мы всем работающим в нефтяной промышленности Мегиона предоставим жилье в Нижневартовске.

- А как же быть с людьми, работающими в Мегионском совхозе, принадлежащем нефтяникам?

- Совхоз переведем на вахтовый метод. Доярок и скотников мы будем возить из Нижневартовска.

Я много лет знаю Парасюка. Это был один из авторитетных руководителей главка. Высокообразованный специалист, признанный практик, он не мог додуматься до этого, он выполнял волю руководителей своего министерства и главка. И только много лет спустя, когда Мегион зашел в тупик проблем, нефтяники изменили свое мнение.

Надо отдать должное руководителям поселкового Совета А.А.Симакову, М.М.Полещуку, которые в труднейших условиях делали возможное и порой невозможное для улучшения жилищно-бытовых условий населения поселка. В создавшейся обстановке я более половины своего рабочего времени проводил в Мегионе. Некоторые вопросы нам вместе с горкомом партии удалось решить. Но они больше походили на косметический ремонт, а не решали главных проблем в целом.

Наконец, терпение жителей Мегиона не выдержало. Было направлено коллективное письмо в адрес ЦК КПСС, Совета Министров СССР, обкома партии, облисполкома, руководителям министерств и главков, редакций центральных газет по проблемам развития Мегиона. Письмо подписали 82 депутата поселкового, районного, окружного и областного Советов народных депутатов. По письму депутатов продолжительное время в Мегионе работала комиссия, возглавляемая заместителем председателя Тюменского облисполкома Ю.М.Рогачевым.

Вскоре Тюмень утвердила мероприятия по застройке Мегиона на ближайшие 3 года. Это был документ, которого мегионцы ждали много лет. Все объекты жизнеобеспечения, в которых нуждался поселок, были распределены между главками, подразделения которых размещались в Мегионе. Наконец-то нефтяники признали официально поселок своим. НГДУ "Мегионнефть" перебазировалось в Мегион, туда, где они изначально должны были быть. Ведомственная неразбериха, недальновидность вышестоящих партийных и советских органов предрекли Мегиону много лет находиться в жалком существовании.

Райисполком совместно с поселковым Советом, при большой поддержке горкома партии, взяли под строгий контроль выполнение принятого документа. Прошло немного времени... В поселке появились новые школы, больницы, аптеки, банно-прачечный комбинат, расширена поселковая котельная, построены водозабор, очистные сооружения. Открыто несколько магазинов, столовых. Построены новые инженерные сети, появились многоэтажные дома, улицы с твердым покрытием, зазеленели благоустроенные микрорайоны. Вскоре Мегион стал городом окружного подчинения.

Скажу откровенно: работать райисполкому стало легче. Но не надолго. С полным набором таких же проблем рождались Радужный и Лангепас. С разницей лишь в том, что здесь с самого начала генеральными застройщиками города выступали нефтяники. Поэтому большинство возникающих проблем решалось уже при их рождении. Да и аппарат райисполкома, его отдел строительства и архитектуры, возглавляемый много лет Алефтиной Егоровной Коноваловой, пройдя большую школу при застройке Мегиона, более грамотно, со знанием дела подходили к решению вопросов строительства новых городов. И нам удалось избежать многих ошибок, допущенных при строительстве Нижневартовска и Мегиона. В 1985 году Лангепас и Радужный преобразованы в города окружного подчинения.

С каждым днем я убеждался в том, что сотрудники аппарата исполкома старались все делать для улучшения дел. Взаимопонимание

у нас возникло с первых дней нашей совместной работы. Анатолий Прокопьевич Кауртаев, как заместитель председателя райисполкома, постоянно занимался вопросами национального населения, деятельностью школ, учреждений культуры и здравоохранения. Семен Федорович Безик, а позднее Григорий Григорьевич Мурашкин - заместители председателя райисполкома по сельскому хозяйству, энергично занимались проблемами совхозов "Нижневартовский" и "Покурский", коопзверопромхоза и Октеурского госпромхоза.

Поднимая авторитет и ответственность районного Совета, исполкома, отделов и служб в решении всех задач, стоящих перед нами, мы понимали, что трудности неминуемы. Но не стоит вздыхать по их поводу, надо вплотную заниматься жизнеобеспечением людей, проживающих в поселках района. И туда нужно было завозить необходимые материалы, продукты, медикаменты.

Говоря о транспортном обеспечении района, следует подчеркнуть особую значимость авиации. Без нее на Севере жить невозможно. В тяжелых условиях они успешно справлялись с перевозками пассажиров, грузов, почты. Командирами объединенного отряда тогда были А.М.Романчук, Р.Ф.Марченко, В.Г.Пысенок. В летний период перевозки пассажиров и грузов обеспечивал речпорт, руководимый Г.М.Метелицей, Ю.К.Зусь-Зятем, а затем Г.А.Дожниковым.

Заметный вклад в развитие рыбной промышленности района внесли директора рыбозавода В.С.Игнатов и Г.А.Медведев, рано ушедшие из жизни. Планомерно стали осваиваться новые отдаленные промысловые водоемы. Стабильно работали Ларьякский, Большетарховский, Аганский рыбоучастки. Вылов рыбы по району приближался к 15 тысячам центнеров ежегодно.

В связи с развитием нефтяной промышленности резко возросла потребность в древесине. В короткие сроки были созданы два крупнейших леспромхоза - Нижневартовский и Мегионский с годовой заготовкой до 500 кубометров леса. Много сил и здоровья вложил в развитие лесной промышленности района директор Нижневартовского леспромхоза И.Г.Волков. Он был не только хорошим организатором

производства, но и активно участвовал в общественной жизни района, был депутатом районного Совета несколько созывов.

Основным торговым предприятием района был Нижневартовский райрыбкооп, которым многие годы руководил Петр Федорович Кожедуб. Он был профессионалом и хорошо справлялся с задачами по обеспечению товарами и продуктами питания национальных поселков. Петр Федорович пользовался большим авторитетом среди населения и в кругу руководителей.

Слова благодарности заслуживают руководители медицинских учреждений - П.Т.Московкин, В.Т.Пузатов, Е.А.Овчаров, Н.Я.Цибизова. Со своими коллективами они делали все, чтобы в трудных условиях оказывать посильную помощь населению района.

В июне 1978 года район торжественно отметил свое пятидесятилетие. Этому событию предшествовала большая организаторская работа коллективов предприятий, учреждений, сельских и поселковых Советов в улучшении социально-бытовых условий жизни населения, благоустройстве населенных пунктов, строительстве объектов культурно-просветительского назначения. Построены Дома культуры и библиотеки в Новоаганске и Охтеурье, Красный чум и восьмилетняя школа в Корликах, музыкальные школы в Ларьяке и Новоаганске. Дорожники Мегиона из СУ-920 одними из первых в области построили спортивный комплекс с плавательным бассейном. Жители Большетархово и Ларьяка получили уверенные передачи центрального телевидения. В Ларьяке открылся этнографический музей.

В районе стали доброй традицией "Красные агитрейсы" и агитперелеты по национальным поселкам . Наш район принял активное участие в первом Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества, а агитбригада "Самотлор" стала лауреатом фестиваля и приняла участие в заключительном концерте в Кремлевском Дворце съездов в Москве.

Сила исполкома определялась теми, кто был избран в состав местных Советов. Как правило, это были в основном инициативные, авторитетные люди, ответственные перед своими избирателями. Среди

них В.А.Анкина и Т.Е.Попова - депутаты Тюменского областного Совета, О.М.Прасина, Н.П.Коробейникова, Н.К.Сигильетов и Ю.К.Айваседа - депутаты Ханты-Мансийского окружного Совета.

В своей практической деятельности исполком, его отделы повседневно опирались на помощь и поддержку депутатов районного Совета. Это они на местах проводили в жизнь решения сессий, исполкомов.

Вспоминаю тех, кому неоднократно доверяли избиратели. Назову лишь некоторых, ведь в райсовет избиралось 75-85 депутатов. Это В.А.Сигильетова, А.В.Сардаков, Н.И.Рязанов, А.П.Лопаткин, Е.С.Натускина, И.Д.Танин, А.С.Конькова, А.Я.Пименов. В полном контакте с исполнительной властью работали руководители-депутаты: В.А.Гавриков - начальник объединения "Мегионнефтегазгеология", Ю.Д.Логанов - начальник Мегионского управления буровых работ, А.И.Наливайко - управляющий трестом "Мегионнефтепромстрой", Г.С.Арнапольский - начальник НГДУ "Мегионнефть", В.М.Пархомович - начальник Аганской нефтеразведочной экспедиции.

Райсовет, его исполнительный комитет постоянно искали пути, средства, формы достижения целей в решении задач. Главными проводниками и исполнителями всех решений были сельские и поселковые Советы и их руководители. Они знали и не забывали о том, что они избраны народом, обязаны исполнять волю избирателей путем грамотного и мудрого управления. В меру своих способностей честно исполняли свой долг такие председатели Советов, как Ф.М.Белов, В.П.Кардаполов, В.Ф.Смолина, В.В.Трапезников, Н.М.Тоболин, А.И.Устименко, В.В.Бурундуков, Э.В.Пятаков, М.Д.Змановский, Л.С.Айваседа, А.С.Титов.

Исполком - это небольшой коллектив специалистов, который в повседневной жизни обеспечивал исполнение решений районного Совета, выполнение наказов избирателей. Нужны были умные, честные и авторитетные сотрудники. Именно такие люди работали в составе исполнительного комитета и в его аппарате. Это Е.Д.Куликова, С.Ф.Шехирев, А.Ф.Пальянов, Л.Ф.Налимова, В.Л.Пахомова, В.И.Хисматулин, А.М.Марласов, Р.Б.Богатырева, Г.И.Ануфриева,

Т.И.Яковлева, В.И.Василькова, З.Г Позевалова, Л.Н.Булахова. Назвать всех, кто этого заслуживает, просто невозможно. Я рад, что многие из них, кто прошел школу советской работы, продолжают трудиться на руководящих должностях в хозяйственных и коммерческих предприятиях, в новых структурах власти.

Район хорошо знаю и люблю, часто приезжаю сюда, бываю в поселках. Меня радуют и впечатляют перемены, которые происходят в Нижневартовском районе. Идет большое строительство. Похорошели Корлики, Варьеган, Аган, Чехломей. Целенаправленное выполнение строительной программы позволило за последние годы ввести более 100 тысяч квадратных метров жилья, для коренного национального населения построено около 100 домов.

Но главными приоритетами в строительстве в эти годы были определены объекты образования и здравоохранения. Сданы в эксплуатацию шесть школ, три детских сада. Построены больницы в Ларьяке, Покуре, Корликах. Благоустраиваются и хорошеют населенные пункты. Район развивается, потому что здесь есть крепкая команда. Во главе этой команды рачительный хозяин - Борис Сергеевич Хохряков. Район сегодня в надежных руках и уверенно преображается.

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ЛИДЕР

Вернувшись в Нижневартовск из г. Омска после защиты диплома, я узнал, что секретарем по идеологии райкома партии избран С.Д.Великопольский. Это был январь 1970 года. Год, когда шло интенсивное освоение крупнейшего в мире Самотлорского нефтяного месторождения, а город ждали большое будущее и всенародная слава.

С Сергеем Дмитриевичем Великопольским меня связывает не только совместная работа, но и многолетняя мужская дружба. А началась она в 1962 году, когда он работал секретарем комитета комсомола Тюменского судостроительного завода, а я возглавлял Ханты-Мансийскую окружную комсомольскую организацию.

И вот мы вместе на Нижневартовской земле. За плечами у Сергея учеба в машиностроительном техникуме, работа сверловщиком на заводе "Строймаш", морская служба на Курильских островах, вечернее отделение индустриального института, одновременно работа инженером-конструктором судостроительного завода.

В 1964 году Великопольский был избран первым секретарем Тюменского горкома комсомола. Комсомольцы его уважали, он был действительно неформальным лидером. Когда его фамилии не оказалось в списках членов горкома комсомола, а шла отчетно-выборная

комсомольская конференция, мы недоумевали и прямо спросили об этом секретаря горкома партии Ю.М. Рогачева. Тот ответил: "Сергея ждет большая партийная работа на Севере". И это было действительно так.

После беседы с первым секретарем обкома КПСС Щербиной Б.Е., Сергей уже знал, что новым местом работы будет Нижневартовск. Была у Сергея бессонная ночь: с одной стороны, переполняло чувство гордости за оказанное высокое доверие, с другой - волнение, сумеет ли он его оправдать. Жаль было покидать Тюмень, в которой жил с 1946 года, друзей, пожилых родителей, обустроенный быт. Но для нашего поколения, и это не громкие слова, главным всегда было чувство долга. Семья одобрила и поддержала его решение.

И вот Нижневартовск. Лучшие годы своей жизни он отдаст этому городу, любимому городу. Здесь он пройдет все ступени: от секретаря по идеологии до первого секретаря горкома партии. Но это будет позже. А пока на пленуме райкома партии, на котором его избирают секретарем по идеологии, было задано много вопросов. Но ему особенно запомнился один: "Собираетесь ли вы привозить сюда семью?" Вопрос не был случайным. Были руководители, чьи семьи жили в других городах, в благоустроенных квартирах. Семья Сергея была рядом с ним.

Я был тогда зав.отделом пропаганды и агитации. С приходом Сергея Дмитриевича вопросы идеологической работы зазвучали по-новому. Он не признавал в идеологии чисто просветительского направления. Главным для него был человек, его самочувствие, настроение, бытовые условия, его уверенность в завтрашнем дне. И мы разделяли его позицию. До всего ему было дело. Казалось, с его приходом главным было слово "впервые". Впервые по его настоянию вместо традиционного митинга 1 Мая провели демонстрацию. Сделали передвижную трибуну, заказали большие портреты членов политбюро, по всему городу собирали музыкантов, играющих на духовых инструментах. Сергей накануне демонстрации не спал всю ночь. Боялся, а вдруг найдется хулиган, который испортит портреты, а это было

бы равносильно срыву демонстрации. Но когда практически весь город под звуки духового оркестра с каким-то особым настроением и подъемом вышел на демонстрацию, все наши волнения были оплачены сторицей. И с тех пор проведение демонстрации стало традицией.

Сергеем Дмитриевичем было задумано интереснейшее мероприятие - фестиваль искусств "Самотлорские ночи". Сколько потребовалось усилий, чтобы построить открытую эстрадную площадку. Сделали ее рядом с ДК "Юбилейный" силами студенческих строительных отрядов треста "Мегионгазстрой", руководителем которого был Пикман Г.И. Тогда многие иронизировали по этому поводу. Но эта площадка в то время была практически единственным культурным центром. И кто только не выступал на ней: и писатели, и артисты, и ученые, и политические деятели.

Сергей лично в Министерстве культуры решал вопросы приезда артистов. Договорился с В.И.Муравленко об оплате самолета, на котором привезли симфонический оркестр радио и телевидения под управлением Б.Карамышева. Вместе с ним прилетели ведущие солисты и дикторы Центрального телевидения. А поскольку в городе не было гостиницы, то пришлось их всех размещать в общежитиях, обеспечивая более или менее комфортные условия проживания. Но зато это был грандиозный праздник, получивший широкий резонанс. И после нас такие фестивали стали проводиться в Тюмени и других городах. "Самотлорские ночи" стали для нижневартовцев ежегодным общегородским праздником.

Именно в те годы по настоянию Великопольского началось строительство по индивидуальному проекту музыкальной школы, ставшей впоследствии школой искусств. И опять преодоление мнений скептиков, считавших, что главное - это экономика, а духовность - дело второе. Но потребность в духовности была. И в этом Сергей Дмитриевич убедился, когда посетил первую музыкальную школу, которую открыли в своей двухкомнатной квартире супруги Кузнецовы. Эта школа не могла вместить всех детей, желающих учиться музыке. И он буквально загорелся этой идеей. Построили школу быстро. Он

лично курировал ее строительство. Закупили за счет нефтяников лучшие инструменты, причем каждый руководитель делал как бы личный подарок детям. На открытии школы было много гостей и в их числе министр культуры России Мелентьев.

Также внимательно относился Сергей Дмитриевич и к строительству общеобразовательных школ. Вначале вводили по одной школе, затем по две в год и обязательно к 1 сентября. Он часто бывал в школах, выступал на августовских совещаниях, встречался с учителями, умел говорить с ними. И поэтому звание "Отличник народного просвещения" было ему справедливой и заслуженной наградой.

А сколько он занимался наглядной агитацией. Правда, в своем кругу мы шутя называли ее "ненаглядной". Сергей Дмитриевич исповедовал принцип: наглядная агитация не должна быть самоцелью, простым украшательством, она должна быть конкретной, информирующей, а главное - целесообразной. Поэтому по дороге на Самотлор она содержала информацию о том, когда и кем открыто месторождение, каковы его запасы, а на обратном пути - данные об объемах добычи нефти, о коллективах нефтяников и лучших людях, работающих на месторождении.

Как мы гордились, когда смогли перед зданием Дома Советов установить портреты Героев Соцтруда, награжденных орденом В.И.Ленина. Это было признанием их заслуг перед Родиной, это было гордостью молодого города, это было славной страницей летописи освоения нефтегазового комплекса.

Сергей Дмитриевич всегда был благодарным людям, которые встретились на его пути, помогли ему в жизни и работе. И это личное качество проявлялось у него и в отношении исторических событий. Еще в Тюмени при его участии были открыты памятники Н.Кузнецову у сельхозинститута, "Павшим борцам революции" у судостроительного завода и памятник воинам, умершим в госпиталях Тюмени. Эту традицию он продолжил и в Нижневартовске. Главным памятником, которому он отдал часть своей души, стал памятник покорителям Самотлора. Установить его решили на перекрестке дорог, идущих на

Самотлор, Мегион и Нижневартовск. Кроме того, он должен был стоять на возвышении, а для этого требовалась большая отсыпка грунта. И было принято решение, чтобы каждый водитель самосвала по возвращении в город после рабочего дня завозил грунт. Так был отсыпан холм высотою в 5 метров. Горожане полюбили этот памятник за то, что он олицетворял всех тех, чьим героическим трудом осваивался этот суровый край. И называли они его любовно - Алешей - по аналогии с памятником в Болгарии. И если раньше молодожены ездили поклониться к стелле первооткрывателям Самотлора, то теперь отдают дань памяти и уважения "Алеше".

Приближалась знаменательная дата - 30-летие Победы Советского народа над фашистской Германией. По инициативе Сергея Дмитриевича было принято решение о строительстве памятника воинам-нижневартовцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Нам пришлось вместе с советом ветеранов провести большую работу, чтобы собрать материалы о всех погибших. В день 30-летия Победы был заложен первый камень, а в 1980 году памятник с именами погибших был открыт.

Показательным было его отношение к национальным меньшинствам. Он не просто понял, но и близко к сердцу принял их заботы и чаяния. Была разработана программа по улучшению их социально-бытовых условий. За каждым национальным поселком закрепили коллективы нефтяников, геологов, строителей, которые строили жилье, дороги, объекты соцкультбыта, подводили электроэнергию, делали благоустройство, помогали орудиями труда и инструментами. Сергей Дмитриевич не пропускал ни одного национального праздника, знал их традиции и обряды, участвовал в ежегодных слетах рыбаков и охотников. Ханты и манси любили его, ждали, приглашали в гости, дарили свои собственные поделки.

Умел Великопольский принимать неординарные решения. Город быстро рос. Из-за сложных природно-климатических условий, отдаленности от сельскохозяйственного юга проблема снабжения горожан продуктами питания была весьма актуальной. В короткие

сроки на базе совхоза "Нижневартовский" были построены тепличный комплекс, свинокомплекс, новая база отдела рабочего снабжения с подъездными железнодорожными путями, финскими холодильниками, овощехранилищами.

А происходило это так. Обычно Сергей Дмитриевич имел привычку ездить к строителям, участвовать в их планерках, а главное - обсуждать и вместе находить решение наиболее важных проблем. Так и свинокомплекс на 20 тысяч свиней решили строить всем миром. Десяти управляющим трестами были выданы чертежи, определен посильный вклад каждого, а чтобы стимулировать активность, развернули соревнование между ними, определили премии. Сергей Дмитриевич лично координировал эту работу. И всего за 3 месяца свинокомплекс был построен.

Или другой пример. Город очень нуждался в укреплении правопорядка, и нужно было создать соответствующие условия для работы милиции. Было принято решение: в каждом вновь вводимом доме выделять им жилье. Кстати, подобное решение было и по учителям, и по работникам здравоохранения. А поскольку у правоохранительных органов не было своего капитального здания, было решено строящееся административное здание для НГДУ "Нижневартовскнефть" использовать в этих целях. И в этом, понимая обстановку, Сергея Дмитриевича поддержали начальник НГДУ Кузоваткин Р.И. и его заместитель Кукуевицкий Г.М., причем без ведома начальника главка Муравленко В.И. Здание достроили еще двумя этажами и передали административным органам. Это вызвало буквально гнев у Виктора Ивановича, и он грозил снять Р.И.Кузоваткина с должности. Но Сергей Дмитриевич, как истинный дипломат, и здесь нашел выход. На областном партхозактиве с трибуны он подчеркнул особую заботу Виктора Ивановича Муравленко о милиции, как бы поставив его в пример другим руководителям. И инцидент был исчерпан.

Подобного здания у милиции не было в других городах. И руководство области на этом примере подчеркивало, как можно находить неординарное решение актуальных проблем.

Сергей никогда не стеснялся учиться у людей. Он часто говорил: "Я здесь прохожу такую академию, которую не заменит ни одно учебное заведение". Своими учителями и наставниками он считает Бахилова В.В., Абазарова В.А., Кузоваткина Р.И., Пикмана Г.И., Малинского Я.М., Кукуевицкого Г.М., Хлюпина В.И., Шереметьева Ю.Т. и многих других, кому он обязан своим личностным и профессиональным становлением. Когда возник вопрос о первом секретаре после ухода в окружком партии Бахилова В.В., мнение было единодушным - Великопольский С.Д.Причем, он никогда не игнорировал и наше мнение, мнение исполкома. Особенно поддерживал комсомол, видел в них будущих руководителей. Такими и стали Филатов В.Д., Рыбалов А.А.

Я до сих пор удивляюсь работоспособности Сергея Дмитриевича. Приходил всегда в 8 утра и работал до позднего вечера. Особенно много знаний, сил и энергии требовали встречи именитых людей. Только Председателя Совета Министров СССР Косыгина Н.А. встречали трижды. А кроме этого город посещали секретари и работники ЦК КПСС, члены правительства, министры, видные ученые, космонавты, выдающиеся деятели искусств и культуры, зарубежные гости. Не оставлял без личного внимания и работников области и округа. И во сколько бы ни заканчивались эти встречи, в 8 утра он был на работе.

Сергей Дмитриевич использовал каждую встречу для решения самых сложных проблем города и района. Особое внимание он уделял комплексному развитию города и района и поэтому, не стесняясь, ставил вопросы, связанные прежде всего с социальной сферой. С большим трудом он смог добиться получения оборудования для городской междугородной телефонной станции. Сколько приводил аргументов на всех уровнях, чтобы обосновать необходимость строительства железной дороги от Сургута до Нижневартовска, а без нее невозможно было построить украшение города - дома московской серии.

Нам посчастливилось вместе встречать первый поезд со строителями железной дороги. А еще строительство аэропорта, речного

порта, набережной, кинотеатра "Октябрь", дворца нефтяников. Всего и не перечислить. Заслуги его отмечены правительством: орден Трудового Красного Знамени, медали, многие звания, из которых ему особенно дороги - "Почетный нефтяник Тюменской области", "Заслуженный работник Минтопэнерго России".

Когда в 1973 году его направили на учебу в Москву, проводить его собрались все первые руководители, отдав тем самым дань уважения и признательности.

Вернувшись после учебы в Тюмень, он не прерывал связь с нижневартовцами. Находясь в должности зам.начальника Главтюменьнефтегаза, он решил многие социально-бытовые вопросы нефтяников и их семей. Под его руководством была разработана, рассчитанная до 2000 года и утвержденная на уровне правительства и министерства нефтяной промышленности целевая программа на переселение семей из балков и вагончиков, которыми были "засорены" города Тюменского севера, в благоустроенное жилье. И она реально выполнялась вплоть до перестройки.

И по сей день к Сергею Дмитриевичу - генеральному директору дочернего предприятия "Юкос-Тюмень" нефтяной компании "Юкос", приходят те, с кем он работал, со своими заботами и проблемами.

ДЕТСКИЙ ПАРК - РОВЕСНИК ГОРОДА

Город готовился к первомайскому празднику. Это была первая городская демонстрация трудящихся. Место проведения ее у горожан было единодушным - на площади у нового здания горкома партии и горсовета. Колонны демонстрантов должны были пройти по улицам Пионерской (Строителей), проспекту Космонавтов (Победы), Набережной (60 лет Октября). На территории за Домом Советов в сторону улицы Нефтяников раскинулся так называемый балочный "Шанхай", место, где самовольно строилось временное жилье. Это поселение (его убогие дома, балки, землянки, вагончики вокруг капитальной жилой застройки) вызывало удручающее впечатление.

Задача была ясна. В течение апреля переселить все семьи и очистить территорию от временных построек. Ответственным назначили меня, как заместителя председателя горисполкома. Надо отметить, что с 1971 года началась плановая ликвидация временных построек в микрорайонах капитальной застройки. А такого жилья, т.е. различных незаконных построек, в городе насчитывалось более трех тысяч.

Итак, прежде всего был проведен точный переучет всех вагончиков и балков и проживающих в них семей. Итог был таков: на указанной территории 86 построек, в которых проживало 142 семьи. Многие

старожилы города помнят, с каким трудом давался снос каждого балка, каждого вагончика из-за катастрофической нехватки жилья. А здесь предстояло менее чем за месяц обеспечить почти полторы сотни семей жильем.

Ежедневно вечером заседал штаб по переселению, работой которого руководили председатели горисполкома Николай Федорович Фоменко и первый секретарь горкома партии Василий Васильевич Бахилов. В этой работе участвовали руководители предприятий, профсоюзных комитетов, депутаты. С большой ответственностью и пониманием отнеслись и руководители СМУ-9 В.И.Коротченко, автобазы N9 А.И.Ветчинин, САТК В.Н.Шутас, СУ-909 Ю.Г.Шереметьев к семьям своих рабочих.

18 семей предстояло переселить руководству Нижневартовской автотранспортной конторы. И только благодаря усилиям их начальника Ивана Ивановича Зайцева люди получили жилье.

На 26 апреля, за 5 дней до Первомая, осталось 18 построек. В порядке исключения горсовет принял решение переселить оставшиеся семьи в готовящийся к сдаче дом №3 во втором микрорайоне. Весь апрель дымились разрушенные балки. Исключая повторное их заселение, службы ЖКК сразу после освобождения построек разрушали и сжигали их на месте, так как большинство из них не подлежало перемещению.

Первая городская демонстрация состоялась в определенном месте и по намеченному маршруту на фоне еще дымившихся кое-где костров.

2 июня 1972 года в Нижневартовске состоялось совещание по комплексной застройке города, в котором принял участие председатель Тюменского облисполкома Л.Н.Кузнецов. Он предложил освободившуюся от балков территорию не застраивать капитальными жилыми домами (как это было предусмотрено генпланом), а создать парк культуры и отдыха. Лев Николаевич порекомендовал на этой площадке построить только школу искусств и кинотеатр (ныне ДК "Октябрь").

3 июня 1972 года состоялось совместное заседание бюро горкома партии и исполкома горсовета, на котором было принято решение об

организации на этой территории городского детского парка Ответственным за строительство его был учрежден как член исполкома горсовета В.В.Бахилов. Предстояла большая работа. Нужно было вывезти массу мусора, строительных отходов, провести планировку завести тысячи кубометров песка, торфа, перегноя, сделать ограждение освещение, построить пешеходные дорожки, площадки и аттракционы высадить тысячи деревьев.

Непосредственными исполнителями этих работ были определены Я.М.Малинский, М.К.Михайлов, И.И.Трегубенко - управляющие трестами "Нижневартовскжилстрой", "Нижневартовскнефтестрой" и "Мегионгазстрой", В.А.Абазаров - начальник НГДУ "Мегионнефть" Было привлечено более 500 украинских студентов. В это лето и последующие годы в создании парка принимали участие сотни, тысячи граждан города. В рождение этого парка, в его обустройство немалый вклад внесли комсомольские вожаки города Виктор Филатов, Алексей Рыбалов и Виктор Тимофеев

И теперь, спустя четверть века, Детский парк стал красивейшим уголком Нижневартовска, любимым местом детей и горожан.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Промышленное развитие Нижневартовского района повлекло за ой бурный рост населения, что, естественно, вызвало увеличение ленности детей. Уже в 1970-71 учебном году в школах района чалось 6080 учащихся, что во много раз превышало их числен- ть до прихода в регион геологов и нефтяников. 464 учителя рабо- и в школах района.

Примером целенаправленной, последовательной работы учитель- го коллектива на улучшение всего учебного процесса являлась средняя ола №1. Ее учебно-материальная база во многом уступала типовым, ако творческий труд коллектива позволял из года в год улучшать азатели своей работы. Успеху способствовали, в первую очередь, ие учителя, как А.П.Сущая, В.М.Винокурова, Н.Т.Лопаткина, Л.Попова, Л.П.Самаркина, Т.А.Агрицкая, К.В.Николаева, Ф.Каморкина.

Дать учащимся прочные и глубокие знания, подготовить их к стию в общественно-полезном труде - таковы задачи, которые ешно решали учителя. Хороший пример в этом показывала заслу- нная учительница РСФСР В.М.Винокурова, которая за долголет- и добросовестный труд была награждена орденом Ленина.

Педагогические коллективы школ поддержали обращение мос-

ковских учителей, вылившееся в мощное движение в стране по дальнейшему совершенствованию школьного урока как основной формы обучения и воспитания учащихся. Широкое внедрение получило обращение минских учителей: "Постоянно совершенствовать проведение урока", воронежских - "Учитель славен тем, кого он вырастил", челябинских и ивановских - "За высокое качество обучения и воспитания".

Многие педагоги взяли на вооружение весь арсенал дидактического материала и технических средств обучения. Школы взяли решительный курс на внедрение кабинетной системы обучения. Учительские коллективы искали различные формы и методы работы с учащимися и их родителями. Так, в школе №1 вошли в практику еженедельный сбор отцов в школе, чьи дети были отнесены к категории трудновоспитуемых подростков. В средней школе №2 девизом работы коллектива стало "Домой без двоек". Во многих школах было организовано соревнование "За честь флага", по патриотическому и интернациональному воспитанию школьников.

Большую роль в углублении и расширении основ наук играли предметные олимпиады, которые проводились во всех звеньях народного образования - от внутришкольных до республиканских. В 1973 году на городских олимпиадах по физике, химии, математике хорошую подготовку показали учащиеся школ №№2,3,4 и Мегионской восьмилетней. По итогам 1973 года 7 школ достигли 100% успеваемости, 240 учителей работали без второгодников. Среди них М.Н.Шишникова, Л.А.Бабушкина, В.А.Сухинина, С.Н.Хлыпенко.

Вместе с тем в районе все еще оставался нерешенным вопрос восьмилетнего всеобуча. Лишь 7% учащихся коренной национальности заканчивали 10 класс. Высока преступность среди несовершеннолетних. Определенные просчеты допускались в работе с кадрами учителей. Высок уровень сменяемости кадров. За три последних года в 20 школах района сменилось 23 директора.

Однако в целом школы были укомплектованы полностью в основном опытными профессиональными кадрами учителей. Наша задача

состояла в том, чтобы привести работу школ в соответствие с требо
ваниями научно-технического прогресса и охватить к 1975 г. вс
молодежь различными видами среднего образования.

Ежегодно в Нижневартовске вводилась в строй новая школа н
960 учащихся со всем необходимым оборудованием и наглядны
пособиями. И хотя рост числа учеников намного опережал вво
школ, все же имелась полная возможность обучать всех детей до 9-1
классов. Образцом подготовки учебно-материальной базы и кабине
ной системы обучения являлась средняя школа №4 (директор - за
служенная учительница республики Е.М.Малинская). Здесь из 4
классов 32 закончили очередной учебный год со стопроцентной ус
ваемостью при высоком качестве знаний учащихся.

В таком же направлении работали учителя Мегионской средне
школы В.П.Волкова, М.П.Мулюкина, З.И Камаева, Р.В.Данышин
Т.К.Орлова. А в Мегионской восьмилетней школе (директор - М.И.Кр
воножкина) из 623 учащихся не успевало только 8. Улучшени
успеваемости способствовала разнообразная внеклассная работа
предметам: регулярные занятия кружков, недели поэзии, русского язы
и литературы, географии, различные олимпиады. В этом коллектив
было немало опытных учителей, мастеров педагогическо
труда: Л.Н.Бондарь, К.И.Питкина, О.Б.Копытова, М.Б.Кар
ева.

Широкое развитие получило движение за лучшую подготовк
школ к новому учебному году. Оно позволило привлечь к школ
внимание широкой общественности и шефов. В результате замет
укрепилась материальная база, улучшились условия для учебного пр
цесса. Приятно отметить то, что друзей школы становилось все бол
ше. Среди них можно назвать коллективы управлений буровых раб
№№1 и 2, НГДУ "Нижневартовскнефть", трест "Нижневартовс
нефтестрой", СУ-909, Мегионская ордена "Знак Почета" нефтера
ведочная экспедиция. Руководители этих предприятий В.И.Хлюпи
А.Г Исянгулов, Р.И.Кузоваткин, М.К.Михайлов, Ю.Г.Шер
метьев, В.А.Гавриков с глубоким пониманием относились к вопр

сам народного образования. Примером являлась дружба и соревнование 7-х и 9-х классов школ №3 и №6 с буровыми бригадами Героев Социалистического Труда Г.М.Левина и Г.К.Петрова.

В школах был накоплен определенный опыт по профессиональной ориентации и трудовому обучению. Более удачно это получалось у А.С.Утешевой, Т.А.Артамоновой, Г.А.Борисова, Л.И.Жуковой, Ф.Г.Рафиковой, Г.С.Чудиновских, Л.В.Федоровской, Л.Ф.Лукьяновой, А.Д.Рожок, О.Д.Номоконовой.

Наиболее успешно вопросы среднего всеобуча решались в школах №2 и №4 (директора - Г.П.Цыганкова, Е.М.Малинская). А педагогические коллективы шестой и седьмой школ практически завершили переход ко всеобщему среднему образованию.

Учитывая положительный опыт, окружной отдел народного образования в марте 1974 года провел семинар заведующих городских и районных отделов народного образования по изучению кабинетной системы и организации внутришкольного контроля. Все участники семинара, руководители окружных и областных организаций дали высокую оценку тому, что делают наши школы по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. В том же году на базе наших школ был проведен областной семинар учителей географии.

Ежегодно работали спортивно-трудовые лагеря для учащихся 9-х классов. Местами их труда и отдыха были Ларьяк, Сосновый Бор, Чехломей, Корлики, Нижневартовск. Для детей начальных классов создавались детские площадки при школах. В летнее время более 1500 школьников участвовали в походах, экскурсиях по району. Ежегодно более 500 детей по путевкам профсоюзов отдыхали в Тюмени, в Татарии, в южных лагерях. Сотни детей совершали на теплоходе экскурсии в Новосибирск, Тобольск, Салехард.

В успешном завершении перехода ко всеобщему среднему образованию огромное значение имели вечерние школы. Число учащихся в них за пятилетие возросло на 1500 человек.

Задания пятилетки по главным показателям завершения перехода ко всеобщему среднему образованию были в основном выполнены.

Число учащихся достигло 15 тысяч, т.е. увеличилось в 2,5 раза. Заметно укрепилась материальная база школ, улучшились условия для учебного процесса. За это время в городе построено 7 школьных зданий на 7652 места, оборудовано 167 учебных кабинетов. Открыты вспомогательная школа-интернат, станция юных техников, Дом пионеров. Силами шефов строились школы в Корликах, Охтеурье и Большетархово.

319 учителей закончили 1975-76 учебный год без второгодников. Уроки Н.М.Коваль, Е.И.Поповой, Н.Ф.Замараевой, В.В.Кондрашовой, Т.И.Волобуевой, Г.А.Цыганковой отличались высоким мастерством, научной глубиной и логическим совершенством. Много положительного добились за это время педагогические коллективы школ №№2,4,6,7.

Вместе с тем некоторые проблемы еще не были решены. Попрежнему высоким остается дефицит ученических мест. Стал вопрос о ежегодном вводе двух типовых школ в городе, строительстве Дома пионеров, Дома учителя, профориентационного центра, вспомогательной школы-интерната. Требовала серьезного внимания вся система народного образования на селе.

На решение этих проблем и были направлены усилия общественных организаций, предприятий и школ на ближайшие годы.

СТАРШИЕ БРАТЬЯ КОРЕННОГО НАРОДА

После первого нефтяного фонтана вблизи Мегиона Нижневартовском районе геологи открывали все новые и но месторождения - Ватинское, Нижневартовское, Северо-Покурско наконец, Самотлорское. В короткие сроки богатства недр района бы поставлены на службу Родине. Нижневартовск превращался в нефтя гигант нашей страны.

Всем известно, какой стремительный скачок в сво экономическом, культурном, интеллектуальном развитии сделали наро Татарии, Башкирии, Удмуртии с развитием в этих республи нефтяной промышленности. Естественно, стал вопрос: а что же бу иметь от добычи нефти жители коренной национальности районе какое участие примут они в развитии этой отрасли?

Партийные и советские органы создавали все возможности д скорейшего обустройства прибывающих со всех концов страны лю Продукция сельского хозяйства, рыбной промышленности, да природы поставлялись к столу нефтяников. Пришло время, и пер покорителями нефтяной целины была поставлена задача - создать районе, в местах проживания ханты и ненцев, образцовые поселки

высокой культурой и высоким уровнем жизни. Достичь этой цели можно только с помощью предприятий, осваивающих богатства недр Среднего Приобья.

В 60-х годах вместо трех десятков колхозов в районе их функции перешли к Нижневартовскому коопаверопромхозу, Охтеурскому госпромхозу и Нижневартовскому рыбозаводу. По своей сущности, структуре и бесперспективности они изначально не могли существенно влиять на текущее и перспективное развитие поселков. Бюджетных денег еле хватало на зарплату и текущее содержание объектов соцкультбыта. Большинство школ, интернатов, детских дошкольных учреждений, клубов, библиотек, фельдшерско-акушерских пунктов, отделений связи, объектов торговли были, в основном, довоенной постройки и требовали или капитального ремонта, или нового строительства. В некоторых не было электричества, радио, отсутствовали взлетно-посадочные полосы и нормативные вертолетные площадки. Требовала серьезного решения жилищная проблема.

Улучшить жизнь коренного национального населения, повысить его культурный уровень стало задачей большинства коллективов промышленных и строительных предприятий и организаций. Так, в конце 60-х годов зародилось шефство нефтяников и всех, кто связан с развитием нефтяного края, над национальными поселками. Начало ему положили первые предприятия Нижневартовска: НГДУ "Мегионнефть", трест "Мегионгазстрой", Управление буровых работ №1 (руководители Р.И.Кузоваткин, Г.И.Пикман, В.И.Хлюпин). Первым объектом, построенным коллективом треста "Мегионгазстрой", был детский сад в Чехломее.

Число шефствующих коллективов ежегодно увеличивалось. К 1974 году над двадцатью национальными поселками шефствовало 36 головных предприятий города. Только за годы девятой пятилетки их силами построены типовые восьмилетние школы на 192 места каждая в поселках Корлики и Охтеурье, Корликовский клуб, 10 однокварти рных домов, 6 электростанций и многое другое.

В феврале 1975 года было принято постановление городского

комитета партии и городского Совета депутатов трудящихся
инициативе коллективов строительного управления №90
нефтегазодобывающего управления "Мегионнефть" по разви
шефской работы в национальных поселках района. В нем отмечал
что коллективы НГДУ "Мегионнефть" и СУ-909 оказывают больш
помощь закрепленным за ними поселкам. В этих предприят
составлены перспективные планы оказания помощи населен
партийные и хозяйственные руководители периодически бывае
подшефных поселках, имеют тесные связи с национальным населен

Добрую славу о себе навсегда оставил у жителей Охтеу
начальник СУ-909 Юрий Григорьевич Шереметьев. В основном
коллективом построены в поселке школа-интернат, Дом культу
библиотека, животноводческая ферма, взлетно-посадочная полоса

В связи с тем, что поселок Усть-Колек-Еган ежегодно подверга
затоплению паводковыми водами, было принято решение о перенесе
его в другое место. Строительство нового поселка было поруч
тресту "Нижневартовскжилстрой". В короткий срок были постро
10 жилых домов, магазин, пекарня, складские помещения, по
радиоузел, медпункт, электростанция. Поселок вырос по инициат
и при непосредственном участии Яна Михайловича Малинск
управляющего трестом "Нижневартовскжилстрой".

С помощью шефов были построены взлетно-посадочные пол
в Ларьяке, Корликах, Сосновом Бору, Колек-Егане, повсемес
обустроены простейшие вертолетные площадки, что позволило улучш
перевозку пассажиров, почты и грузов. Во многих поселках зажгл
голубые экраны телевизоров.

В конце 60-х годов в районе сложилась добрая традиц
проведение ежегодных слетов рыбаков и охотников с участ
шефствующих предприятий. Они проходили в первый весенний ме
поочередно в разных поселках района. В программе слетов бы
подведение итогов экономического и культурного развития район
шефской помощи за год. Передовикам производства - рыбак
охотникам - вручались ценные подарки: лодочные моторы, палат

спальные мешки, радиоприемники, теплая одежда, путевки в санатории и Дома отдыха. В работе слетов участвовали специалисты городских бытовых служб, бригады врачей. Культурная программа состояла из выступлений лучших коллективов художественной самодеятельности города и района. Проводились соревнования по национальным видам спорта: оленьи гонки, метание тынзяна, прыжки через нарты, стрельба, лыжные гонки. Слеты превращались в районные праздники и с большой радостью воспринимались национальным населением.

На проходившем в марте 1977 г. очередном шестом слете рыбаков и охотников в Корликах отмечалось, что только в 1976 г. силами шефов оказано услуг на сумму 900 тыс. рублей (для сравнения нужно отметить, что весь бюджет района составлял в этом году 2,2 млн. рублей). Только в поселке Корлики шефами были построены школа со спортивным залом и интернат, клуб, пять жилых домов, запущены электростанция и пилорама, ежегодно производится ремонт объектов соцкультбыта.

Большим событием в жизни района был ввод в эксплуатацию 15 км ЛЭП до Большетархово. Это был первый национальный поселок, получивший постоянную государственную электроэнергию. На митинге по случаю пуска ЛЭП благодарные жители поселка вручили начальнику НГДУ "Нижневартовскнефть" Роману Ивановичу Кузоваткину тридцатикилограммового осетра. Впоследствии все поселки района подключились к государственному электроснабжению.

С 1 января 1977 года значительно расширились границы района за счет присоединения части Сургутского района с четырнадцатью нефтяными месторождениями. Территория района увеличилась до 140 тыс.кв.км. По площади и численности населения Нижневартовский район стал самым большим в Тюменской области. В район вошли два крупных национальных поселка - Аган и Варьеган со всеми их жизненными проблемами. От аппарата райисполкома потребовались немалые усилия, чтобы вместе с шефствующими предприятиями решать вопросы жизнеобеспечения жителей этих поселков.

Семидесятые годы были временем стабильного развития шефской

работы. У большинства предприятий города сложились прочные взаимные деловые связи с жителями национальных поселков. Подшефные поставляли горожанам рыбопродукцию, пушнину, дикоросы, древесину, пиломатериалы.

К 50-летнему юбилею округа много изменилось в жизни национального населения района. Укреплялась рыбная промышленность, клеточное звероводство и другие отрасли хозяйства. Именно благодаря шефской помощи выжили и сохранились такие населенные пункты, как Усть-Колек-Еган, Сосновый Бор, Чехломей, Колек-Еган, Большой Ларьяк.

Немало усилий принималось для улучшения жизни в национальных поселках. Но беспокоила и другая сторона. Только материальная сторона - это далеко недостаточно. Тем более для малочисленных народов, которые легко утрачивают свою национальную культуру, свою духовность. Важно было еще то, чтобы ханты или ненцы не забывали родной язык, историю своего народа, традиции, эпос - все то, что накопили они за тысячелетие своего духовного развития. Задачу эту должны были решать, прежде всего, учреждения культуры и народного образования. В связи с переводом райцентра в Нижневартовск, нужно было повышать роль Ларьяка, как организующего звена культурно-просветительной работы среди коренного национального населения, особенно среди детей и молодежи. Перед нами стоял вопрос об укреплении материальной базы народного образования, культуры.

В 1976 году в Ларьяке открылся филиал детской музыкальной школы. Пять зданий, принадлежащих Ларьякской средней школе, далеко не отвечали своим требованиям. Вопрос строительства современной средней школы откладывать было нельзя. Бюджетных средств не было, а шефы осилить такой дорогостоящий объект самостоятельно, без согласия Москвы, не решались. К этой проблеме подключился первый секретарь горкома партии Сергей Дмитриевич Зеликопольский. В очередной приезд Николая Алексеевича Мальцева, министра нефтяной промышленности СССР, в Нижневартовск удалось убедить его в необходимости включения в титул строительства школы. Так в Ларьяке появилась современная средняя школа.

Решали проблемы обучения и воспитания школьников завершения перехода ко всеобщему среднему образованию дет коренной национальности. На базе Ларьякской средней школы ежегод проводились учительские конференции с участием представителей в шефствующих над сельскими школами предприятий. Всем 12 школ района шефами была оказана большая помощь по ремонту здани приобретению учебно-наглядных пособий. Ежегодно, летом, сотни дет по путевкам шефов выезжали в пионерские лагеря, соверша туристические поездки в Тюмень, Тобольск, Москву, Новосибир Школы Нижневартовска шефствовали над сельскими школами райо а учреждения культуры города - над учреждениями культуры поселк Ежегодно проводились районные смотры национальной художественн самодеятельности. Стало доброй традицией проведение "Красн агитрейсов" и "агитперелетов", посвященных большим политическ событиям.

Однако следует отметить, что шефство внедрялось с больши трудностями. Законодательной основы для шефской работы с больши материальными затратами не было. Московские министерст однозначно, с самого начала были противниками какой-ли материальной помощи национальным поселкам. Облисполком и обк партии занимали нейтральную позицию. Вся работа по организац помощи малочисленным народностям Севера была инициатив советских и партийных органов на местах. Принципиальную поддерж и повседневную помощь в организации шефской работы мы получа со стороны руководителей города Э.Д.Бушмакина и С.И.Денисов

В начале 80-х годов, когда начались сбои в добыче неф руководство обкома партии расценило материальные затраты, идущ на оказание помощи национальному населению как антигосударственн предупредив при этом, что виновные будут привлекаться ответственности "за разбазаривание государственных средств". счастью, таких руководителей-временщиков, которых никак волновала судьба малых народов, на земле которых они добыва нефть и зарабатывали себе славу и личные материальные блага, бы единицы. Широкий размах шефской работы, особенно Нижневартовском и Сургутском районах, уже нельзя было останови

ПРИЗВАНИЕ - СОЗИДАТЬ

Еще будучи студентом Уфимского нефтяного института, Бор Хохряков с завидным восхищением следил за успехами геолог Западной Сибири. Из повседневных передач радио, телевидения, каждой институтской лекции ему уже стали хорошо знакомы сибирск названия: Березово, Самотлор, Сургут, Шаим и имена прославленн героев-нефтеразведчиков Эрвье, Салманова, Абазарова, Урусов Норкина. Получая диплом горного инженера, Хохряков уверенно с гордостью заявил:

- Все знания, полученные мной в институте, могу с наибольш отдачей применить в суровых, малоизученных геологами район Среднего Приобья. Поэтому прошу направить меня Главтюменьгеологию.

По прибытию в Тюмень настоял, чтобы получить направление Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Хохряков мог пойти нефтяникам, в любое управление буровых работ. Условия их рабо намного лучше: жизнь в городе, высокая зарплата, слава и наград Он знал, что разведочное бурение сложнее, чем эксплуатационн Но хотелось попасть туда, где трудно. Разведчики Мегиона ве поиск полезных ископаемых в глубинных районах тайги и тундр

Работать в таких условиях, конечно, нелегко. Сюда не всегда вовремя можно доставить необходимую технику. Буровая бригада живет зачастую длительное время за сотни километров от своей базы. Начинают они бурить в необитаемых местах, куда летом можно попасть только вертолетом. Уже потом строят дороги, отсыпают кусты. Для нефтеразведчиков снабжение буровых горючим, оборудованием, материалами - одна из главных проблем. И скорости бурения здесь не те.

Борис Хохряков убедился, что выбор сделал правильный. И трудностей хоть отбавляй. Но люди здесь живут полнокровной, насыщенной жизнью. Руководители часто бывают в бригадах, хорошо знают положение на местах. Все это дает возможность избежать чувство изоляции, создает хорошую моральную обстановку, помогает в работе. Радость Бориса была беспредельной, когда он узнал, что будет членом бригады прославленного мастера, Героя Социалистического Труда Семена Лукича Малыгина. Год трудился помощником бурильщика, год - помощником бурового мастера и год - инженером-диспетчером. Осенью 1975 года Борис Хохряков был назначен старшим инженером цеха испытания. Опыт работы к тому времени был достаточный. И снова пришлось столкнуться с тем, чему не учили в институте.

На первой же скважине ему пришлось пройти все операции. Причем, самостоятельно - начальник цеха был в отпуске. Скважина попала за водонефтяной контакт, то есть за край, если можно так выразиться, разведываемого месторождения. Около месяца потребовалось, чтобы убедиться в этом. Неудача? Нет. Для того и существует разведка, чтобы оконтурить месторождение, определить, где бурить эксплуатационные скважины.

Есть у геологов такой термин - осложнения. Например, в одну из скважин уронили небольшое приспособление. Ценности особой оно не представляет, но для того, чтобы проводить испытания, надо было его достать. Трудно представить, что это была за конструкция, которая могла ухватить маленькую железку на тысячеметровой глубине. Такую вот ловушку и придумал Борис Хохряков. Эту скважину он успешно довел до конца и только после этого ушел в отпуск. Как не вспомнить тут слова академика Губкина: "Недра не подведут, ибо осваивают их

люди опытные, думающие, дальновидные!"

Около года Хохряков был помощником бурового мастера Владимира Макара. Мастер был в отпуске, когда Хохряков на скважине Поточной площади получил нефть. Открытие в нашей области нового месторождения было событием обычным. Но для Бориса та скважина была первая и запомнилась больше всего.Может, тогда впервые и почувствовал он себя разведчиком недр, ощутил особый вкус открытия.

Бурение - не математика, - повторяет Хохряков. В том смысле, что бурение не усвоить по книгам и консультациями со специалистами. Нужно все попробовать своими руками. Это была традиция в экспедиции - каждый молодой специалист проходит стажировку на буровой. А потом, судя по способностям и склонностям, выдвигается на ту или иную должность. В коллективе разглядели его незаурядные способности. То, на что другие тратили неделю, Борис схватывал на лету. Многим нравилась его любовь к делу. Сердечный и добрый, Хохряков не знал снисхождения, когда речь шла о работе: выматывался сам и требовал отдачи от других. Всю жизнь учиться у людей - стало у Хохрякова правилом жизни.

- Советы старших товарищей особенно помогали мне на первых порах. Я уверен, что чем труднее условия, в которых формируется руководитель и коллектив, тем больше взаимопонимания. Трудности рождают характеры, лепят людей. Чтобы понимать и быть понятым, нужно вместе пережить тяжелое время, вместе преодолеть преграды, познать цену каждому поступку каждого человека.

Так вместе с коллективом экспедиции, с его трудностями рос и мужал молодой геолог Борис Хохряков. И не случайно в 28 лет ему доверили руководить большим коллективом, одной из самых крупных и старейших в Главтюменьгеологии - Мегионской экспедицией. И вновь проблемы, трудности - но какие? Газета " Тюменский геолог" за 13 сентября 1978 года писала:

"Особою тревогу вызывает положение по испытанию скважин в Мегионской экспедиции, где простои в августе составили 54 бригадосуток. Сегодня фонд скважин в МНРЭ достиг 23, на 12 из

которых работы по испытанию даже не начинались. В экспедиции поставлен под угрозу срыва основной показатель - выполнение плана по приросту запасов нефти .

Такие проблемы возникали во всех производственных подразделениях экспедиции: в бурении, вышкостроении, автохозяйстве, снабжении. Опыт, знания, молодость помогали Борису Сергеевичу успешно возглавлять свой коллектив. Он прекрасно понимал, что даже самый честнейший, умнейший, принципиальный человек не застрахован от ошибок. Вот почему советоваться со специалистами, опытными мастерами, корректировать свою работу по их предложениям, возражениям, пожеланиям считал он для себя важнейшей необходимостью. Руководитель должен, обязан в любых ситуациях держать себя в руках. Обязан скрывать усталость, неприязнь, раздражение. Ему положено работать больше всех, иначе он не имеет морального права требовать в какие-то необходимые моменты сверхотдачи от подчиненных.

Важную роль играют, безусловно, и личные качества руководителя. Он всегда на виду, а в геологических подразделениях, в силу специфики их работы, особенно. Нефтеразведочное предприятие - не завод. Здесь каждую минуту могут возникнуть всевозможные неожиданные отклонения: авария на буровой, нелетная погода, сбой в какой-то службе. И все это надо предусмотреть. Поэтому руководитель должен быть всегда начеку, ему нужно всего себя отдавать делу.

Полтора десятка лет отдал Хохряков Мегиону. В последние годы он был главным инженером объединения Мегионнефтегазгеологии, возглавлял Восточно-Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Ему доверяли самые трудные подразделения геологии. И, как правило, он оправдывал доверие коллективов, которые он возглавлял. Благодаря мужеству мегионских геологов, открывших десятки крупнейших нефтяных месторождений, Нижневартовск превратился в главный нефтедобывающий центр страны.

В одной из наших встреч я спросил у Бориса Сергеевича: был ли образец руководителя, которому хотелось бы подражать? Он, не задумываясь, ответил:

- Я не считаю возможным иметь в жизни одного какого-то кумира. Вряд ли так бывает. У многих людей чему-то учишься, многим бываешь признателен за поддержку, подсказку. Мне тоже встречались отличные талантливые руководители, у которых я чему-то учился. И, прежде всего, это мой бывший начальник, к сожалению, ныне покойный бывший генеральный директор Мегионнефтегазгеологии Валентин Андреевич Гавриков. Он сыграл в моей жизни огромную роль, первый в меня поверил, и потом, что называется, двигал. Он был большим умницей во всех отношениях. Его пример, его советы - со мной всю мою жизнь.

Поселок Новоаганск рос и развивался благодаря Аганской нефтеразведочной экспедиции, коллектив которой более тридцати лет ведет поиски месторождений углеводородного сырья на территории древней Югры. За это время открыты такие известные на всю страну месторождения нефти, как Мамонтовское, Покачевское, Вань-Еганское, Выгануровское, Западно-Варьеганское и другие. В трудные годы своего развития, в середине восьмидесятых годов, Аганскую нефтеразведочную экспедицию возглавлял Борис Сергеевич Хохряков. Именно здесь, как начальник крупнейшего коллектива, он отвечал за жизнь и быт многотысячного поселка Новоаганска. Именно здесь он проявил себя как человек принципиальный, последовательный, с высокими морально-этическими качествами, для которого понятие честь, долг, ответственность, обязанность являются правилами жизни. Именно здесь Борис Хохряков стал высококвалифицированным специалистом, крупным организатором производства, который умеет преодолевать трудности. Широкий взгляд на политические и экономические изменения в стране, инициативность, самостоятельность помогали ему принимать верные решения.

Как опытного, принципиального и перспективного руководителя Бориса Сергеевича Хохрякова в марте 1990 года утвердили председателем исполкома Нижневартовского районного Совета народных депутатов.

В те годы, - говорит Хохряков, - сам район не строил вообще

ничего, у него не было для этого ни средств, ни сил. Посл
приобретения округом статуса субъекта федерации произошл
перераспределение бюджетных средств, гораздо больше их стал
оставаться на местах. Это позволило решить ряд острых проблем. К
прежде всего - строительства. В районе решена школьная проблем
Все населенные пункты обеспечены добротными школами, оживилос
жилищное строительство. Скажем, в Корликах - самом отдаленно
населенном пункте - в 90-м году было 60 ветхих домов, а сейчас он
отстроены вновь.

Перестройка и известные за ней события поставили под уда
всю геологию страны. Первой исчезла Главтюменьгеология. Стал
распадаться экспедиции Западной Сибири. Из-за прекращени
финансирования стояли на грани самоликвидации Аганская и Вахска
нефтеразведочные экспедиции. И лишь благодаря прямому личном
вмешательству Хохрякова в их судьбу экспедиции сохранились. Д
этого была разработана специальная программа развития новых д
этих поселков отраслей хозяйства. Заканчивается строительств
крупного кирпичного завода в Ваховске. Геологи Ваха приступили
поискам нефти и газа в Красноярском крае.

В программе развития Ваховска - организация переработк
древесины, дикоросов, кондитерских и других производств. В рамка
реализации программы занятости населения в Новоаганске создан
линии по производству чипсов, цеха по переработке рыбы и по выпуск
колбасных изделий, завод по разливу вин, запущен цех конструкционно
бруса. Я был на 30-летии Новоаганска. Как помолодел, обновился
оделся в асфальт этот поселок. Еще раз убедился - вот так конкретно
с душевной любовью относится Борис Сергеевич к каждому поселку
Обновление идет в каждом населенном пункте. Жители с уверенностью
смотрят в будущее, ощущая повседневное к себе внимание со сторон
администрации Нижневартовского района.

В начале 80-х годов на излучине реки Вах были забиты перв
колышки разметки будущих улиц и домов поселка энергетиков. Прош
немногим более 10 лет и вырос на берегу речки Излучинск. Он ста

соблюдать баланс интересов всех слоев населения из всего комплекса проблем, требует ежегодного кропотливого контроля. Очевидцы рассказали такой эпизод. На одном из аппаратных совещаний несколько лет назад ряд сотрудников администрации посетовали на неуютность, тесноту, неприспособленность своего здания и предложили строить новое.

- Сначала решим социальную сферу в поселках райсна, а потом будем обустраивать себя, - такой ответ Хохрякова никого не удивил. Правильная оценка ситуации и самостоятельность в принятии решений характеризует Бориса Сергеевича как зрелого руководителя, пользующегося большим авторитетом среди населения и руководителей предприятий. Как бы ни было сложно с финансами, какой бы дефицит не испытывал районный бюджет, решение социальных вопросов, забота о людях для главы администрации района являются самым важным делом.

Особой заботой администрации района является строительство жилья и объектов соцкультбыта в отдаленных поселках района. За последние 7 лет построено более 15 тысяч квадратных метров жилья для лиц коренной национальности. Возрождаются национальные поселки. Практически заново отстроены Корлики, Варьеган, Аган, Чехломей. За несколько лет сданы в эксплуатацию 7 школ, 4 детских сада, реабилитационный центр "Надежда", воспитательный комплекс "Родничок" для детей-сирот.

Недавно мне посчастливилось участвовать в открытии учебно-производственной базы для детей Варьеганской национальной средней школы. В 10 км от Варьегана, в сосновом бору, на берегу трех озер построена эта школа в комплексе со всеми подсобными помещениями. Учащиеся Варьеганской школы будут еженедельно проходить практическую подготовку: мальчики - от изготовления орудий лова рыбы и зверя до практического их применения; девочки - пошиву одежды, выделыванию шкурок зверей, ведению домашнего хозяйства, сбору и обработке дикоросов. Выступая при открытии этой базы, Борис Сергеевич сказал:

- Сегодня мы открываем вторую подобную школу (перв построена в Агане). Через несколько лет учебно-производственн базы будут построены при всех национальных школах района. У: строятся такие базы в Ларьяке, Корликах. Есть добрые перемень здравоохранении, культуре, социальной сфере. Построены три больниц Постоянно улучшается материально-техническая база медицинск учреждений. Некоторые поселки принимают вид городск Реконструируются, "одеваются в асфальт" внутрипоселковые доро Ваховска, Большетархово, Охтеурья, Ларьяка, Покура. В райо надежная транспортная связь, проведена телефонизация, организова устойчивое электроснабжение и телевидение...

Нижневартовский район выступил инициатором наделен коренных жителей родовыми угодьями. Эта инициатива в 1992 го была поддержана администрацией Ханты-Мансийского автономно округа. 170 семей коренных жителей района имеют родовые угоді Большинство их стойбищ обустроены. Владельцы родовых угоді объединяются в общины, создают национальные товарищества, сооб решают свои проблемы. Люди возвращаются к своим истокам.

Мне вместе с заместителем главы администрации района Анатолис Прокопьевичем Кауртаевым удалось сутки пробыть в стойбиш Айпиных, что в 60 км от Новоаганска вниз по реке Аган. В постройки добротно исполнены с соблюдением всех санитарных но и национальных особенностей. Как нам пояснил Еремей Данилов Айпин (недавно побывавший на Аляске), что через два, три го можно смело приглашать в гости на наши стойбища американск эскимосов (аборигенов).

Идет строительство Домов культуры в Покуре, Агане, Охтеурь Варьегане, Вампугольске. Особая роль в сохранении культуры народ Севера принадлежит национальным праздникам и обрядам, они имек ярко выраженную национальную специфику за счет возрожден местных обычаев. Возрождение семейных традиций ставит свое целью долгосрочная программа чествования старейших родов. Так праздники, посвященные родам Казамкиных, Каткалевых, Айвасед уже прошли.

На территории Нижневартовского района функционируют культурно-этнографический центр (парк-музей) в с.Варьеган и этнографический музей-театр в поселке Аган. Ведется строительство краеведческого музея в р.п.Новоаганск. Показательно, что инициатива создания музеев исходит от самих местных жителей. Они сами решают, каким будет музей, собирают предметы, восстанавливают и сохраняют национальные обычаи, ритуалы, проводят экскурсии. По инициативе районного комитета малочисленных народов Севера в деревне Чехломей создана и успешно работает фактория труда и отдыха для детей и взрослых национальных поселков района. Я встречался с группой ветеранов труда, отдыхавших в Чехломее. На мой полушутливый вопрос: не лучше ли попросить администрацию района направить вас на курорты Черного моря, ответ был более чем серьезный: "Лучших мест для отдыха в России, чем в Чехломее, не может быть!"

Конечно, чтобы коренным образом улучшить жизнь сельчан района, семи лет (время работы Хохрякова на посту мэра района) недостаточно. Но все эти годы были довольно продуктивными. Об этом убедительно говорит только одна цифра. За последние годы численность коренного национального населения в районе возросла на 20 процентов и увеличилась на 420 человек.

Нижневартовский район, на территории которого расположено пять нефтегазодобывающих городов, был и остается зоной стратегических интересов страны, поставщиком львиной доли ресурсов, за счет которых Россия получает основные валютные поступления, позволяющие хоть как-то держать экономику на плаву. Однако сегодня северяне, живущие в экстремальных климатических условиях, не имеют государственной комплексной социально-экономической программы.

И глава администрации района Хохряков убежден, что можно рассчитывать только на свои собственные силы: района, округа. Но нельзя допускать дальнейшего спада финансовой поддержки в решения северных проблем со стороны центра. Образно говоря, нельзя резать курицу, несущую золотые яйца. Жители севера должны наконец почувствовать, что страна воздает должное их тяжелейшему труду.

Основной капитал Бориса Сергеевича, нажитый за двадцать пять лет работы в Нижневартовском районе, - это знания, полученные им в решении больших и малых проблем.

- Свою дальнейшую судьбу, - говорит он, - я связываю только с этим краем. Это мой дом. Здесь я сделал первые трудовые шаги, здесь живут мои друзья. Я считаю, что жизнь меня выдвинула на рубеж, с которого, как говорили в войну сибиряки, ни шагу назад - позади Москва. Так вот, я ощущаю, что за мной мой родной Нижневартовский район. Все проблемы района мне понятны и близки. Судьба геолога распорядилась так, что я ногами здесь протопал все месторождения, принимал непосредственное участие в строительстве Мегиона и Новоаганска.

Недавно Борису Хохрякову вручена памятная именная фотография с автографом президента США Билла Клинтона и награда "Факел Бирмингама" за успешное экономическое выживание и развитие в условиях социально-экономического кризиса. Отмечен он и высокими правительственными наградами: орденом "Знак Почета" и медалью второй степени "За заслуги перед Отечеством". И совсем недавно ученый Совет Российской экономической академии имени Г.В.Плеханова присвоил ему звание почетного доктора наук. Это звание мирового уровня и присуждается оно за особый вклад в развитие высшего образования, экономики и экономической науки.

УЛИЦА ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧИКОВ

Переехав в Тюмень, наша семья поселилась по улице Геологоразведчиков, которая находится недалеко от Дворца культуры "Геолог". Не раз задумывался: какое отношение имеют разведчики недр к этой улице? Но вот со временем повстречал здесь известных буровых мастеров Семена Лукича Малыгина из Мегионской и Александра Андреевича Халина из Аганской нефтеразведочных экспедиций. Одно то, что на этой улице живут эти бывшие геологи, первый - Герой Социалистического Труда, второй - лауреат Государственной премии СССР, она вполне оправдывает свое название.

Семен Малыгин - сибиряк, родом из Исетского района, что под Тюменью. В 1943 году восемнадцатилетним парнем призван в ряды Красной Армии, участвовал в разгроме гитлеровской Германии и вражеской Японии.

После демобилизации в 1950 году вернулся в родные места. В Тюменской области в те годы началась разведка нефти и газа. Вместе с друзьями пошел на шестимесячные курсы бурильщиков при Тюменской геолого-разведочной экспедиции.

- Кто был на фронте, тот знает, что за доля у разведчиков, - любил повторять Малыгин.

И вот первая рабочая должность молодого геолога - помощник бурильщика Тюменской буровой партии. Тогда разведка велась в южных районах области и это обуславливало их частую маневренность. И уже через год Семен Лукич - бурильщик Уватской буровой партии. Здесь он встретил свою судьбу - молодую красавицу-сибирячку Машеньку. Вскоре сыграли свадьбу. И вот уже более 45 лет они вместе - счастливая семья.

- И началась жизнь молодой семьи геологов, - вспоминает Мария Федоровна. - Постоянные переезды, научились сбживать съемные квартиры как свои собственные, быстро "сворачиваться", если ожидается новый переезд.

В эти годы Малыгин встретился с замечательным человеком, тоже бурильщиком, Николаем Борисовичем Мелик-Карамовым (впоследствии Герой Социалистического Труда). Вместе пробурили не один десяток скважин. Нефти не было. На это ушло почти десять лет. Конечно, многого тогда не знали и не умели даже опытные специалисты. Вероятно, вспоминает Семен Лукич, мы делали массу бесполезной работы. Но это была цена становления. Тем не менее, открытий на юге области не произошло. Плодородная тюменская земля одарила людей пшеницей, кукурузой, богатствами лесов и лугов, но нефти и газа здесь не оказалось. Зато был открыт огромный бассейн горячих минеральных вод - дополнительный источник благосостояния этого края. Настало время круто повернуть направление нефтяной и газовой разведки. И геологи двинулись на Север. В "Сибирских горизонтах" об этом сказано предельно лаконично: "Многим из разведчиков жаль было расставаться с югом, но нефть и газ были на Севере, туда и устремились внимание, помыслы, усилия".

И снова были неудачи одна за другой. И все же геологи шли на Север, оставляя за собой и остывшие огни бивуаков, и скважины, что на испытаниях в лучшем случае стреляли минеральной, а в худшем просто соленой водой.

Многолетний труд геологов походил на бескровную войну, в которой не было ни победителей, ни побежденных. Иные по окончании бесплодного сезона, пораздарив товарищам свои немудреные походные пожитки, уезжали на более благополучные земли. Их не осуждали: кому-то, возможно, быстрее, чем другим, хотелось видеть результаты своего труда и знать, за что поедом ест гнус, за что и в июле приходится мерзнуть. Сибирь испытывала одержимых на высшую пробу.

- Мне часто говорили друзья-геологи, - вспоминает Семен Лукич. - Потерпи! Забьет нефтяной фонтан, тогда поймешь, что без буровой тебе и жизнь не в жизнь. И вот сейчас, когда возвращаешься к прошлому, приходишь к выводу: поиск и разведка на юге области выработали настойчивость, упорство, закалили характер. Люди, которые не разочаровались неудачами, не ушли из нашей семьи, стали первоклассными специалистами и своими открытиями удивили весь мир.

С особым уважением и с нескрываемой гордостью рассказывает он о Семене Никитиче Урусове. Они с ним земляки. А встретились по-настоящему на буровой в конце пятидесятых годов. Вместе бурили две скважины в Абатском районе, две скважины около Верхней Тавды. Подружились они крепко, на всю жизнь. В июне 1960 года бригада С.Н.Урусова получила в Шаиме первый фонтан нефти в Западной Сибири. Несмотря на то, что все ждали первый фонтан, все-таки он казался каким-то чудом. За это открытие Урусову было присвоено звание Герои Социалистического Труда. После Шаимского нефтяного фонтана все силы геологов юга области были брошены в северные округа. Так, в ноябре шестидесятого Малыгин возглавил буровую бригаду Шаимской экспедиции. Именно на Кондинской площади Малыгинской бригаде довелось пережить радость открытия. Тогда в бригаде все поняли, что впереди будет много фонтанов.

А между тем шли радостные сообщения геологов из районов Среднего Приобья. Нашли нефть в Мегионе, ударил фонтан в Усть-Балыке. Геологи с полной уверенностью утверждали, что в недрах Ханты-Мансийского округа "третье нефтяное Баку". Тогда и было

принято решение о переводе буровой бригады Малыгина в полном составе в Мегион. Там, где реки Мега и Мулка сливаются с Обью, был небольшой колхоз. Его население занималось животноводством, рыболовством и охотой. Веками дремали седые урманы, унылая согра, таежные дебри. Лишь изредка в зимнюю стужу, когда трясина замерзала, смельчаки-охотники покидали насиженные места и отправлялись на промысел. Никто тогда не знал, не гадал, что внизу, под землей покоятся несметные сокровища, и колхоз этот "плавает над огненным океаном".

И вот Мегион. Семью Малыгина поселили на брандвахте. Здесь же разместились несколько человек членов его бригады.

Вновь созданной Мегионской нефтеразведочной экспедиции нужны были люди. Так как сразу создавались несколько разведочных буровых бригад, балки росли как на дрожжах. Они были в Мегионе, на Баграсе, на буровых. Балки, конечно, были не такие, как сейчас. Холодные, темные, тесные, они служили временным пристанищем, и большинство первопроходцев мирились с бытовыми трудностями. Но даже балков едва хватало. И начальник экспедиции Владимир Алексеевич Абазаров просто каким-то чудом умудрялся размещать быстро растущее население поселка. И геологам пришлось хлебнуть полную чашу этих испытаний. От мороза задубевали полушубки, стягивало щеки, индевели ресницы. Раскаленные докрасна железные печки лишь на несколько часов согревали времянки. И если не подтопить ночью, к утру волосы пристывали к подушке.

- Мы многому научились. Так же уверенно, как коренные жители, ходили на широких и обитых шкурой животных охотничьих лыжах. И не так уж редко приходилось запрягать колхозных лошадей, так как техника далеко не везде могла пройти.

Семен Лукич, безусловно, понимал, что человек, собирающийся здесь работать, должен хорошо представлять себе трудности, с которыми ему придется столкнуться, должен взвесить все "за" и "против", психологически подготовиться к сибирскому барьеру. Здесь не нужны временщики, работники на полсезона или на сезон. Сибирь ждала

людей сильных и стойких, готовых к проверке на прочность характера и воли. Где же еще испытаешь себя, если не в большом деле? Не все, конечно, ехали по велению сердца - некоторые торопились к высоким заработкам. Но таких было немного. Молодежь перебиралась сюда всерьез и надолго. В Среднем Приобье она прошла суровую и благородную школу жизни, мужества, стойкости и преданности делу.

- В Мегионе я познакомился со многими интересными людьми, - вспоминает Малыгин. - Фаат Закеевич Хафизов - башкир. Он с детства среди нефтяников. По комсомольской путевке уехал в Среднюю Азию. Был буровым рабочим, а в Кузбассе сдружился с Норкиным и вместе с ним потом приехал в Мегион. Позднее он возглавил буровую бригаду. Большую школу прошли на буровых и другие мастера: Николай Васильевич Овчаренко, Владимир Дмитриевич Шидловский, Евстигней Федорович Липковский. Все они начали с малого, достигли многого - доверие всего коллектива экспедиции.

Над ними, буровиками, иногда подтрунивают испытатели: вам, дескать, что - были бы метры. А ведь венец всего труда топографов, геодезистов, геофизиков, буровиков - это фонтан, который мы, испытатели, вызываем к жизни. Кто тут главнее - вы или мы?

Буровая бригада строит скважину не там, где ей бог на душу положил. Точку, где должны быть скважины, ей указывают в экспедиции, и она лишь выполняет приказ. Первооткрыватели - это большой коллектив. Это все, кто так или иначе принимали участие в поиске. Заслуга одних в открытии больше, других - меньше, но звание первооткрывателя достоин каждый, кто честно трудился в экспедиции.

- В 1971 году Мегионская экспедиция награждена орденом "Знак Почета". Кто заработал награду? Все! Буровики, испытатели, вышкомонтажники, механизаторы, работники всех других служб, - подвел итог Семен Лукич.

На большинство площадей первыми приходили буровики бригады Г.И.Норкина. Она первой пробурила скважину Р-6 на Мегионской площади. Бурили с большим подъемом. Ждали с нетерпением

результатов. И вот тебе на! Нет нефти! Подумать только... Это после шаимской-то удачной скважины такой сюрприз!

Поехали на другую точку этой же площади. Пробурили. Испытали. И вот он - первый нефтяной Малыгинский фонтан на нижневартовской земле. Следом новый фонтан, полученный на новом Ватинском месторождении.

Потом бригада Малыгина работала на многих других площадях. И везде получали нефть. И дебиты фонтанов были высокими, и качество нефти хорошее. Малыгинцы стали первооткрывателями Черногорского месторождения. Первыми они были на Сороминской площади и прибавили к старым новое нефтяное месторождение на уникальном Самотлоре. После Норкина бригада Малыгина бурила вторую скважину и получила отличный фонтан нефти.

Несмотря на неимоверные трудности, все разведчики недр в те годы вели сражение за большую тюменскую нефть и особенно на Самотлорском месторождении. Крутые обстоятельства не сломили волю первопроходцев Самотлора, они закалили пришедшего сюда человека, прибавили ему уверенность и твердость. Здесь работали дружные коллективы геологов, строителей и нефтяников. В 1971 году месторождение дало стране около 10 млн. тонн нефти, в 1972-м - в два раза больше, в 1975 - 70 млн.тонн, а в начале 80-х годов - до 140-150 млн.тонн ежегодно.

Геологоразведчики работали с большим подъемом. Они знали, что за их делами следила вся страна, от них ждали новых открытий. Они знали, что их труд будет высоко оценен. В 1966 году Малыгина наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1971 году присвоили звание Героя Социалистического Труда.

В семидесятые годы на всю область гремела буровая бригада Владимира Макара. Ребята неоднократно завоевывали специальный приз обкома комсомола имени Семена Никитича Урусова. Они - зачинатели многих интересных инициатив. Так вот, учителем Владимира Макара был Семен Лукич, Герой Социалистического Труда, один из тех, кто открывал Самотлор. Сам же Малыгин воспитывался у Урусова - первооткрывателя тюменской нефти.

Особенно тепло Семен Лукич рассказывает о Борисе Сергеевиче Хохрякове - бывшем начальнике Мегионской нефтеразведочной экспедиции, а ныне главе администрации Нижневартовского района. Именно у него в бригаде начинал Борис помощником бурильщика. Для Семена Лукича новость - впервые в его бригаде рабочий с высшим образованием. Немало молодых специалистов училось у него. Еще в 1962 году, когда он приехал в Мегион из Шаима, половина парней в бригаде были после техникума. Они и помогли молодому мастеру с расчетами, когда внедряли турбобуры. Особую похвалу Семена Лукича Борис Хохряков получил уже будучи инженером-диспетчером. Это, пожалуй, самая хлопотная должность. И Малыгин был уверенным, когда на буровой дежурил Борис Хохряков.

Сейчас Семен Лукич на отдыхе. Но его дело продолжают его дети Сергей и Эмилия. Они закончили Тюменский индустриальный институт. Дочь работает в объединении Мегионнефтегаза, а сын - технолог-буровик в Нижневартовске. Рассказывает Сергей Малыгин:

- Когда я закончил школу, передо мной не стоял вопрос: кем быть? Мой отец был буровым мастером Мегионской нефтеразведочной экспедиции, и я уже в 5 лет знал, что такое "привентор", "долото" и мог подробно объяснить устройство нефтяной вышки. Так что после десятилетки я, не раздумывая долго, отправился в Тюмень и поступил на нефтепромысловый факультет индустриального института. После окончания института работал здесь, на Самотлоре. За это время в технологии бурения произошли большие изменения. Мы научились бурить быстрее, глубже, эффективнее во многом благодаря более совершенному инструменту. Долотами, которыми когда-то гордился мой отец, для нас давно пройденный этап.

Идут годы. Невольно оглядываемся назад, чтобы оценить, что сделано.

- С гордостью можно сказать, - говорит Семен Лукич, - что геологоразведчики, нефтедобытчики, строители, проявив волю и настойчивость, в короткий срок создали уникальную базу добычи нефти в Нижневартовском районе. И я уверен, что наши дети и внуки своим трудом восстановят былую славу геологов и нефтяников Среднего Приобья.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Это наша с тобой биография 5
Первые встречи 9
Мне трудно без вас, ребята 16
Путешествие в начало 33
Мы помним Бахилова 41
Встретимся на Самотлоре 54
Дела и люди земли аганской 62
Щедрой души человек 72
Нас собрал Самотлор 80
Самотлор Иванович 105
Район получил власть 113
Неформальный лидер 123
Детский парк - ровесник города 131
Между прошлым и будущим 134
Старшие братья коренного народа 139
Призвание - созидать 145
Улица Геологоразведчиков 156

Салмин Владимир Дмитриевич

НАС СОБРАЛ САМОТЛОР
(Очерки, посвященные 70-летию
Нижневартовского района)

Книга издана при спонсорской поддержке
администрации Нижневартовского района.

Редактор В.Киселев
Компьютерная верстка: С.Сметанин
Художник В.Довган (обложка)
Набор Е.Киселева, корректор В.Конева
Ответственный за выпуск А.Мишунин
Фото А.Петручени и из архива автора

Сдано в набор 5.12.97 г. Подписано в печать 18.02.98 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Academy. Тираж 2000 экз. Цена свободная. Заказ №_____.

Оригинал-макет подготовлен в редакции журнала "Югра".
626400, Тюменская область, г.Сургут, ул. Маяковского, 12-а.
Отпечатано в Сургутской городской типографии.
626400, Тюменская область, г.Сургут, ул. Маяковского, 14.